

ВѢРА И РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЬ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

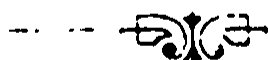
1909.

№ XXIII.

ДЕКАБРЬ—КНИЖКА ПЕРВАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛЪ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ:	Стр.
Привѣтствіе С.-Петербургской Духовной Академіи съ столѣтіемъ ея существованія 1909 года 15—17 декабря. <i>Арсенія Артемиѣвича Харьковскаго и Ахтырскаго</i>	577—578
Въ Правленіе С.-Петербургской Духовной Академіи. <i>Иго-же.</i>	578
Одобренный Государственною Думою законопроектъ о старообрядческихъ общинахъ предъ судомъ исторіи и русскаго народнаго правосознанія. (Окончаніе). <i>Протоіерекъ Т. Вуткевича</i>	579—603
Римляне въ евангельской исторіи (Окончаніе) <i>Свящ. М. Фивейскаго.</i>	604—617
Религія и социализмъ. (Продолженіе). <i>Григоріи Щелчкова.</i> . . .	618—628
Къ вопросу объ улучшеніи матеріальнаго положенія преподавателей духовно-учебныхъ заведеній. <i>И. Л.</i>	629—639
Монистическая теорія разенія и этика. <i>Священника Н. Липскаго.</i>	640—662
II. ОТДѢЛЪ ИЗВѢСТІЙ И ЗАМѢТОКЪ по ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:	
Содержаніе I. Отъ Харьковской Духовной Консисторіи.—Отъ Правленія Харьковской Духовной Семипаріи.—Объявленіе отъ Совѣта Озерянскаго Братства.—Отъ Комиссіи по устройству въ Сакахъ помѣщеній для боль- выхъ духовнаго вѣдомства.—Епархіальныя помѣщенія. II. Возможное и же- лательное участіе религіозно-просвѣтительныхъ братствъ въ дѣлѣ улучшенія экономическаго положенія населенія. (Окончаніе). <i>Священника Н. Липскаго.</i> — Замятки сельскаго священника. (Окончаніе). <i>Сообщеніе Священ. О. Алексѣева.</i> — Миссіонерскій листокъ. I. Собесѣдованія съ сектантами въ Купянскомъ уѣздѣ. II. Собесѣдованія съ баптистами въ сл. Ново-Осиновой, Купянскаго уѣзда. <i>Помощь Харьк. Епарх. Миссіонеры, Свящ. Теодора Сулимы.</i> —Епархіальная хро- ника.—Иноепархіальный отдѣлъ.—Разныя извѣстія и замѣтки в Библиогра- фическія замѣтки.—Объявленія. (Стр. 663—708).	

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія, Соборная пл., въ зд. Присут. мѣсть.

1909.

ЖУРНАЛЪ „ВѢРА И РАЗУМЪ“

СОСТОИТЪ ИЗЪ ДВУХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1) Отдѣла богословско-философскаго и 2) Извѣстій и замѣтокъ по Харьковской епархіи. Сохраняя апологетическое направленіе, журналъ будетъ заключать въ себѣ статьи, прежде всего, церковнаго характера. Съ научно-апологетическою же цѣлю въ этомъ журналѣ, по прежнему, будутъ помѣщаться изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики и исторіи философіи. Накопецъ въ немъ будетъ помѣщаться отдѣлъ подъ названіемъ: „Извѣстія по Харьковской епархіи“ Въ этотъ отдѣлъ войдутъ: постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной, а равно и разныя свѣдѣнія.

Журналъ выходитъ отдѣльными книжками ДВА РАЗА въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. годовое изданіе журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія свыше 200 и болѣе печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 р., а за-границу 12 р. съ пересылкою.

Разсрочка въ уплатѣ денегъ не допускается.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной семинаріи, въ харьковскихъ конторахъ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи; въ кн. магазинѣ И. Д. Сытина; въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Гостиц. дв., № 45. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени».

Въ Редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ можно получать полныя экземпляры ея изданія за прошлые 1884—1889 годы включительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 4 р. 50 к. за каждый годъ; по 5 р. за 1890—1898 г., по 6 р. за 1899—1904 годы. За 1905 и 1906 г. 7 руб., за 1907 и 1908 г. 8 рублей.

Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенныя годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 100 р. съ пересылкою.

Кромѣ того, въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1. Справедливы ли обвиненія, вводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство?“ Сочиненіе А. Рождественна. Цѣна 60 к. съ пересылкою.

2. БЕСѢДЫ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, съ о.о. Благочинными Харьковской епархіи. 1903 г. Цѣна 25 к. съ пересылкою.

3. „СОВЕСѢДОВАНІЯ“ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, съ о.о. благочинными, выборными отъ духовенства и другими лицами. 1903 г. Цѣна 40 коп. съ пересылкою.

4. СОБРАНІЕ СЛОВЪ и РѢЧЕЙ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, говорившихъ въ разныхъ мѣстахъ его служенія. Цѣна за шесть книгъ семь рублей съ пересылкою. Весь чистый доходъ поступитъ, согласно волѣ Его Высокопреосвященства, Архіепископа Арсенія, въ пользу Общества вспоможенія нуждающимся воспитанникамъ Харьковской Духовной семинаріи.

Объ изданіи журнала

„Вѣра и Разумъ“

въ 1916 году.

Съ благословенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, журналъ „Вѣра и Разумъ“ вступаетъ въ XXVII-ю годовицу своего существованія по прежней программѣ и съ прежнимъ научно-апологетическимъ направленіемъ, богословско-философскимъ, утвержденнымъ Св. Синодомъ. Призванный служить подъ знаменемъ православія, патріотизма и русской народности, онъ останется вѣрнымъ этому направленію и въ 1916 году.

Сохраняя это направленіе, журналъ по прежнему будетъ заключать въ себѣ статьи, прежде всего, церковнаго характера. Поэтому въ него войдетъ все, относящееся до богословія въ общирномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, разъясненіе церковныхъ каноновъ и богослуженія, исторія Церкви, обзоръ замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни,—однимъ словомъ, все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ. Въ противо-дѣйствіе всеюду пропикающему раціонализму и невѣрію журналъ „Вѣра и Разумъ“ ставитъ задачею раскрывать и отстаивать непрерываемую истинность Христовой вѣры, хранимой въ Церкви православною.

Съ научно-апологетическою же цѣлію въ этомъ журналѣ, по прежнему, будутъ помѣщаться изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи; также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени; болѣе или менѣе пространные переводы и извлеченія изъ ихъ сочиненій съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ; особенно свѣдѣнія мысли философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко къ природѣ человѣка и всегда составляло предметъ желаній и некакій лучшихъ людей какъ языческаго, такъ и христіанскаго міра.

Наконецъ, такъ какъ журналъ „Вѣра и Разумъ“, издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлію замѣнить для Харьковскаго духовенства „Епархіальныя Вѣдомости“, то въ немъ будетъ помѣщаться отдѣлъ подъ названіемъ: „Извѣстія по Харьковской Епархіи“. Въ этотъ отдѣлъ войдутъ: постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи; статьи и замѣтки руководственно-пастырскаго характера; свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи; перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ отдѣльными книжками **ДВА РАЗА** въ мѣсяць, по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. годовое изданіе журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія свыше 200 и болѣе печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 р., а за-границу 12 р. съ пересылкою.

Разсрочка въ уплатѣ денегъ не допускается.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной семинаріи, въ харьковскихъ конторахъ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи; въ кн. магазинѣ И. Д. Сытина; въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Гостиц. дв., № 45. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени».

ВЪ РЕДАКЦІИ ПРОДАЕТСЯ:

СОВРАНИЕ СЛОВЪ и РѢЧЕЙ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, говоренныхъ въ разныхъ мѣстахъ его служенія. Цѣна за семь книгъ семь рублей съ пересылкой. Весь чистый доходъ поступаетъ согласно волѣ Его Высокопреосвященства, Архіепископа Арсенія, въ пользу Общества вспомошествованія нуждающимся воспитанникамъ Харьковской Духовной Семинаріи.

Πίστει νοοῦμεν.

Вѣрою Разумѣваемъ.

Евр. XI.

ПРИВѢТСТВІЕ

С.-Петербургской Духовной Академіи съ столѣтіемъ ея существованія 1909 года 15—17 декабря, Арсенія Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго.

Привѣтствую С. Петербургскую Духовную Академію съ столѣтіемъ ея существованія. Обозрѣвая умомъ этотъ періодъ ея жизни, со дня ея основанія до настоящаго времени, глубоко почитаю ея дѣянія на благо — Русской Церкви, на процвѣтаніе богословской науки и на пользу труженниковъ на нивѣ воспитанія духовнаго юношества: благоговѣю предъ именами святителей и учителей, вышедшихъ изъ ея нѣдръ и разошедшихся по обширному пространству Россіи для насажденія и утвержденія Святой выры Христовой и для приготовленія достойныхъ пастырей Святой церкви православной. Да упокоить Господь въ селеніяхъ праведныхъ всѣхъ труженниковъ, вышедшихъ изъ С.-Петербургской Духовной Академіи и отошедшихъ ко Господу и да даруетъ Онъ здравіе и спасеніе всѣмъ чадамъ ея — здравствующимъ и трудящимся во Святой церкви и на нивѣ духовнаго просвѣщенія. Съ любовію вспоминаю свое служеніе въ С.-Петербургской Духовной Академіи и тѣхъ лицъ, съ которыми и для которыхъ я трудился. Изъ нихъ нѣкоторые яркимъ свѣтомъ сіяютъ въ Русской церкви и на нивѣ Русской богословской науки доселѣ, а нѣкоторые и почили... Отъ

всей души желаю, чтобы С.-Петербургская Духовная Академія блистательно совершала и на будущее время свой жизненный путь и чтобы изъ нѣдръ ея выходили, какъ въ прожитый ею столѣтній періодъ ея бытія, великія свѣтила церкви Христовой, славные мужи богословской науки и опытные, благочестивые и вѣрующіе учителя и воспитатели духовнаго юношества. Въ выраженіе моихъ искренно-благожелательныхъ чувствъ прошу Славную Академію принять отъ меня икону Спасителя.

*Арсеній, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій
(бывшій ректоръ С.-Петербургской Академіи).*

Въ Правленіе С.-Петербургской Духовной Академіи его-же.

Въ честь и память столѣтняго юбилея С.-Петербургской Духовной Академіи имѣю честь препроводить въ Правленіе оной три сторублевыхъ ренты, изъ которыхъ одна — въ общество недостаточныхъ студентовъ, а двѣ — на образованіе юбилейнаго капитала для изданія ученыхъ трудовъ преподавателей Академіи.

1909 года,
Ноября 5 дня.
Харьковъ.

Одобренный Государственной Думою законопроектъ о старо-
обрядческихъ общинахъ предъ судомъ исторіи и русскаго
народнаго правосознанія *).

(Окончаніе *).

Замѣчательный фактъ. Каждый Государь, при вступленіи своемъ на престолъ, торжественно объявлялъ о дарованіи раскольникамъ свободы, но спустя нѣкоторое время онъ усматривалъ нужду предпринимать по отношенію, именно, къ раскольникамъ болѣе или менѣе стѣснительныя мѣры. Такое поведеніе нашихъ Государей объясняется не самопротиворѣчіемъ ихъ, а исключительно сущностью раскола. Считая раскольническія общины только *религіозными* учрежденіями, Государи относились къ нимъ со всею снисходительностію; но встрѣчая въ нихъ рѣзкую оппозицію своимъ начинаніямъ, они, вопреки своимъ желаніямъ, предпринимали противъ нихъ стѣснительныя мѣры.

Петръ I, какъ извѣстно, отличался широкою вѣротерпимостію. Въ манифестѣ 16 апрѣля 1702 года онъ писалъ: „Понеже здѣсь въ столицѣ Нашей уже введено свободное отправленіе богослуженія всѣхъ другихъ, хотя съ Нашей церковію несогласныхъ христіанскихъ сектъ: того ради и оное симъ вновь подтверждается такимъ образомъ, что Мы, по дарованной Намъ отъ Всевышняго власти, совѣсти человѣческой приневоливать не желаемъ и охотно представляемъ каждому христіанину пецись о блаженствѣ души своей... Мы крѣпко того станемъ смотрѣть, чтобы по прежнему обычаю никто какъ въ своемъ публичномъ, такъ и въ частномъ отправленіи богослу-

*) См. журн. „Вѣра и Разумъ“ № 22 за 1909 годъ.

женія обезпокоенъ не былъ"... Что касается въ частности раскольниковъ, которыхъ Петръ не хотѣлъ дѣлать мучениками за вѣру, считая ихъ „глухими“ и „невѣжественными“, то уже въ 1706 году особымъ указомъ имъ была предоставлена полная свобода въ отправленіи богослуженія и были дарованы права внутренняго самоуправленія. Но не прошло и восьми лѣтъ, какъ императоръ увидѣлъ себя вынужденнымъ измѣнить свое отношеніе къ раскольникамъ. Преслѣдованій за принадлежность къ расколу не было. Но противленіе вводимымъ реформамъ со стороны раскольниковъ вынудило Петра принять противъ нихъ стѣснительныя мѣры. Онъ запретилъ имъ занимать какія бы то ни было общественныя и государственныя должности, не дозволилъ принимать отъ нихъ на судѣ свидѣтельскія показанія, заставилъ ихъ платить двойной окладъ, предписалъ имъ носить платье особаго покроя и т. п. Дѣло кончилось тѣмъ, что раскольники признали Петра антихристомъ и дважды покушались на его жизнь.

Анна Іоанновна, въ началѣ своего царствованія выражавшая къ раскольникамъ расположеніе, въ послѣдствіи съ 1735 г. вынуждена была принять противъ нихъ довольно крутыя мѣры за ихъ грубый отказъ возносить ся имя въ своихъ общественныхъ молитвахъ.

Елизавета въ 1760 г. особымъ указомъ объявила раскольникамъ полную свободу и даровала имъ рѣдкія льготы. Этотъ гуманно-либеральный указъ императрицы былъ даже переведенъ на многіе западно-европейскіе языки. Но съ половины своего царствованія Елизавета должна была обратиться къ мѣрамъ своего знаменитаго отца.

Петръ III въ своемъ манифестѣ при восшествіи на престолъ торжественно заявилъ, что онъ не можетъ не предоставить раскольникамъ полной свободы вѣрованія, когда въ его царствѣ пользуются ею и евреи, и магометане, и язычники. Онъ велѣлъ уравнивать ихъ въ правахъ съ послѣдователями призванныхъ закономъ иностранныхъ исповѣданій. Онъ не принималъ противъ раскольниковъ никакихъ строгихъ мѣръ, и раскольники до сихъ поръ считаютъ его своимъ другомъ, но только потому, конечно, что его царствованіе, по

обстоятельствамъ, отъ него независящимъ, было весьма кратковременно.

Въ своемъ манифестѣ при восшествіи на престолъ Екатерина II сравнила себя съ самимъ Богомъ, Который терпитъ на землѣ разныя вѣры. Она не только предоставила раскольникамъ полную свободу совѣсти, но и даровала имъ многія права и льготы: дала имъ право носить бесплатно бороду, отмѣнила указное платье, даровала амнистію эмигрантамъ и заключеннымъ въ монастыри, допустила къ свидѣтельству на судѣ, освободила отъ двойного оклада, запретила называть ихъ „раскольниками“ не только въ оффиціальныхъ документахъ, но и въ частныхъ разговорахъ, предоставила имъ право поступать на общественную городскую службу, выговцамъ подарила 12000 десятинъ казенной земли. Расположеніе Екатерины къ раскольникамъ было такъ велико, что въ расколъ записывались многіе православные. Впрочемъ, бунтъ Емельки Пугачева скоро показалъ Екатеринѣ, на что способны раскольники и къ чему они стремятся. Начались преслѣдованія, о которыхъ и теперь раскольники не могутъ говорить спокойно. Участіе раскольниковъ въ турецкихъ войнахъ въ качествѣ турецкихъ шпионовъ только оправдывало эти преслѣдованія.

Императоръ Александръ I, покровительствовавшій даже духоборчеству и скопчеству, былъ весьма снисходителенъ и къ раскольникамъ въ первое время своего царствованія. Онъ велѣлъ смотрѣть „сквозь пальцы“ на бѣглыхъ поповъ у раскольниковъ и на ихъ молитвенныя зданія, запретилъ чинить препятствія ихъ богослуженію, утвердилъ законное существованіе московскаго Преображенскаго кладбища подъ названіемъ Преображенскаго богодѣленнаго дома, даже не препятствовалъ совершать въ Москвѣ крестные ходы при колокольномъ звонѣ. Но когда раскольники стали на сторону Наполеона и оказывали содѣйствіе французскимъ войскамъ въ борьбѣ съ русскими, Александръ измѣнилъ свое отношеніе къ нимъ. Такъ, прежде всего онъ велѣлъ принять довольно строгія мѣры противъ совратителей, наказывать за открытое совершеніе богослуженій, воспрещать погребеніе умершихъ съ пѣніемъ и кадильницами.

Николай I съ самаго начала своего царствованія усвоилъ себѣ вѣрный взглядъ на сущность раскола. Кромѣ того на него произвели невыгодное впечатлѣніе съ одной стороны раскрытый заговоръ раскольниковъ противъ него, а съ другой—ихъ сношенія съ политическими эмигрантами—Герценомъ, Кельсиевымъ и Огаревымъ. Онъ былъ строгъ къ раскольникамъ и принималъ противъ нихъ довольно стѣснительныя мѣры. Приказано было снова называть ихъ „раскольниками“ въ оффиціальныхъ документахъ; запрещено было избирать ихъ въ общественныя должности. Раскольническія общины были объявлены недозволенными закономъ и на имя ихъ было воспрещено пріобрѣтать недвижимыя имущества—ни куплею, ни по духовнымъ завѣщаніямъ. Раскольники не имѣли права быть школьными наставниками, записываться въ иконописные цехи и въ купеческія гильдіи; они не могли быть награждаемы никакими знаками отличій; лишены были права отправлять публично свои богослуженія; запрещено было имъ имѣть колокола и кресты на ихъ молитвенныхъ зданіяхъ; была закрыта въ Москвѣ извѣстная Покровская часовня по причинѣ возмутительнаго разврата, которому предавались члены этой общины.

Императоръ Александръ II вскорѣ послѣ своего восшествія на престолъ торжественно объявилъ въ засѣданіи Государственнаго Совѣта, что его подданные должны пользоваться свободой религіозныхъ вѣрованій. Раскольниковъ онъ не велѣлъ преслѣдовать за ихъ мнѣнія, но публичное оказательство раскола и соращеніе въ расколъ православныхъ имъ были строго воспрещены. Впослѣдствіи Государь даровалъ раскольникамъ и нѣкоторыя гражданскія права, которыхъ они были лишены въ предшествовавшее царствованіе: такъ, они могли записываться въ купеческія гильдіи; менѣе вреднымъ раскольникамъ, т. е., молящимся за Государя и не отвергающимъ брака, позволено было вступать на общественную службу; ихъ стали награждать не только медалями, но и орденами; наконецъ, были узаконены и ихъ браки; распечатаны многія часовни и т. п.

Императоръ Александръ III даровалъ раскольникамъ такі

права, которыхъ они еще никогда не имѣли: 1) ихъ общины были признаны закономъ дозволенными; 2) имъ предоставлено было право невозбранно совершать общественныя моленія, отправлять духовныя требы и совершать богослуженіе по ихъ обрядамъ; 3) уставщики, наставники и другія лица, совершавшія у нихъ духовныя требы, были освобождены отъ всякаго преслѣдованія; 4) раскольникамъ разрѣшено имѣть свои молитвенныя дома или отдѣльныя помѣщенія въ частныхъ домахъ для совершенія богослуженій; 5) министру внутреннихъ дѣлъ дозволено разрѣшать распечатаніе ихъ зданій, прежде запечатанныхъ; 6) разрѣшено выдавать раскольникамъ паспорта на общемъ основаніи; 7) раскольники получили право производить торговлю и промыслы, записываться въ купеческія гильдіи и пользоваться всѣми привилегіями, соединенными съ сими записями; 8) они могли вступать въ иконописные цехи; 9) занимать общественныя должности. Имъ запрещено было только публичное оказательство раскола, а именно: крестные ходы и публичныя процессіи въ церковныхъ облаченіяхъ; публичное ношеніе иконъ; употребленіе церковнаго облаченія или монашескаго и священнослужительскаго одѣяній; раскольническое пѣніе на улицахъ и площадяхъ. Раскольническіе наставники не признаны духовными лицами; не дозволена пропаганда...

Нынѣ царствующій Государь уже именнымъ указомъ 26 февраля 1903 года объявилъ о своемъ твердомъ намѣреніи охранять освященную основными законами Имперіи терпимость въ дѣлахъ вѣры: „укрѣпить неуклонное соблюденіе властями, съ дѣлами вѣры соприкасающимися, завѣтовъ вѣротерпимости, начертанныхъ въ основныхъ законахъ Имперіи Россійской, которые, благоговѣйно почитая православную Церковь первенствующей и господствующей, предоставляютъ всѣмъ подданнымъ инославныхъ и иновѣрныхъ исповѣданій свободное отправленіе ихъ вѣры и богослуженія по обрядамъ оной“. 12 декабря 1904 года Государь повелѣлъ сенатѣ сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы были пересмотрѣны узаконенія о правахъ раскольниковъ.

Для установленія способа и порядка того, какъ выполнить

это Высочайшее повелѣніе, комитетъ министровъ имѣлъ четыре засѣданія (25 января, 1 и 8 февраля и 15 марта 1905 г.).

Комитетомъ министровъ было обращено вниманіе на тѣ именно многочисленныя ходатайства, которыя были предъявлены раскольниками правительству. Хотя одно изъ такихъ ходатайствъ было подписано даже 50,000 раскольниковъ, но гофмейстеръ Штюмеръ, основательно изучившій, по порученію правительства, расколъ во всѣхъ его видахъ на мѣстахъ, пришелъ къ заключенію, что почти всѣ эти ходатайства, возбужденныя предъ правительствомъ отъ имени раскольниковъ, въ большей или меньшей степени фиктивны, не могутъ считаться выраженіемъ пожеланій всей массы раскольниковъ, что основная масса раскольниковъ не имѣетъ никакихъ стремленій къ обособленію, не заявляетъ сама по себѣ никакихъ ходатайствъ и едва-ли мечтаетъ о какихъ либо новыхъ для себя льготахъ, вполне удовлетворяясь тѣми, которыя даны ей Императоромъ Александромъ III въ законѣ 3-го мая 1883 года,—что всякое движеніе по пути расширенія этихъ льготъ является лишь слѣдствіемъ агитаціи со стороны уже несомнѣнно успѣвшей народиться раскольнической интеллигенціи, политикановъ или тѣхъ беспокойныхъ элементовъ по-преимуществу австрійскаго толка, которые уже многими поступками проявили свои дерзкія мечтанія объ образованіи государства въ государствѣ, подобно образованной ими уже церкви въ церкви,—дѣломъ агитаціи враговъ не только православія, но и государственнаго единства, грозящихъ достаточно опредѣленной опасностью политическаго характера. Къ сожалѣнію, комитетъ министровъ, запуганный тогдашнимъ революціоннымъ движеніемъ, не отнесся съ надлежащимъ вниманіемъ къ весьма основательному и объективно изложенному докладу гофмейстера Б. В. Штюмера. Онъ во всемъ пошелъ навстрѣчу ходатайствамъ раскольническихъ политикановъ, принявъ ихъ за дѣйствительныхъ представителей раскольничьей массы. Онъ нашелъ справедливымъ переименовать раскольниковъ въ старообрядцевъ; дозволить имъ строить ихъ молитвенные дома, открывать специально-

раскольническія школы, учреждать скиты и монастыри, раскольническіе молитвенные дома призналъ юридическими лицами и т. п. Противъ нѣкоторыхъ заключеній комитета министровъ возражали: с.-петербургскій митрополитъ Антоній, оберъ-прокуроръ Св. Синода и его товарищъ. Такъ, оберъ-прокуроръ Св. Синода признавалъ невозможнымъ удовлетворить ходатайство раскольниковъ о замѣнѣ принятаго въ законѣ наименованія раскола словомъ „старообрядчество“, ссылаясь на то, что наименованіе ихъ въ законѣ старообрядцами можетъ усилить поддерживаемую ими хулу на православную Церковь, будто бы принявшую въ XVII вѣкѣ новые обряды, и тѣмъ самымъ увеличить какъ число раскольниковъ, такъ и религіозный раздоръ въ народѣ. Сенаторъ Саблеръ доказывалъ, что правильнѣе всего раскольниковъ именовать по названіямъ ихъ толковъ и сектъ (Ѳедосѣевцы, филипповцы и т. п.). Законодательство,—говорилъ сенаторъ Саблеръ,—можетъ, конечно, усвоить раскольникамъ другое наименованіе, но съ точки зрѣнія церковной всѣ послѣдователи подобныхъ согласій будутъ считаться раскольниками, какъ это установлено на основаніи каноническихъ правилъ Соборомъ 1667 года, постановленіе коего можетъ быть отмѣнено только равнымъ ему по значенію помѣстнымъ соборомъ. Митрополитъ Антоній предлагалъ усвоить для раскольниковъ принятое на соборѣ епископовъ въ Казани въ 1885 году именованіе— „глаголемые старообрядцы“. Но комитетъ министровъ не принялъ этихъ замѣчаній и высказалъ заключеніе, согласное съ желаніемъ раскольническихъ политикановъ. Митрополитъ Антоній возражалъ также противъ распечатанія алтарей въ Рогожскихъ молитвенныхъ домахъ, такъ какъ это, по его мнѣнію, могло бы имѣть значеніе косвеннаго признанія со стороны государства ложной Бѣлокриницкой іерархіи, усилить значеніе этой самозванной церкви и тѣмъ нанести оскорбленіе совѣсти православнаго населенія Москвы. Комитетъ министровъ, „высоко цѣня ревностную заботливость митрополита с.-петербургскаго о благѣ Церкви“, исполнилъ желаніе раскольниковъ. Уважено было комитетомъ министровъ только слѣдующее пожеланіе первенствующаго члена Св. Си-

нода. Митрополитъ заявилъ, что онъ не встрѣчаетъ препятствій къ тому, чтобы старообрядческимъ и сектантскимъ требоисправителямъ были предоставлены сословныя права въ той мѣрѣ, въ какой это будетъ признано необходимымъ свѣтскою властью, но съ точки зрѣнія церковной лица эти не должны бы пользоваться именованіемъ священниковъ или священнослужителей, хотя бы съ прибавленіемъ слова „старообрядческой“, такъ какъ они не имѣютъ правильного рукоположенія, причемъ іерархія австрійская не признается, подобно намъ, и ниодною изъ восточныхъ православныхъ церквей; ихъ всего правильнѣе было бы назвать „наставниками“ и „настоятелями“, безъ различенія при этомъ незаконно установленной трехчинной Бѣлокриницкой іерархія, а равно монашескаго сана.—Признавъ раскольническихъ требоисправителей духовными лицами, комитетъ министровъ нашелъ справедливымъ даровать имъ соответствующія права и привилегіи (освобожденіе изъ податного сословія и отъ призыва на дѣйствительную военную службу) и допустить обезпеченіе въ выдаваемыхъ имъ паспортахъ, въ графѣ, указывающей родъ занятій, принадлежащаго имъ среди этого духовенства положенія, безъ употребленія однако православныхъ іерархическихъ наименованій; кромѣ того, разрѣшилъ имъ свободное отправленіе всѣхъ необходимыхъ духовныхъ требъ, воспрещеніемъ лишь надѣвать священно-служительское облаченіе въ тѣхъ случаяхъ, которые будутъ указаны въ законѣ.

Журналъ комитета министровъ былъ удостоенъ Высочайшаго утвержденія 17-го апрѣля 1905 года. Но этого мало. Того-же 17-го апрѣля 1905 послѣдовалъ Высочайшій указъ „объ укрѣпленіи началъ вѣротерпимости“. Этотъ указъ извѣстенъ всѣмъ; поэтому мы приведемъ изъ него только тѣ пункты, которые спеціально относятся къ расколу. „5) Установить въ законѣ различіе между вѣроученіями, объемлемыми нынѣ наименованіемъ „расколъ“... 7) Присвоить наименованіе старообрядцевъ, взамѣнъ нынѣ употребляемаго названія раскольниковъ, всѣмъ послѣдователямъ толковъ и согласій, которые пріемлютъ основныя догматы Церкви православной, но не признаютъ нѣкоторыхъ принятыхъ ею обрядовъ, и отпра-

вляють свое богослуженіе по старопечатнымъ книгамъ. 8) Признать, что сооруженіе молитвенныхъ старообрядческихъ и сектантскихъ домовъ, точно такъ же, какъ разрѣшеніе ремонта ихъ и закрытіе должны происходить примѣнительно къ основаніямъ, которыя существуютъ или будутъ постановлены для храмовъ инославныхъ исповѣданій. 9) Присвоить духовнымъ лицамъ, избираемымъ общинами старообрядцевъ и сектантовъ для отправленія духовныхъ требъ, наименованіе „настоятелей и наставниковъ“, причемъ лица эти, по утвержденіи ихъ въ должностяхъ надлежащею правительственною властію, подлежатъ исключенію изъ мѣщанъ или сельскихъ обывателей, если они къ этимъ состояніямъ принадлежали, и освобожденію отъ призыва на дѣйствительную военную службу, и именованію, съ разрѣшенія той же гражданской власти, принятымъ при постригѣ именемъ, а равно допустить обозначеніе въ выдаваемыхъ имъ паспортахъ, въ графѣ, указывающей родъ занятій, принадлежащаго имъ среди этого духовенства положенія, *безъ употребленія однако православныхъ іерархическихъ наименованій*. 10) Разрѣшить тѣмъ же духовнымъ лицамъ свободное отправленіе духовныхъ требъ какъ въ частныхъ и молитвенныхъ домахъ, такъ и въ иныхъ потребныхъ случаяхъ, *съ оспрещеніемъ лишь надѣвать священнослужительское облаченіе*, когда сіе будетъ возбранено закономъ. Настоятелямъ и наставникамъ (п. 9), при свидѣтельствѣ духовныхъ завѣщаній, присвоить тѣ же права, какими въ семъ случаѣ пользуются всѣ вообще духовныя лица. 11) Уравнять въ правахъ старообрядцевъ и сектантовъ съ лицами инославныхъ исповѣданій въ отношеніи заключенія ими съ православными смѣшанныхъ браковъ. 12) Распечатать всѣ молитвенные дома“ и т. д.

Тогда же подъ предсѣдательствомъ графа А. И. Игнатьева было учреждено особое совѣщаніе, на которое былъ возложенъ пересмотръ узаконеній въ примѣненіи къ исполненію Высочайшей Воли, выраженной въ указѣ 17 апрѣля 1905 года. Для ускоренія работъ изъ этого совѣщанія выдѣлена была подкомиссія, въ которую, подъ предсѣдательствомъ гофмейстера Б. В. Штюрмера, вошли: гофмейстеръ князь А. А. Ширин-

скій-Шахматовъ, тайные совѣтники: П. И. Остроумовъ и А. С. Будиловичъ и д. с. с. В. М. Скворцовъ. Кромѣ того, къ участию въ трудахъ этой подкомиссiи были приглашены: профессоръ с.-петербургскаго университета по кафедрѣ церковнаго права протоіерей М. И. Горчаковъ, проф. казанской духовной академіи по исторіи раскола Н. И. Ивановскій, представители старообрядческаго духовенства австрійскаго согласія Иннокентій Усовъ, именующійся въ старообрядчествѣ епископомъ нижегородскимъ, а также именующійся священникомъ того же согласія Михайль Колязинъ, редакторъ журнала „Старообрядецъ“, и старообрядецъ того же согласія М. И. Бриллиантовъ. Эта подкомиссiя выработала „положеніе о старообрядческихъ и сектантскихъ общинахъ“ въ 17-ти пунктахъ, которое потомъ и было одобрено особымъ совѣщаніемъ. По этому положенію (п. 1), старообрядческими или сектантскими общинами называются христіанскія религіозныя общества старообрядцевъ или сектантовъ, *объединяемыя ихъ молитвенными домами*, для достиженія цѣлей религіозныхъ, нравственныхъ, просвѣтительныхъ и благотворительныхъ. Замѣчательно, что упоминаніе о молитвенномъ домѣ, какъ объ отличительномъ признакѣ общины, подкомиссiя ввела въ проектъ по указанію именно представителей старообрядцевъ, свидѣтельствовавшихъ о томъ, что жизнь религіозной общины какъ старообрядческой, такъ и сектантской представляется немислимою безъ молитвеннаго дома.— Дѣла объ открытіи и закрытіи старообрядческихъ и сектантскихъ общинъ, по положенію подкомиссiи, должны подлежать вѣдѣнію губернскихъ правленій. Въ заявленіи объ открытіи старообрядческой или сектантской общины должны быть указаны: наименованіе согласія, толка или секты, послѣдователями которыхъ образуется община, мѣстности (губернія, уѣздъ, волость, городъ и т. п.), на которыя предположено распространить дѣятельность общины, и мѣстонахожденіе молитвеннаго дома, а также лицъ или учреждений, завѣдывающихъ общиною. Кромѣ того, къ заявленію о желаніи образовать общину, подлежащую регистраціи, должны быть приложены краткое изложеніе сущности вѣроученія согласія, толка или секты, по-

слѣдователями коихъ образуется община, и правила, опредѣляющія порядокъ распоряженія имуществомъ общины. По положенію подкомиссіи особаго совѣщанія, право приобрѣтать и отчуждать имущество, образовывать капиталы, заключать договоры, вступать въ обязательства, а равно искать и отвѣчать на судѣ—предоставлено тѣмъ лишь общинамъ, кои зарегистрированы въ законномъ порядкѣ; акты о приобрѣтеніи общинами недвижимыхъ имѣній не могутъ быть совершаемы иначе, какъ съ Высочайшаго соизволенія. Если дѣятельность общины угрожаетъ общественной безопасности и спокойствію или принимаетъ явно безнравственное направленіе, губернаторъ или градоначальникъ въ правѣ приостановить собственною властію дѣйствіе общины и о закрытіи ея предложить на разрѣшеніе губернскаго правленія. По закрытіи общины, оставшееся за удовлетвореніемъ ея долговъ (?) имущество поступаетъ въ вѣдѣніе правительства для употребленія на благотворительныя цѣли.

Не смотря на то, что въ обсужденіи этого „положенія“ принимали живое и непосредственное участіе выдающіеся представители старообрядцевъ и не протестовали противъ него, старообрядцы остались имъ недовольны. Въ августѣ того же года бывшій „шестой всероссійскій съѣздъ старообрядцевъ“ намѣтилъ „главныя основы нормальнаго устава старообрядческихъ общинъ“, а затѣмъ разработанный въ особой старообрядческой комиссіи проектъ этого устава былъ представленъ въ совѣщаніе графа А. П. Игнатъева и отдѣльно гр. С. Ю. Витте. Проектъ „положенія“ Игнатъева-Штюрмера, только что изложенный нами, старообрядцы нашли „слишкомъ неудовлетворительнымъ даже для ихъ скромныхъ желаній“, вслѣдствіе этого ими подано было „особое заявленіе, въ которомъ они просили измѣнить и дополнить этотъ проектъ согласно тѣмъ пожеланіямъ старообрядцевъ, какія были изложены въ ихъ заявленіи“.

По сложившимся обстоятельствамъ, о которыхъ неудобно говорить, но которыя подробно изложены самими старообрядцами въ ихъ журналѣ „Церковь“, правительство вынуждено было „возвѣщенныя съ высоты Престола и необходимыя

для обезпеченія свободы вѣроисповѣданія послѣдователей старообрядческихъ согласій мѣропріятія“ осуществить въ порядкѣ ст. 87 Осн. Гос. Зак. изд. 1906 г.

Чтобы не отягощать вашего вниманія, я не буду приводить здѣсь этого правительственнаго законопроекта. Въ своей объяснительной запискѣ правительство само, впрочемъ, сознается, что въ своемъ законопроектѣ оно идетъ далѣе того, что даровано раскольникамъ указомъ 17 апрѣля 1905 года. Поэтому я хочу вамъ указать только на то, что новаго внесло оно въ сравненіи съ Царскою волею.

1. Оно прошло мудрымъ молчаніемъ 7 пунктъ Высочайшаго указа 17 апрѣля 1905 года, которымъ ясно опредѣлено, что свобода вѣроисповѣданія предоставляется только тѣмъ старообрядцамъ, которые приемятъ основные догматы Церкви православной. Такимъ образомъ, подъ сурдинку правительство своимъ законопроектомъ даетъ полную свободу и безпоповцамъ, отвергающимъ всѣ таинства христіанскія, и поморскимъ бракоборамъ-развратникамъ, и раскольникамъ, отвергающимъ молитву за Царя, и странникамъ или бѣгунамъ, и даже саможигателямъ.

2. Вопреки явно выраженной волѣ Государя (п. 9), оно даетъ право старообрядческимъ наставникамъ пользоваться іерархическими наименованіями (п. 27 прим.).

3. Вопреки волѣ Государя (п. 9), оно отказалось отъ признанія за административной властью права утверждать избираемыхъ наставниковъ и настоятелей въ ихъ должностяхъ, хотя безъ утвержденія Государя въ православной Церкви никто не можетъ быть возведенъ въ епископскій санъ.

4. Вопреки Царской волѣ (п. 10), оно дозволило раскольническому духовенству употребленіе церковнаго облаченія, а также монашескаго и духовнаго одѣяній.

Такимъ образомъ, правительство, собственно говоря, пошло не далѣе Высочайшаго именного указа 17 апрѣля 1905 года, а *противъ* него.

Впрочемъ, составивъ свой законопроектъ о раскольническихъ общинахъ, оно не рѣшилось представить его на Высочайшее утвержденіе, не испросивъ предварительнаго согласія

на него со стороны раскольниковъ. Въ совѣщаніе, назначенное на 29 сентября, подъ предсѣдательствомъ товарища министра внутреннихъ дѣлъ д. с. с. Крыжановскаго, были любезно приглашены слѣдующіе представители русскаго раскола: лже-архіепископъ Іоаннъ Картушинъ, лже-епископъ Арсеній Швецовъ, лже-епископъ Антоній, лже-епископъ Иннокентій Усовъ, лже-попъ Дмитрій Смирновъ, лже-діаконъ Алексѣй Богатенковъ, купецъ Д. В. Сироткинъ, купецъ П. С. Расторгуевъ, пот. поч. гражд. П. П. Рябушинскій, купецъ И. А. Пуговкинъ, купецъ М. И. Бриллиантовъ, сынъ раскольниковскаго лже-попа Ф. Е. Мельниковъ, лже-епископъ Іовъ, лже-протопопъ Левъ Чернышевъ, лже-попъ Косьма Кузьминъ, лже-діаконъ К. Марковъ, подполковникъ Коломтаевъ, купецъ З. В. Ерохинъ, купецъ К. И. Сорокинъ, купецъ И. С. Федоровъ, купецъ И. М. Ивановъ; бѣглый попъ Г. М. Карабиповичъ, купецъ М. Ф. Ясашновъ, пот. поч. гражд. Г. К. Горбуновъ, купецъ В. Г. Челноковъ, пот. поч. гражд. А. Н. Кудряшевъ, Пичугинъ, купецъ Н. Н. Кончаевъ, купецъ, К. И. Мерзлуховъ, лич. поч. гражд. Г. Т. Волковъ, купецъ И. И. Васильевъ, купецъ А. М. Пименовъ и купецъ Д. Ф. Егоровъ. Цѣлыхъ 33 человекъ!...

Ознакомившись съ правительственнымъ законопроектомъ, раскольники подвергли его строгой критикѣ. Прежде всего имъ не понравилось, что правительство соединило расколъ и сектантство въ одинъ проектъ закона. Правительство исполнило ихъ желаніе.

Затѣмъ раскольники потребовали, чтобы мѣста ихъ молитвенныхъ собраній назывались въ законопроектѣ не только молитвенными домами, но и „храмами“. Правительство исполнило ихъ желаніе. Въ 3 и. 3-ей статьи законопроекта правительство предлагало считать членами общины только лицъ, достигшихъ гражданскаго совершеннолѣтія; раскольники пожелали замѣнить гражданское совершеннолѣтіе брачнымъ. Правительство болѣе, чѣмъ исполнило ихъ желаніе, рѣшивъ совсѣмъ ничего не говорить о возрастѣ, дающемъ право на вступленіе въ составъ общины. Въ ст. 4-й правительство предполагало требовать, чтобы раскольники, прося разрѣше-

нія на построение молитвеннаго дома, указывали: какими они располагаютъ средствами. Раскольникамъ не понравилось это требованіе и они предложили правительству отказать отъ него. Правительство исполнило ихъ желаніе. Правительство хотѣло-было повиноваться волѣ Государя и именовать раскольническихъ требоисправителей только „настоятелями“; но раскольники потребовали, чтобы этимъ „настоятелямъ“ дано было право именоваться соотвѣтствующимъ духовнымъ саномъ. И Правительство исполнило ихъ желаніе. Такъ, путемъ критическаго анализа, раскольники прошли статью за статью весь правительственный законопроектъ. И только послѣ этого онъ былъ представленъ на Высочайшее утвержденіе и получилъ силу временнаго закона. Въ такомъ видѣ онъ дѣйствуетъ уже цѣлыхъ три года; въ такомъ же видѣ онъ былъ переданъ и на разсмотрѣніе Государственной Думы.

Дума въ свою очередь измѣнила его въ значительной степени. Я отмѣчу измѣненія Думы только болѣе существенныя. 1) Раскольническихъ „настоятелей“ и „наставниковъ“ она переименовала въ „священнослужителей по старообрядчеству“ (п. 2 ст. 1); 2) ввела новую статью (II, 2), по которой старообрядцы, принявшіе иночество по достиженіи 30 лѣтъ, освобождаются отъ военной службы; освободила отъ платежа пошлинъ имущества, поступающія по всякаго рода безмезднымъ актамъ въ пользу старообрядческой общины на религиозныя, нравственныя, просвѣтительныя и благотворительныя цѣли (II, 3); предоставила раскольникамъ свободную пропаганду (проповѣданіе) ихъ вѣры; раскольническое вѣроученіе отдѣлила отъ раскольническаго *согласія*; къ раскольнической общинѣ причислила тѣхъ дѣтей, у которыхъ хотя одинъ отецъ или одна мать принадлежатъ къ составу этой общины; для образованія раскольнической общины признала достаточными двѣнадцать совершеннолѣтнихъ лицъ, принадлежащихъ къ одному и тому же раскольническому вѣроученію или согласію; измыслила какую-то кагальную общину, которая будетъ распространять свою дѣятельность на нѣсколько губерній, областей или градоначальствъ и о которой правительство

должно увѣдомлять всѣ подлежащія губернскія или областныя правленія или градоначальниковъ (п. 8); дозволила старообрядческимъ общинамъ заводить различныя коммерческія и кредитныя учрежденія: ссудо-сберегательныя и торгово-промышленныя товарищества (п. 13); отняла у губернаторовъ право закрывать своею властію тѣ раскольническія общины, которыя будутъ обнаруживать преступныя дѣянія или дѣйствія, коими нарушаются ограждающія нравственность законоположенія; дозволила раскольникамъ безъ всякаго правительственнаго контроля производить различныя сборы и совершать займы отъ имени общины (п. 27); рѣшительнѣе, чѣмъ правительство, даровало раскольническимъ наставникамъ право пользоваться соотвѣтствующими ихъ сану (?) іерархическими наименованіями (п. 46), носить церковныя облаченія при богослуженіи, духовныхъ требахъ и религіозныхъ процессіяхъ, а иноческое и духовное одѣяніе всегда (п. 52); надѣясь, что при дарованныхъ расколу правахъ и привилегіяхъ, его пропаганда быстро расширитъ свою дѣятельность, Дума потребовала отъ раскольниковъ, кромѣ обычныхъ метрическихъ книгъ, вести еще „особую книгу о присоединенныхъ къ старообрядчеству лицахъ“ (п. 57) и т. д. и т. п.

Я позволю себѣ остано­вить нѣсколько ваше вниманіе на этомъ думскомъ законопроектѣ о старообрядческихъ общинахъ, такъ какъ, быть можетъ, не сегодня—завтра онъ превратится въ дѣйствующій законъ Россійской Имперіи и дастъ жизни народа такое направленіе, съ которымъ нужно будетъ считаться.

Впрочемъ, прежде разсмотрѣнія самого законопроекта, мнѣ кажется необходимымъ поставить вопросъ: чѣмъ вызвано его появленіе? Если въ наше время мы такъ гордимся дарованнымъ намъ равноправіемъ, то почему отдано явное предпочтеніе именно расколу? Что онъ за именинникъ такой? Правда, раскольники привыкли дѣйствовать и всегда дѣйствуютъ нахально: ихъ депутаціи и представители постоянно обиваютъ пороги и Таврическаго дворца и переднихъ въ квартирахъ членовъ Государственнаго Совѣта, они сумѣли проникнуть и въ подкомиссію особаго вѣвѣдомственнаго совѣщанія, и въ

совѣщаніе Крыжановскаго, и въ великокняжескіе дворцы, и въ Царское Село; но неужели и въ наше время права и привилегіи берутся только нахальствомъ, а не требованіемъ справедливости? Правительство совмѣстно и одновременно представило въ Думу законопроектъ о *религіозныхъ* общинахъ, т. е., и о раскольникахъ и о сектантахъ; почему же Дума схватилась именно за раскольниковъ и забыла о сектантахъ? Или у нея раскольники—родныя дѣти, а сектанты—пасынки? Православная Церковь считается будто-бы господствующею; бывшее въ 1906 году предсоборное присутствіе нашло нужнымъ произвести реформы въ управленіи и жизни православной Церкви; отчего бы Думѣ не подождать Всероссійскаго Помѣстнаго Собора и не устроить потомъ раскольниковъ примѣнительно къ тѣмъ правамъ и привилегіямъ, которыя будутъ дарованы господствующей Церкви? Чѣмъ именно раскольники стали сразу такъ любы и правительству, и Думѣ? На этотъ вопросъ я положительно не найду отвѣта. Говорятъ, что ларчикъ этотъ просто открывается: лидеры октябристовъ порадили родному человѣчку.

Такому объясненію мнѣ не хотѣлось бы вѣрить: неужели же и въ наше время возможны какія-либо протекціи? Неужели строй нашей жизни съ учрежденіемъ Думы будетъ зависѣть отъ личныхъ симпатій и антипатій лидеровъ той или другой политической партіи? Неужели и въ самомъ дѣлѣ члены¹ Думы только „гучковскіе молодцы“? Зачѣмъ же мы такъ издѣвались надъ бюрократіею? Зачѣмъ мы порицали взяточничество чиновниковъ?

Теперь перехожу къ самому законопроекту. Что такое думскій законопроектъ о старообрядческихъ общинахъ? Когда я перечиталъ его нѣсколько разъ, я пришелъ къ заключенію, что это—законопроектъ не только не о старообрядческихъ общинахъ, но и не о религіозныхъ общинахъ вообще.

Это—какой-то религіозно-политико-торгово-промышленный уставъ. Не даромъ утверждалъ Гучковъ въ Думѣ, что между евреями и старообрядцами есть много общаго. Многія статьи законопроекта, повидимому, цѣликомъ взяты изъ устава всемірнаго израильскаго союза, т. е. бунда, и мнѣ кажется, что,

создавая его, Дума поставила своею цѣлю — подарить Россіи новый еврейскій вопросъ, новое государство въ государствѣ. Въ одномъ изъ своихъ манифестовъ главари раскола пишутъ о томъ, какъ имъ дорога старина:

Ты насъ учи успѣхамъ зарубежнымъ,
Чужого-жь строя къ намъ не приноси...
Себя въ обычай мертвый не зароемъ:
Но продавать не ставемъ старины“.

Но не „чужой-ли строй“ приноситъ въ религіозную жизнь раскола думскаго законопроектъ? Какіе церковные каноны, какія святоотеческія установленія легли въ его основу? По какимъ іосифовскимъ уставамъ онъ написанъ? Его писали тѣ, которые хорошо знакомы лишь съ уставами обществъ взаимнаго кредита, торгово-промышленныхъ товариществъ и другихъ кредитныхъ учрежденій.

Съ его введеніемъ въ жизнь раскольническая община утратитъ и то немногое, что въ ней можетъ напоминать строй „древляго благочестія“...

Пунктъ 13-й думскаго законопроекта предоставляетъ раскольникамъ право „образовывать свои ссудо-сберегательныя и торгово-промышленныя товарищества“. Спрашивается: какое отношеніе это „право“ имѣетъ не только къ расколу, но и къ религіи вообще? Думѣ захотѣлось, чтобы по русскимъ городамъ и селеніямъ красовались вывѣски: „Трактиръ по старообрядчеству“, „Гостинный дворъ старообрядчества“, „Торговля шерстью по старообрядчеству“, „Старообрядческое ссудо-сберегательное товарищество“ и т. п.

Точь-въ-точь какъ у евреевъ: „Еврейская столовая“, „Еврейская мясная“, „Еврейская бібліотека“. Что пользы принесутъ раскольникамъ въ дѣлѣ достиженія вѣчнаго спасенія эти „торгово-промышленныя товарищества“, — не знаю; но этотъ сепаратизмъ возмутителенъ. То всѣ кричали противъ сословныхъ привилегій, съ увлеченіемъ говорили объ универсальныхъ принципахъ всеобщаго равенства и равноправія, хотѣли дѣлить поровну помѣщичьи земли, а какъ дошло дѣло до интересовъ самихъ крикуновъ, они оказались лишь эго-

истичными сепаратистами даже въ области религіи: „все твое — мое, а до моего тебѣ дѣла нѣтъ!“.

Но думскій законопроектъ о старообрядческихъ общинахъ идетъ по стопамъ еврейскаго бунда и далѣе. Сами старообрядцы, какъ мы видѣли, сознательно или безсознательно, но хотѣли, чтобъ ихъ община была понимаема, какъ учрежденіе реальное и дѣйствительное; поэтому въ Штюрмеровской подкоммиссіи они настояли, чтобы въ опредѣленіи понятія объ ихъ общинѣ было вставлено упоминаніе о молитвенномъ домѣ, какъ о существенномъ признакѣ общины, такъ какъ, по справедливому ихъ утвержденію, жизнь религіозной общины немыслима безъ молитвеннаго дома. Коммиссія вняла ихъ справедливому указанію и сдѣлала, какъ мы видѣли, такое опредѣленіе: „старообрядческими общинами называются христіанскія религіозныя общества *„объединяемыя ихъ молитвенными домами“*. Такъ понимаетъ общину или приходъ православная Церковь; такъ приходская община была понимаема и въ древней дониконовской Руси. Устроенный среди селенія храмъ признается храмомъ прихода; а православные жители всего селенія или части его признаются членами или прихожанами. Дума предпочла православному или старообрядческому понятію о религіозной общинѣ еврейское или—вѣрнѣе—бундовое. Она исключила храмъ, какъ существенный признакъ въ понятіи о религіозной общинѣ и узаконяетъ слѣдующее опредѣленіе старообрядческаго прихода или общины: „старообрядческою общиною,—говоритъ она,—почитается общество послѣдователей одного и того же старообрядческаго вѣроученія или *согласія*, имѣющее цѣлью удовлетвореніе религіозныхъ, нравственныхъ, просвѣтительныхъ и благотворительныхъ потребностей его членовъ, *которые могутъ собираться* для общей молитвы въ храмѣ, молитвенномъ домѣ или иномъ предназначенномъ для сего *мѣстѣ“*. Правда, въ думскомъ опредѣленіи храмъ еще упоминается, но не какъ существенный признакъ религіозной общины, а какъ нѣчто случайное. Въ него раскольники *могутъ собираться*, но могутъ и не собираться, его можетъ замѣнить молитвенный домъ или даже какое-либо иное мѣсто, предназначенное для того раскольниками, т. е., пло-

щадь городская, улица, дворъ какого-либо раскольника и т. п. Исключивъ изъ понятія о старообрядческой общинѣ храмъ, какъ существенный и непремѣнный признакъ его, Дума лишила старообрядческую общину территориальнаго характера и, подражая бундовому уставу, превратила его изъ реального въ фиктивное учрежденіе. Такое превращеніе, какъ доказали евреи въ эпоху нашей революціи, весьма удобно для пропаганды всякаго рода. Одинъ раскольникъ можетъ жить въ Петербургѣ, другой—въ Москвѣ, третій въ Тобольскѣ, а свою религіозную общину они могутъ открыть въ Семикозовкѣ, Старобѣльскаго уѣзда. Тамъ Дума позволила имъ открывать свои школы, ссудо-сберегательныя и торгово-промышленныя товарищества, трактиры, кабаки, гостиницы, постоялые дворы. Если они когда-нибудь лично посѣтятъ свою фиктивную общину, то за неимѣніемъ храма и молитвеннаго дома, они, по дарованному имъ думскимъ законопроектомъ праву, могутъ устраивать свои молитвенныя и проповѣдническія собранія прямо на площади. Очень хорошо!..

Не отстаетъ отъ еврейскаго бунда въ своемъ законопроектѣ о старообрядческихъ общинахъ наша 3-я Государственная Дума и далѣе. Въ 8-мъ пунктѣ она измыслила какую-то старообрядческую общину, которая должна распространять свою дѣятельность на нѣсколько губерній, областей или градоначальствъ. Хотѣлось бы мнѣ спросить свѣдущаго раскольника: было ли что-либо подобное въ древней, дониконовской Руси или и это—„новшество“? Нѣтъ, въ древней православной Руси ничего подобнаго не было. Дума, очевидно, не послушалась раскольниковъ:

„Чужого строя къ намъ не приноси“.

У евреевъ нашего времени есть „кагалъ“. Гдѣ онъ находится—ни одинъ еврей не знаетъ. Предполагаютъ, впрочемъ, что его мѣстопробываніе—Америка. Тѣмъ не менѣе онъ прекрасно правитъ и Россіею, и Франціею, и Италіею. Такая административная тактика теперь дарована и русскимъ раскольникамъ. Пусть идутъ по проторенной дорожкѣ!..

Долго думала наша 3-я Государственная Дума и надъ нормою старообрядческой общины. Правительство требовало, что

бы раскольническая община состояла не менѣе, какъ изъ 50 человѣкъ. Сами раскольники торговались за 25 человѣкъ. Дума нашла достаточнымъ ограничить составъ раскольнической общины 12-ю лицами, подъ которыми она разумѣетъ какъ мужчинъ, такъ и женщинъ. Такое рѣшеніе Думы крайне несправедливо и обидно для послѣдователей другихъ христіанскихъ исповѣданій; но Думѣ до нихъ дѣла не было. Имѣйте въ виду, что норма православнаго прихода опредѣлена въ 500—700 человѣкъ мужескаго пола; норма католическаго прихода—100 дворовъ или—что то же—400 человѣкъ мужескаго пола. Если въ селеніи проживаетъ 499 мужчинъ православнаго исповѣданія, имъ не позволяютъ у себя церкви построить, не дадутъ имъ священника, и за совершеніемъ своихъ духовныхъ требъ они вынуждены будутъ ѣздить или ходить въ свой приходскій храмъ, отстоящій отъ ихъ селенія за десятокъ и болѣе верстъ. Но если въ этомъ же самомъ селеніи, среди многочисленнаго православнаго населенія живетъ раскольническая семья, состоящая изъ 12 человѣкъ, то она можетъ имѣть свой „храмъ“, своего „попа“, или даже „архіерея“, можетъ открывать какія-угодно торгово-промышленныя заведенія и банки, учреждать школы и монастыри! Это ли не житье? Это ли не масляница! А сколько удобствъ для пропаганды. Вѣдь такихъ религіозныхъ общинъ—въ 12 человѣкъ числомъ—наши раскольники могутъ открыть цѣлые милліоны! По внѣшности—по ризамъ, по митрамъ, по устройству храмовъ, по отправленію богослуженій—раскольники уже и теперь принимаютъ видъ того, что дѣлается въ православной церкви. Куда же разбираться крестьянину: „въ ризахъ, значитъ—попъ; въ митрѣ—архіерей; а чему онъ учитъ—Богъ его знаетъ! Онъ за то будетъ отвѣчать“. Такъ рассуждаютъ крестьяне и въ наше время. Но Дума заботилась не объ одной только пропагандѣ раскола, но и о торговопромышленныхъ интересахъ раскольниковъ. Когда у купца „пошатнутся дѣла“, онъ обыкновенно учреждаетъ торговый домъ или товарищество на паяхъ; членами этого товарищества становится самъ купецъ, да его сынъ. Дѣлается большая вывѣска съ золотою надписью: „Торговый домъ такого-

то“ или „товарищество такихъ-то“ или просто: „Егоровъ и С.—и дѣла купца поправляются: кредитуются самъ купецъ, кредитуются его сынъ, кредитуются и новое юридическое лицо—„Товарищество“, т. е., опять-таки тотъ же самый купецъ съ тѣмъ же самымъ своимъ сыномъ; кредитъ, очевидно, расширился. Такую комбинацію Государственная Дума измыслила и специально для раскольниковъ, при чемъ она и здѣсь дѣйствовала, конечно, не безъ вліянія кагальныхъ ухищреній еврейства. Она опредѣлила норму старообрядческой общины въ 12 лицъ. Всѣ эти лица сами по себѣ могутъ кредитоваться. Но дума предоставила право безграничнаго кредита и старообрядческой религіозной общинѣ. При этомъ раскольникамъ совершенно нечего думать о погашеніи долговъ своей общины. Эту обязанность Дума всецѣло возложила на русское правительство (п. 24). И по дѣломъ ему, если оно допуститъ войти въ силу такому странному узаконенію!...

Въ православной Церкви, безъ надлежащаго разрѣшенія начальства, ни церковный староста, ни причтъ не могутъ истратить болѣе 50 р. Всѣ церковныя суммы какъ по приходу, такъ и по расходу подлежатъ строгому контролю правительства. Въ Синодѣ слѣдитъ за этимъ представитель Государя оберъ-прокуроръ съ своею канцеляріею, въ епархіяхъ представитель оберъ-прокурора—секретарь консисторіи; не говорю уже о государственномъ контролѣ. Что же касается раскольниковъ, то, по думскому законопроектѣ, имъ предоставлено право дѣлать всевозможные сборы, безъ всякаго правительственнаго контроля.

Для православной Церкви нельзя пріобрѣсти ни одного клочка земли безъ испрошенія на то Высочайшаго соизволенія. Дума дала право раскольникамъ пріобрѣтать для общинъ недвижимыя имущества всякими установленными въ законѣ способами до 5000 рублей, не испрашивая на то Высочайшаго соизволенія. Раскольники же требовали для себя въ этомъ отношеніи даже безграничнаго права и потому остались недовольны Думою. Впрочемъ, они утѣшили себя слѣдующимъ истолкованіемъ думскаго законопроекта: „Статью

13-ю, пишутъ они въ своемъ руководствѣ ¹⁾), — въ которой говорится о приобрѣтеніи общиною имущества на сумму свыше 5000 руб. только съ Высочайшаго дозволенія, надлежитъ понимать въ томъ смыслѣ, что община только по каждой отдѣльной сдѣлкѣ не можетъ безъ указаннаго дозволенія приобрѣсть имущество свыше 5000 руб.; а слѣдовательно, путемъ нѣсколькихъ сдѣлокъ или покупокъ, община можетъ имѣть имущество въ нѣсколько десятковъ и сотенъ тысячъ рублей“. Какъ видите, и раскольники уже умѣютъ пользоваться еврейскою софистикою и знаютъ, какъ можно обходить мало-мальски неудобный законъ. Да, не обманешь — не продашь!

Не руководилась Дума чувствомъ справедливости и при составленіи своего законопроекта о раскольническихъ монастыряхъ, монахахъ и наставникахъ. Получая нѣкоторыя права, православное духовенство подпадаетъ въ то же время и нѣкоторымъ ограниченіямъ. Такъ, напр., священники не имѣютъ права векселеваться, ходатайствовать по судебнымъ дѣламъ, заниматься торговлею и промышленностію и т. п. Если православный крестьянинъ пожелаетъ принять монашество, ему предстоитъ много хлопотъ: онъ долженъ добиться исключенія изъ своего сельскаго общества, долженъ быть свободнымъ отъ всякихъ долговыхъ обязательствъ, не подлежать призыву на военную службу и т. д. Открыть монастырскую общину также не легко, а еще труднѣе преобразовать ее въ монастырь. Ничего подобнаго, по думскому законопроекту, не знаютъ раскольники: они могутъ открывать скитовъ и монастырей, сколько хотятъ; въ монашество и наставники (попы) можетъ поступить всякій; по достиженіи 30-лѣтняго возраста, они освобождаются отъ военной службы, доколѣ они состоятъ въ иночествѣ. Но этого мало. Ставши „священно-служителями по старообрядчеству“, они въ то же время въ правѣ оставаться въ тѣхъ обществахъ, въ коихъ состояли ранѣе избранія, и сохраняютъ все присвоенныя членамъ этихъ обществъ права и обязанности“ (п. 53). Т. е., раскольникъ можетъ быть въ одно и то же время и лжеархіепископомъ московскимъ и куп-

¹⁾ Правила 17 октября 1906 г. О старообрядческихъ общинахъ. Москва. 1907. Стр. 19, на об.

домъ 1-й гильдіи; какъ купецъ, онъ можетъ кредитоваться, дѣлать долги, а въ долговое отдѣленіе его посадить нельзя, потому что онъ—„архіерей“. Онъ можетъ открыть трактиръ, гостинницу, вести торговлю на Нижегородской ярмаркѣ, имѣть свои пароходы. Хорошее положеніе; но я не понимаю, какъ оно вяжется съ религіею и „древлимъ благочестіемъ“!...

Законопроектъ, по которому раскольническимъ „наставникамъ“ предоставлено право „пользоваться соотвѣтствующими ихъ сану іерархическими наименованіями“ (п. 46) и „носить церковныя облаченія при богослуженіи, духовныхъ требахъ и религіозныхъ процессіяхъ, а иноческое и духовное одѣяніе—всегда“—есть верхъ несправедливости, и онъ крайне обиденъ для православной Церкви. Что сказали бы мы, если бы всѣмъ безъ различія было предоставлено право называться генералами и носить генеральскую форму? Не было ли бы унижено чрезъ это генеральское достоинство? Что выиграло бы наше войско? Конечно, для раскольническихъ „поповъ“ и интересно, и полезно, чтобы ихъ смѣшивали и отождествляли не знающіе ихъ люди съ православными священниками при встрѣчѣ съ ними на улицахъ и въ публичныхъ мѣстахъ. Они уже давно поддѣлываются подъ православное духовенство: бросили свои дониконовскіе костюмы и понадѣвали рясы; стали называться „священниками“, „протоіереями“, „благочинными“ вмѣсто „поповъ“, „протопоповъ“, „десятоначальниковъ“; лже-архіереи раскольническіе понадѣвали несвойственные имъ саккосы и митры. Пора бы положить конецъ этой ассимиляціи, а не повторствовать ей. Поведеніе Думы объясняется лишь тѣмъ, что и здѣсь она желала оказать поддержку раскольнической пронагандѣ.

Подобно правительству и Дума выработала свой проектъ для всѣхъ старообрядцевъ безъ разбора—и вредныхъ и безвредныхъ, и терпимыхъ и безнравственныхъ. Я не виню Думу. Ей пришлось имѣть дѣло съ предметомъ, котораго она совершенно не знаетъ. Да и требовать такого знанія отъ нея невозможно. Раскольническихъ толковъ насчитывается свыше 80-ти. Чтобы основательно изучить ихъ, для этого требуется многое. Но бѣда въ томъ, что, по думскому законопроекту, и

правительство не должно знать, какія общины оно дозволяет открывать. По думскому законопроекту, раскольникамъ стоитъ только явиться въ губернское или областное правленіе и сказать: „мы старообрядцы и думаемъ открыть общину“,—и ихъ община въ теченіи мѣсяца должна быть открыта. При своемъ заявленіи раскольники не обязаны представлять даже своего *сгедо*, или краткаго изложенія своего вѣроученія. Пусть правительство не касается до ихъ догматики (оно отъ этого само отказалось); но оно должно знать, по крайней мѣрѣ, то, что открываемая община не проповѣдуетъ ученія, явно вреднаго для государственной и общественной жизни.

Я кончилъ. Частностей законопроекта,—чтобы не утомлять вашего вниманія,—касаться не буду. Я ставлю лишь вопросъ: неужели этотъ законопроектъ получить силу законской Имперіи? Неужели онъ будетъ одобренъ Государственнымъ Совѣтомъ? Положительно отвѣтить на этотъ вопросъ трудно. Конечно, если члены Государственнаго Совѣта будутъ слѣдовать только внушеніямъ своей совѣсти и будутъ помнить подписанное ими торжественное обѣщаніе, то думскій законопроектъ затрепичитъ по всѣмъ швамъ: но если между ними найдутся многіе, готовые поступить въ „гучковскіе молодцы“, то мы, быть можетъ, увидимъ еще и прискорбные плоды того, что дѣлается предъ нашими глазами.

Но если разсмотрѣнный нами законопроектъ войдетъ въ законную силу, удовлетворятся ли имъ вполнѣ раскольники?—Не думаю. Еще законъ этотъ находится только въ процессѣ своего развитія, но онъ уже вызвалъ неудовольствіе среди раскольниковъ и произвелъ расколъ въ самомъ расколѣ. Раскольники еще лѣтомъ образовали особую „вѣроисповѣдную комиссію“. Эта комиссія подвергла внимательному разбору думскій законопроектъ и осталась имъ совершенно недовольною. Свои замѣчанія въ видѣ печатнаго протокола она разослала уже многимъ членамъ Думы и Государственнаго Совѣта. Достойно удивленія, что раскольническая комиссія осталась недовольна тѣмъ именно меркантильнымъ характеромъ законопроекта, на который указалъ сейчасъ и я. Чѣмъ же объяснить это неудовольство раскольнической комиссіи, когда

мы знаемъ, что законопроектъ былъ составленъ, собственно, самими раскольниками? Чтобы понять это, не нужно забывать, что между раскольниками и раскольническими политиками существуетъ различіе.

Во всѣхъ своихъ челобитныхъ и прошеніяхъ, начиная отъ Алексѣя Михайловича до нашихъ дней, раскольники никогда не просили для себя свободы вѣроисповѣданія и богомоленій; не вѣрьте ихъ хныканью и рассказамъ объ ихъ мнимыхъ страданіяхъ. Они просили всегда только о „возстановленіи древляго благочестія“, т. е., о замѣнѣ православной Церкви расколомъ. Только при исполненіи этого желанія ихъ они успокоятся. Они ищутъ не свободы, даже не примиренія, а побѣды и уничтоженія,—побѣды мрака надъ свѣтомъ, лжи надъ истиною. Но возможно ли удовлетворить когда либо этому безумному желанію?

Прот. Т. Буткевичъ.

Римляне въ евангельской исторіи.

(Окончаніе *).

Попытаемся сдѣлать небольшой анализъ сообщенія евангелистовъ о дани кесарю въ отвѣтѣ Спасителя фарисеямъ и иродіанамъ и самаго отвѣта Спасителя. Будемъ держаться, по возможности, тѣхъ образовъ и символовъ, какіе даны въ евангеліяхъ, и не уклоняться въ стороны. Это необходимо. Когда мы хотимъ дать понятіе о какой нибудь картинѣ, то должны, конечно, хорошенько разсмотрѣть самую эту картину, а не стѣну, на которой она повѣшена. Начнемъ съ конца. Обозначая впечатлѣніе, произведенное на фарисеевъ и иродіанъ, отвѣтомъ Господа, евангелисты единогласно употребляютъ глаголь θαυμάζω—удивляюсь. Отвѣтъ Спасителя былъ чудомъ въ словѣ, гез тіга, былъ удивителенъ. Но если Онъ сказалъ только: платите подать кесарю, или: не платите подати кесарю, если Онъ только отдѣлилъ государственную власть отъ церковной и проч. и проч., то что же тутъ было *удивительнаго!*? Возвращаемся къ началу и продолжаемъ анализъ. Фарисеи и иродіане спрашивали не о томъ, слѣдуетъ или не слѣдуетъ повиноваться кесарю, а—слѣдуетъ ему платить подати или нѣтъ. Ученіе о власти могло быть съ ихъ стороны только дальнѣйшимъ выводомъ,—изъ того, что скажетъ Спаситель по вопросу о подати. Отвѣтъ Его былъ именно прямымъ отвѣтомъ, и только—на предложенный Ему вопросъ. Что такое подать? Она не заключается въ передачѣ подданными *всего* своего имущества главѣ государства. Подать есть

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 22 за 1909 годъ.

извѣстная часть, извѣстный процентъ съ такого или иного имущества, или извѣстная, опредѣленная сумма, налагаемая на лицо, состоящее въ числѣ подданныхъ государства. Но Спаситель не сказалъ: уплачивайте такую-то сумму, одинъ, пять, десять, сто динарiевъ въ пользу государства. Количество подати не опредѣляется. Съ другой стороны, Онъ не заповѣдалъ и возвращать кесарю все, что отъ него получено, потому что употребленный въ евангелiяхъ глаголъ (*ἀπόδοτε*) такого значенiя не имѣетъ (Мейеръ). Если бы онъ значилъ: „возвращать“, то отвѣтъ Спасителя возможно было бы толковать такъ: „возвращайте кесарю все, полученное отъ него, чтобы быть отъ него независимыми“. И такъ, *Спаситель несомнѣнно повелѣлъ платить подать кесарю*, хотя и не опредѣлилъ точно, изъ чего она должна состоять. Подать, возбуждавшая недоумѣнiе, несомнѣнно принадлежала кесарю. Отдавать другимъ то, что имъ принадлежитъ, естественно. Динарiй несомнѣнно полученъ отъ кесаря, ему же долженъ быть и отданъ. Но не этотъ только динарiй, а и всѣ динарiи, полученные отъ кесаря, вообще все, что принадлежитъ кесарю, τὰ τοῦ καίσαρος, слѣдуетъ ему отдавать. Кесарь можетъ этого не требовать; но если потребуетъ, то слѣдуетъ его требованiе исполнить.

Мы замѣчаемъ, что въ первой части отвѣта Спасителя употребленъ вещественный образъ, наглядно обозначавшій право кесаря облагать данью своихъ подданныхъ. Во второй части никакого вещественнаго образа нѣтъ. Служенiе Богу отличается духовнымъ характеромъ и въ вещественномъ не имѣетъ нужды. Но слово τὰ (членъ средн. рода во множествен.), какъ и въ первой части отвѣта, означаетъ множество предметовъ однородныхъ.

Здѣсь мы встрѣчаемся съ большими трудностями въ толкованiи. Можно ли провести строгое различiе между тѣмъ, что принадлежитъ кесарю и Богу? Согласимся, что кесарю могутъ не принадлежать многiе или всѣ предметы, которые принадлежатъ Богу. Но Богу принадлежитъ все, въ томъ числѣ и предметы, принадлежащiе кесарю. Кесарь обладаетъ разными предметами только въ условномъ смыслѣ, въ силу власти,

данной ему „свыше“. Но въ такомъ случаѣ, отдавая кесарю предметы, на самомъ дѣлѣ принадлежащіе Богу, не значить ли этимъ наносить учерба верховной власти Всемогущаго? Повторяемъ, въ выраженіи: „(воздадите) Божіе Богови“ не употреблено никакого внѣшняго образа. Огъ этого выраженіе это, повидимому, не отличается опредѣленнымъ характеромъ; владѣніе Божіе, повидимому, не строго разграничено съ владѣніемъ кесаря. Мы не надѣемся проникнуть въ самую глубину отвѣта Спасителя, который отъ того и былъ чрезвычайно глубокъ, что чрезвычайно простъ. Отвѣтъ—выше всѣхъ древнихъ, такъ и современныхъ теорій. Но думаемъ, что желая посылно разъяснить его, не вступаемъ въ область однѣхъ только отвлеченностей, не имѣющихъ практическаго значенія. Продолжаемъ разсматривать то, что есть въ евангеліяхъ.

Отвѣтъ Спасителя не былъ рѣшеніемъ такого или иного вопроса въ области гражданскаго или церковнаго права. Нѣтъ, онъ былъ обличеніемъ тайныхъ, сердечныхъ помысловъ. Отъ этого онъ и былъ такъ удивителенъ. Враги Спасителя спрашивали Его: слѣдуетъ платить подать кесарю или нѣтъ? Но не только объ этомъ. Въ основаніи этихъ двухъ вопросовъ значится еще третій, самый глубокий, самый главный и самый важный: онъ спрашивали, въ чемъ долженъ заключаться, или каковымъ долженъ быть въ этомъ дѣлѣ *ὁδὸς τοῦ Θεοῦ*. „путь Божій“. Ничто не мѣшаетъ и намъ воспользоваться этимъ евангельскимъ образомъ для *нагляднаго* поясненія мысли Спасителя. Этотъ образъ есть *ὁδὸς*, путь. Въ священномъ писаніи слово *ὁδὸς* употребляется много разъ. Есть морской путь (*ὁδὸς θαλάσσης*), рѣчной путь, ложе рѣки (*ὁδὸς ποταμοῦ*), путь народовъ (*ὁδὸς ἐθνῶν*), путь или полетъ, птицъ (*ὁδὸς οἰωνίων*), путь святыхъ (*ὁδὸς ἀγίων*), путь мира (*ὁδὸς εἰρήνης*), путь жизни, спасенія (*ὁδὸς ζωῆς, σωτηρίας*), путь Господень (*ὁδὸς κυρίου*) и проч. Во всѣхъ случаяхъ слово *ὁδὸς* обозначаетъ путь, дорогу, лат. *via*, нѣм. *Weg*, франц. *route* и т. д. Въ русскомъ языкѣ это слово сохранилось даже буквально, въ словѣ „ходъ“ = (*ὁδὸς*). Спаситель объясняетъ Своимъ слушателямъ, въ чемъ заключается *ὁδὸς τοῦ Θεοῦ*, путь Божій. Въ одномъ.

мѣстѣ изъ евангелій этотъ путь опредѣляется такъ: „тѣсныя врата и узокъ путь, ведущіе въ жизнь“. Это и есть путь Божій. Его можно назвать иначе „крестнымъ путемъ“, или даже „крестнымъ ходомъ“. Символическимъ, хотя можетъ быть и не всегда точнымъ, обозначеніемъ его служатъ наши „крестные ходы“. Кто идетъ по этому пути? Конечно, не возбраняется идти по нему и самому кесарю. Къ сравненію нельзя относиться съ большою строгостію и точностію. Раздѣляемъ путь Божій и путь кесарева только ради ясности. Оба пути могутъ иногда совпадать. Если они раздѣляются, то мысленно, и не всегда на практикѣ. Но какъ бы то ни было, достовѣрно, что по этому крестному пути шелъ прежде всего самъ Христосъ. Его путь есть истинный „крестный путь“, „крестный ходъ“, *via dolorosa*. Путь этотъ мы можемъ даже съ достаточною точностію графически обозначить на любой картѣ Палестины. На немъ отношеніе Самого Христа къ власти кесаря обозначилось совершенно ясно. „Не имаша власти ни единыя на Миѣ“, сказалъ Онъ представителю власти кесаря въ Палестинѣ, Пилату. Предметовъ, принадлежащихъ кесарю, на этомъ пути можетъ и совсѣмъ не доставать. Тутъ не о чемъ вести споръ съ кесаремъ. Онъ вѣдь неохотно сталъ бы налагать свою печать на предметы, очень малоцѣнные съ политико-экономической точки зрѣнія. Путь этотъ постоянно и вѣчно прогрессивенъ. На самомъ концѣ его—вѣчность. Отсюда ясно видно, справедливы ли и насколько справедливы тѣ обвиненія, которыя слышатся изъ среды различныхъ „секцій“ противъ Христа. Онъ вѣдь не отличается ни враждою къ прогрессу, ни „ретроградствомъ“. Еще менѣе Онъ виновенъ въ какой либо политической лести. Онъ приглашаетъ всѣхъ, желающихъ слѣдовать за Нимъ, совершать это постоянное и торжественное шествіе,—не исключая ни анархистовъ, ни социалистовъ,—шествіе все впередъ и впередъ, неукоснительное, отъ колыбели до самыхъ границъ вѣчности. Этимъ путемъ идутъ за Нимъ и съ Нимъ отдѣльные люди, отдѣльные народы. Здѣсь они чувствуютъ себя совершенно свободными отъ власти кесаря!

Теперь разсмотримъ отдѣльно путь кесаря. Повторяемъ, это

мы дѣлаемъ только для ясности и просимъ отъ образовъ и сравненій не требовать строгой и даже суровой точности. Обычно путь кесаревъ бываетъ иной, чѣмъ путь Божій, уже въ силу самыхъ возложенныхъ на кесаря особенныхъ обязанностей. Ничто не мѣшаетъ кесарю идти и по этому своему собственному пути. И тутъ также возложенъ постоянный прогрессъ. Обыкновенно путь кесаревъ, въ отличіе отъ пути Божія, бываетъ весьма широкъ и удобенъ. По сторонамъ пути кесаря тянутся великолѣпныя здапія, развертываются великолѣпныя виды, виднѣются богатыя помѣстья, и на лугахъ пасутся многочисленныя стада. Не всѣ предметы, видимыя на этомъ пути, принадлежатъ кесарю: онъ раздѣлилъ (не могъ не раздѣлить) свою власть надъ ними съ своими подданными. На нѣкоторыхъ предметахъ ясно виднѣются печать и изображеніе кесаря: эти предметы принадлежатъ ему, онъ долженъ владѣть ими уже въ силу самаго гражданскаго права. Отношенія этого отдѣльнаго пути кесаря и лицъ, слѣдующихъ за нимъ, къ пути Божію, многоразличны. Во первыхъ, путь кесаревъ можетъ направляться параллельно божественному пути. Во вторыхъ, можетъ отклоняться отъ него подъ различными углами, измѣряемыми дугами различныхъ величинъ. Но въ какомъ бы отношеніи путь кесаревъ ни находился къ пути Божію, едва ли не правильно будетъ признать, что всѣ вопросы о такъ называемомъ отношеніи государственной власти къ церковной и наоборотъ, о раздѣленіи той и другой власти, и, конечно, о разныхъ „вѣдомствахъ податныхъ сборовъ“ и „податныхъ системахъ“ могутъ возникать только на пути, принадлежащемъ кесарю. Отношенія людей къ кесарю, на его собственномъ пути, также многоразличны. Одни идутъ съ кесаремъ все впередъ и впередъ. Другіе (современные Христу іудеи, революціонеры и проч.) останавливаются около предметовъ, принадлежащихъ кесарю, и, изъ ненависти къ нему, стараются разрушить его зданія, вырвать съ корнемъ посаженныя имъ растенія. Не трудно видѣть изъ предыдущаго, что это люди не прогресса, а регресса, такъ какъ, *не идя на пути Божіемъ*, они слишкомъ подолгу останавливаются на пути, принадлежащемъ кесарю, и замедляютъ движе-

ніе другихъ и самого кесаря. Съ другой стороны, люди отличающіеся лестію и низкопоклонствомъ (современные Христу иродіане и имъ подобные), ничуть не лучше предыдущихъ. Потому что какъ сопротивленіе кесарю, такъ и лесть ему, начиная отъ тончайшихъ и высокопарнѣйшихъ ея проявленій, и кончая циничными ябедами римскихъ доносчиковъ (delatores), никогда и ничего болѣе не обозначаютъ, какъ только или высокое уваженіе, или любовь, или даже слишкомъ сильное пристрастіе—къ предметамъ, принадлежащимъ кесарю!

Переходимъ къ разсмотрѣнію суда надъ Спасителемъ у Пилата. По словамъ Моммсена, въ дѣлахъ, касавшихся только римскихъ гражданъ, и уголовная и гражданская юстиція въ Палестинѣ была предоставлена вѣдѣнію римскихъ судовъ даже еще до присоединенія страны къ имперіи; но въ дѣлахъ, касавшихся однихъ іудеевъ, гражданское судопроизводство оставалось преимущественно въ рукахъ мѣстныхъ властей. Эти же власти, по всему вѣроятію, завѣдывали и уголовной юстиціей надъ іудеями, сообща съ римскимъ прокураторомъ: только смертныхъ приговоровъ они не могли приводить въ исполненіе безъ согласія императорскихъ должностныхъ лицъ. Намъ извѣстны нѣкоторые факты такого смѣшаннаго судопроизводства. Когда Иродъ подозрѣвалъ своихъ сыновей, Александра и Аристовула, въ намѣреніи лишить его жизни, то Августъ посовѣтывалъ ему собрать собраніе въ Беритѣ, гдѣ жили римляне, и произвести судъ вмѣстѣ съ ними. Квинтилій Варъ вмѣстѣ съ Иродомъ судилъ его сына Антипатра. Квириній, прибывъ съ небольшимъ войскомъ въ Сирію, производилъ въ народѣ судъ. Судъ надъ Спасителемъ, если и не былъ смѣшанный, то производился, такъ сказать, въ двухъ инстанціяхъ ¹⁾.

¹⁾ Всѣ эти и подобные факты естественно выдвигаютъ предъ нами вопросъ, какое отношеніе имѣетъ римское гражданское право къ евангельскимъ событіямъ? Разрѣшеніемъ этого вопроса недавно занялся одинъ англійскій историкъ Bus, написавшій объ отношеніи римскаго гражданского права и исторіи римлянъ вообще къ новому завѣту небольшую книгу (The Roman Law and History in the New Testament). Изъ нея мы отчасти беремъ свѣдѣніи для настоящей статьи. Книгу Бэсса нельзя считать результатомъ обширныхъ и самостоятельныхъ научныхъ изведеній. Историческая часть ея не представляетъ

Спаситель взятъ былъ подъ стражу въ ночь съ четверга на пятницу. Мы знаемъ, что вмѣстѣ съ іудеями для взятія Его была отправлена спира, или когорта, подъ начальствомъ хиліарха. Спира или когорта, въ римскомъ легіонѣ (по Іос. Флав. около 6000 человекъ) состояла изъ шести центурій по 100 человекъ въ каждой, или трехъ манипулъ по 200 челов., и заключала въ себѣ, следовательно, 600 человекъ. Предполагать, что для взятія Спасителя была отправлена вся когорта, нѣтъ впрочемъ никакой надобности. Но вѣроятно число воиновъ было болѣе ста; иначе спирой командовалъ бы не хиліархъ, а центуріонъ, или сот-

изъ себя ничего новаго. Обращаетъ на себя вниманіе лишь попытка Весса сблизить римское гражданское право съ повозавѣтной исторіей и такимъ образомъ дать вѣкоторое новое освѣщеніе повозавѣтнымъ событіямъ. Съ этой стороны книга Весса довольно интересна. Намъ кажется, впрочемъ, что авторъ не обратилъ должнаго вниманія на вѣкоторые евангельскіе факты, которые могутъ быть объяснены преимущественно съ точки зрѣнія римскаго гражданского права. Въ закопахъ XII таблицъ есть напр. законъ о такъ называвшемся у римлянъ „торжественномъ самоуправствѣ“, важнѣйшимъ выраженіемъ котораго служило „судопроизводство посредствомъ наложенія руки“ (*legis actio per manus injectionem*). Право это первоначально дѣйствовало „безъ всякаго участія общественной власти“. Послѣ вѣдлось консуломъ, а съ 333 г. до Р. Х. стало вѣдаться преторомъ. Нѣтъ никакихъ основаній предполагать, что оно прекратилось у римлянъ ко времени жизни на землѣ Спасителя. Авты „торжественнаго самоуправления“ не были впрочемъ случаями дикой расправы, но правильно организованными формами судопроизводства, а „судопроизводство посредствомъ наложенія руки“ примѣнялось обыкновенно къ случаямъ взысканія долга съ неиспращнаго должника, котораго кредиторъ самъ или съ помощью другихъ силовъ приводилъ въ судъ. Въ судѣ кредиторъ требовалъ уплаты долга. Если должникъ отвѣчалъ, что уплатить не можетъ, и никто не явился для его защиты, или если судья признавалъ защиту недостаточною, то въ такихъ случаяхъ „кредиторъ велъ должника къ себѣ, ссызывалъ его или сковывалъ“. „Узничество продолжалось шестьдесятъ дней; въ это время три раза, въ нунданы (торговые дни), узникъ приводился къ претору въ *comitium* (собраніе) и здѣсь объявлялась громогласно сумма долга, лежащая на узникѣ. Если послѣ всего этого долгъ оставался не выплаченнымъ, то должникъ отдавался кредитору въ кабалу или продавался за Тибръ“. Не дѣйствовало ли это право и въ Іудеѣ около времени Христа Спасителя? Если дѣйствовало, то нельзя ли находить въ Матѣ. V, 25, 26; XVIII, 28—31 указаній именно на это судопроизводство посредствомъ наложенія руки? Не исполняютъ ли лица, упоминаемыя Матѣ. XVIII, 31 обязанности такъ называемыхъ римскихъ *vindex*’овъ? Не указываютъ ли именно на римское судопроизводство и римскія монеты, упоминаемыя Спасителемъ, кодрантъ (*quadrans*) и диварій?

никъ. Нужно думать, что Пилать ¹⁾, бывший въ то время римскимъ прокураторомъ въ іудеѣ, зналъ Христа, если не лично, то по крайней мѣрѣ заочно. Во время суда онъ стремится освободить божественнаго Узника и вообще ведетъ себя такъ, какъ будто ему были извѣстны нѣкоторыя обстоятельства изъ Его жизни. Пилать зналъ, напр., что іудеи предали Христа изъ зависти. Обращаетъ на себя вниманіе сонъ жены Пилата ²⁾, который мы можемъ объяснить только на основаніи нѣкоторыхъ соображеній психологическаго характера. Наши сновидѣнія, по крайней мѣрѣ въ своихъ частностяхъ, обыкновенно не выходятъ изъ предѣловъ полученнаго нами опыта, хотя комбинаціи этихъ частностей и могутъ быть для насъ совершенно новы. Бѣднякъ, если видитъ себя во снѣ на пиру у богатыхъ людей, ѣстъ только тѣ кушанья, которыя были знакомы ему раньше. Мы не видимъ во снѣ лицъ, о которыхъ никогда ничего не слыхали и которыхъ не видали, хотя бы на портретахъ. Если жена Пилата видѣла во снѣ Спасителя, то есть большая вѣроятность предполагать, что Онъ раньше былъ хотя сколько-нибудь ей извѣстенъ. А если былъ извѣстенъ ей, то нисколько не удивительно, что чрезъ нее сдѣлался извѣстенъ и Пилату. Послѣдній могъ впрочемъ получить свѣдѣнія о Немъ и изъ другихъ источниковъ. Спира не могла отправиться для взятія Спасителя безъ особаго разрѣшенія Пилата.

Спаситель былъ приведенъ къ нему уже приговоренный къ смерти незаконнымъ іудейскимъ собраніемъ. Но іудеи не могли предать Его смерти безъ особаго разрѣшенія римской власти. Однимъ римлянамъ принадлежало *jus necis aut caritatis*, т. е. право помилованія или осужденія на смерть. Судъ у Пилата начался, по техническому выраженію римскихъ юристовъ *de*

¹⁾ О происхожденіи Пилата ничего не извѣстно. Даже самое имя его объясняется различно. Въ нашемъ символѣ вѣры читаемъ: при Понтійстѣмъ Пилатѣ. Но нѣмецкіе ученые (напр. Гриммъ), а за нимъ и многіе другіе, говорятъ, что Понтій—имя, а Пилать—фамилія.

²⁾ По преданію Прокла. По словамъ иностранныхъ церковныхъ писателей она причислена греч. церковію къ лику святыхъ. Ср. мѣсяц. архіеписк. Сергія, 2-е изд. 1901 г. подъ 25 и 27 октября. Въ нашихъ мѣсяцесловахъ имени „Прокла“ нѣтъ.

пово (снова). Нужно замѣтить, что римскій гражданскій и уголовный процессъ раздѣлялся обыкновенно на двѣ части: одна называлась *jus*, другая *judicium*. Въ первой части, или *in iure*, судья или судьи освѣдомлялись о характерѣ преступленія, и если оно было нарушеніемъ какого либо права, то передавали дѣло и преступника въ *judicium*. Переводя эти выраженія на русскій языкъ и нравы, мы могли бы, ради ясности, назвать *jus* предварительнымъ слѣдствіемъ или дознаніемъ, а *judicium* собственно судомъ, хотя, конечно, характеръ какъ слѣдствія, такъ и суда рознился отъ нашихъ, а при императорахъ въ нихъ сдѣланы были нѣкоторыя нововведенія, отличавшія ихъ отъ раннѣйшихъ формъ римскаго судопроизводства. Если, при разсмотрѣніи суда надъ Спасителемъ, мы введемъ эти термины, то для насъ прояснятся нѣкоторые факты, которые безъ того были бы для насъ совершенно непонятны. Судъ надъ Спасителемъ происходилъ, какъ нужно думать, въ бывшемъ дворцѣ Ирода, занятомъ теперь Пилатомъ, и названномъ „Преторіей“. Слово *praetorium* на полѣ битвы означало палатку претора, или генерала, или главнокомандующаго; въ провинціяхъ такъ называлась оффиціальная резиденція губернатора, кѣмъ бы онъ ни былъ, преторомъ, проконсуломъ, императорскимъ легатомъ или прокураторомъ. Въ Римѣ такъ часто назывались какой-нибудь большой домъ или дворецъ; въ Римѣ—дворецъ императора и лагерь преторіанской гвардіи. Къ характеристикѣ римскаго суда относится то, что онъ былъ всегда открытъ, и въ настоящемъ случаѣ былъ противоположенъ іудейскому суду, который совершился тайно.

Пилать ведетъ себя сначала именчо такъ, какъ было свойственно римскому судѣ, и именно въ первой части римскаго процесса, или *in iure*. Онъ прежде всего освѣдомляется о характерѣ преступленія. „Въ чемъ вы обвиняете челоуѣка сего?“, *τίνα κατηγορίαυ φέρετε κατὰ τοῦ ἀνδρώπου τούτου*; обвинители должны были указать на какое нибудь опредѣленное преступленіе. Но ихъ указаніе первоначально отличалось общностію, не удовлетворительною для римскаго судьи. Они сказали, что Челоуѣкъ Этотъ есть *καχοποιός*, *malefactor*, злодѣй. Пилать

подумалъ, что здѣсь разумѣется какое-нибудь преступленіе противъ іудейскихъ законовъ и сказалъ: „возьмите Его вы и по закону вашему судите Его“. Іудеи отвѣчаютъ: „намъ не позволено предавать смерти никого“. Чтобы, такъ сказать, не проиграть дѣла, они возводятъ на Христа новое, страшное обвиненіе, и притомъ „чисто римскаго характера, стараясь, повидимому отклонить Пилата отъ подозрѣній, что Спаситель является преступникомъ только противъ іудейскихъ законовъ. Пилатъ не могъ оставить безъ разсмотрѣнія этого обвиненія и судъ начинается снова. Такимъ образомъ обвиненія іудеевъ можно разчлениить на три части. 1) Христотъ развращаетъ народъ; 2) запрещаетъ давать подать кесарю; 3) называетъ Себя Христомъ Царемъ. Первое обвиненіе было уже отвергнуто Пилатомъ; второе было также неопредѣленно и, можетъ быть, не оправдывалось даже вымышленными фактами. Но третье было очень серьезно. Это было преступленіе противъ государства. Въ раннѣйшія времена республики оно было извѣстно подъ словомъ *perduellio*, заговоръ или злоумышленіе противъ государства, отъ слова *duellum* (= русск. дуэль), бывшаго древней формой вмѣсто *bellum* (война). Такое преступленіе наказывалось смертію, или же, по техническому выраженію римскаго права, „запрещеніемъ огня и воды“ (*aquae et ignis interdictio*), что почти равнялось смертному приговору. Первоначально это преступленіе не было опредѣлено точно. Оно охватывало такіе преступленія противъ государства, которые дѣлали преступника врагомъ его, напр., когда онъ вступалъ въ заговоръ противъ правительства, допускалъ нарушеніе военной дисциплины, или помогалъ врагамъ Рима. Такой человекъ назывался *perduellis*, бунтовщикъ, что равнялось *hostis*, врагъ. Постепенно терминъ *perduellio* вышелъ изъ употребленія и замѣнился *majestas*. Это есть, повидимому, сокращеніе болѣе полной формулы *crimen laesae majestatis* (также *minutae*, *imminutae* или *deminutae majestatis*). оскорбленіе величества. Впрочемъ *majestas*, употребляемое само по себѣ, не означаетъ здѣсь „величество“, а „величіе“ преступленія, такое преступленіе, выше котораго ни одного преступленія не могло быть,—подобно тому, какъ у насъ, напр., элек.

трическіе токи, открытыя Вольтою или Амперомъ, сокращено называются вольтами или амперами. Одинъ римскій юристъ различаетъ между *majestas*, которые есть и не есть *perduellio*. *Majestas* опредѣляется тѣмъ же юристомъ, какъ *crimen adversus populum Romanum vel adversus securitatem ejus* (преступленіе противъ римскаго народа или противъ его безопасности). При императорахъ словомъ *majestas* стали обозначать исключительно преступленія противъ величества. Результатъ суда, какъ и въ другихъ случаяхъ, выражался по такого рода преступленіямъ формуламъ: *condemno* (осуждаю), *absolvo* (освобождаю) и *non liquet* (недостаточно). Въ послѣднемъ случаѣ судья произносилъ еще *amplius*, т. е. полнѣе,—это значило, что дѣло требовалось изслѣдовать полнѣе и изслѣдованіе начиналось снова и продолжалось до тѣхъ поръ, пока судьи не въ состояніи были произнести окончательнаго приговора. Такія формальности, впрочемъ, не были строго соблюдаемы въ провинціяхъ, особенно въ дѣлахъ лицъ, которымъ не покровительствовалъ законъ.

Услышавъ обвиненіе, Пилатъ сразу же обращается ко Христу съ вопросомъ: „Ты Царь іудейскій?“ или для ясности измѣнилъ вопросъ: „Царь ли іудейскій Ты?“ Господь отвѣчаетъ: „отъ себя ли ты это говоришь, или другіе сказали тебѣ обо мнѣ?“ Предлагаешь ли ты Мнѣ вопросъ только въ качествѣ римлянина, называешь ли ты Меня Царемъ въ римскомъ смыслѣ, или же въ томъ смыслѣ, какой придаютъ этому слову другіе? Пилатъ отвѣчаетъ, что въ римскомъ. Онъ—не іудей. Народъ и первосвященники предали ему Христа. Что Онъ сдѣлалъ? Христосъ объясняетъ, что Онъ Царь не въ римскомъ и не въ іудейскомъ смыслѣ. Онъ—Царь истины. Если бы Господь назвалъ себя *rex sacrorum*, царемъ жертвоприношеній, или *rex causarum*,—царемъ (правителемъ) судебныхъ дѣлъ, то эти выраженія могли бы быть достаточно понятны Пилату. Но *rex veritatis*! Что это такое? Что это за область, палъ которой Спаситель именуетъ Себя Царемъ? Она не представляла изъ себя, такъ сказать, ничего осязательнаго для римлянина. Ни изъ одного, извѣстнаго тогда сочиненія по географіи, онъ не могъ узнать, гдѣ находится эта

область. Для насъ все это представляется страшнымъ, трагическимъ; но тогда это было естественно. Самое слово *veritas*, истина было для Пилата неопредѣленно. Римскіе и греческіе философы научили его относиться скептически къ самому этому слову. Должно быть предъ Нимъ человекъ, въ лучшемъ случаѣ увлекщійся какою нибудь вздорной и неосуществимой идеей! Никакой связи между царствомъ или господствомъ надъ міромъ и этимъ царствомъ въ области истины Пилатъ не могъ усмотрѣть. Около Спасителя не было людей, подвизающихся за Него. Совокупность всѣхъ этихъ и подобныхъ соображеній вызвала въ судиѣ убѣжденіе въ невинности Подсудимаго, Результатомъ первоначальнаго изслѣдованія дѣла было *absolvo*, а не *condemno*, какъ утверждаетъ Кеймъ.

Что оставалось дѣлать Пилату послѣ произнесенія своего оправдательнаго приговора? Прогнать іудеевъ, употребивъ для этого власть, какъ это сдѣлалъ бы честный судья, какъ это сдѣлалъ, напр. проконсулъ Галліонъ въ Ахаіи (Дѣян. XVIII. 16) во время суда надъ св. ап. Павломъ. Не такъ поступилъ Пилатъ. Онъ велѣлъ бичевать Узника и предалъ Его страшной смерти. Для насъ все это не вполне понятно. Какимъ образомъ можно было наказывать невиннаго? Но поведеніе Пилата объясняется съ точки зрѣнія тогдашнихъ римскихъ нравовъ. Римляне давали своимъ правителямъ областей полную власть, предпочитая „острую бритву тупому ножу“, для противоцѣльствія же произволу отыскивали другія средства. Пилатъ, слѣдовательно, могъ не бояться отвѣтственности. Далѣе, извѣстны такіе факты. Одинъ изъ римскихъ законовъ постановлялъ денежный штрафъ противъ того, кто будетъ мѣшать плебейскому трибуну вести рѣчь предъ народнымъ собраніемъ. Въ такомъ случаѣ виновный долженъ былъ представить поручителя въ уплатѣ штрафа, а если не представлялъ, то подвергался смертной казни. Для насъ такой переходъ представляется чудовищнымъ, но тогда онъ казался естественнымъ. Извѣстно также, что, по римскимъ законамъ, лицо, которое написало, или сказало, или пропѣло оскорбительный пасквиль, стихи на другого гражданина, должно было подвергнуться очень тяжкому наказанію, его забивали палками или розгами. *

Наконецъ, мы должны припомнить о различіи судопроизводства *in jure* и *in judicio*, хотя бы термины эти и нельзя было примѣнить строго въ дѣлѣ суда надъ Спасителемъ. Первое ограничивалось судоговореніемъ, но второе отличалось совсѣмъ инымъ характеромъ. Мы знаемъ, что *in judicio* употреблялись даже пытки, которымъ подвергали первоначально только рабовъ; но во время имперіи пыткамъ, смотря по обстоятельствамъ, подвергались и свободные и притомъ не только обвиненные, но и свидѣтели. Отъ пытокъ освобождены были только нѣкоторыя знатныя лица, также сенаторы, декуріоны и воины, но—не въ дѣлахъ объ оскорбленіи величества или въ такихъ, въ которыхъ подсудимые обвинялись въ магіи (черномъ искусствѣ, чародѣйствѣ). Пытки происходили внѣ суда, совершались палачами подъ надзоромъ какого либо члена суда, и показанія лицъ, подвергшихся пыткамъ, записывались и представлялись суду.

Моментъ, съ котораго состоялась передача Спасителя въ *judicium* (если только была соблюдена эта форма), опредѣлить трудно. Можетъ быть со времени отосланія Спасителя къ Ироду. Мы замѣчаемъ, что Иродъ не спрашиваетъ Спасителя объ Его виновности,—хотя и предлагаетъ Ему вопросы,—и только унижаетъ Его и издѣвается надъ Нимъ. Можетъ быть въ умѣ Ирода уже сложилось какое либо убѣжденіе въ виновности Подсудимаго. Въ умѣ Пилата такое убѣжденіе могло сложиться съ теченіемъ времени подъ вліяніемъ дикихъ воплей разъяренной толпы. Преступленія нельзя было октрыть изъ разспросовъ. Но дикіе вопли: распни Его! могли показать Пилату, что Спаситель совершилъ все-таки какое нибудь неизвѣстное и неопредѣленное преступленіе. Съ упорствомъ же іудеевъ Пилатъ былъ знакомъ по опыту. Былъ случай, когда онъ встрѣтился съ нимъ въ Кесаріи по поводу знаменъ, выставленныхъ въ Іерусалимѣ, и долженъ былъ уступить. Это былъ судья неправедный человекъ отличавшійся низкимъ нравственнымъ характеромъ, корыстолюбивый, жестокій, любившій наслаждаться видомъ крови. Подъ вліяніемъ народныхъ криковъ онъ начинаетъ страшно колебаться и даже забываетъ, что онъ—римлянинъ; лишь бы утѣшить народное

волненіе, онъ начинаетъ дѣйствовать, какъ іудей, съ точки зрѣнія іудейскихъ, а не римскихъ законовъ. Таковъ былъ совершенный имъ обрядъ омовенія рукъ предъ народомъ, который, хотя существовалъ у римлянъ, въ разсматриваемомъ случаѣ является чисто іудейскимъ. Даже самыя слова: „неповиненъ я въ крови Праведника сего“, суть, по замѣчанію Эдершейма, гебраизмъ. Все поведеніе Пилата, по словамъ того же писателя, есть смѣсь „презрѣнія, цинизма и страха“.

Скорбныя событія бичеванія Спасителя и распятія Его достаточно извѣстны изъ евангелій. Обратимъ вниманіе, только на одно обстоятельство. Предъ распятіемъ Господь одѣтъ былъ въ собственныя Свой одежды. „Это, по словамъ Кейма, соответствовало римскому достоинству и предусмотрительности, потому что возвеличеніе іудеевъ предъ народомъ римскимъ воинамъ было строго воспрещено подъ страхомъ смертной казни“. За правильность такого объясненія впрочемъ ручаться не можемъ.

Въ осужденіи Спасителя и затѣмъ преданіи Его крестной смерти римляне были виновны столько же, сколько и іудеи. Единственнымъ оправданіемъ для тѣхъ и другихъ можетъ служить только то, что они совершили свое преступленіе по невѣдѣнію. Нѣкоторые изъ римлянъ скоро раскаялись въ своемъ проступкѣ. Когда тьма покрыла всю землю и потряслась самая земля, то стоявшій при крестѣ римскій сотникъ, быть можетъ, по неволѣ исполнявшій всѣ жестокости и участвовавшій во всѣхъ ужасахъ Голгофы, пораженный знаменіями, сопровождавшими смерть Господа, воскликнулъ изъ глубины души: „истинно Человѣкъ Тотъ былъ Сынъ Божій“. Прошло немного столѣтій послѣ того, какъ раздался изъ глубины души римскаго сотника этотъ крикъ, и тѣ же римляне, какъ народъ, стыдясь поступка своихъ жестокихъ собратьевъ, должны были, предъ всѣмъ міромъ, сознаться въ своемъ давно минувшемъ заблужденіи, и съ этими словами римскаго сотника, стоявшаго когда то при крестѣ и принимавшаго участіе въ распятіи Спасителя,—согласиться.

Свящ. М. Оувейскій.

РЕЛИГИЯ И СОЦИАЛИЗМЪ.

(Продолженіе *).

Природа есть раскрытая книга естественнаго откровенія Божія, доступная для каждаго читателя. „Небо, земля и море, говоритъ св. Григорій Богословъ, словомъ весь міръ есть великая и преславная книга Божія“¹⁾). Какъ по той или другой книгѣ можно судить объ авторѣ ея, такъ и по наблюденіямъ и изученіямъ природы можно судить о мудрости и всемогуществѣ Бога. „А поэтому, восклицаетъ одинъ ученый, возможно ли говорить о міровыхъ законахъ, не подымаясь мысленно къ Тому, Кто ими управляетъ? Наука—дочь неба! ты не только не пытаешься умалить значеніе Бога въ понятіи человѣка, но напротивъ, твое высшее назначеніе прославлять Его и сдѣлать болѣе доступнымъ для уразумленія“²⁾).

Всѣ новѣйшія открытія и изслѣдованія, добытыя наукой, представляютъ только новыя доказательства бытія Бога и даютъ намъ право считать бытіе Божіе неоспоримымъ началомъ и основой науки. Что такое Богъ?—Богъ по опредѣленію одного ученаго—Курбэ, есть начало всего сущаго, источникъ жизни, высочайшій и премудрый законъ, который управляетъ всѣмъ міромъ. Что такое наука?—Наука— есть изслѣдованіе причинъ и законовъ, которые управляютъ міромъ и жизнію. Уже изъ этого опредѣленія видно, что между Богомъ и наукой существуетъ близкое соотношеніе. „Для ученаго, для философа, говоритъ Курбэ, Богъ есть высочайшій законъ, отъ котораго происходятъ законы второстепенные, съ которыми знакомитъ насъ наука, систематизируя и изъясняя ихъ. А по-

*) См. журналъ „Вѣра и Разумъ“ № 22 за 1909 годъ.

1) Творен. св. Стц. т. 1-й, стр. 231.

2) Начало и конецъ міра, стр. 146. Лапласъ.

этому, чѣмъ больше открытій сдѣлаетъ наука, чѣмъ больше она одержитъ побѣдъ и завоеваній въ области природы, тѣмъ болѣе будетъ выясняться необходимость существованія Бога¹⁾. Отсюда видно, что Богъ есть великая міровая истина, которая никогда не умретъ въ духовномъ сознаніи человѣчества. „И если когда нибудь религіозное чувство изсякнетъ, говоритъ одинъ ученый, то чистая наука вернетъ его человѣчеству“²⁾.

Если при такихъ неотразимыхъ и научныхъ доказательствахъ бытія Божія въ нашъ вѣкъ находятся люди, ведущіе ожесточенную борьбу противъ Бога, то этому удивляться нельзя. „Въ мірѣ, говоритъ Достоевскій, есть много охотниковъ жить безъ всякихъ идей и безъ всякаго высшаго смысла жизни, жить просто животною жизнью“³⁾. Высочайшая идея о Богѣ затрагиваетъ дикія и животныя страсти такихъ людей и вызываетъ со стороны ихъ упорное отрицаніе и богохульство. Паскаль въ своихъ „мысляхъ о религіи“ справедливо замѣчаетъ, что если бы геометрія затрагивала человѣческія страсти, то по всей вѣроятности нашлись бы люди, которые стали бы отвергать истину ея самыхъ очевидныхъ положеній“.

Будучи бессильными отвернуть идею Бога, соц.-атеисты не въ состояніи также вытравить изъ нашей духовной природы великую общечеловѣческую идею безсмертія. Мысль о своемъ безсмертіи человѣкъ носитъ въ своей душѣ: она присуща ему непосредственно и служитъ въ немъ выраженіемъ голоса природы, который никогда не обманываетъ. Вѣра въ безсмертіе есть та высшая и основная истина, которою обуславливается и опредѣляется направленіе и цѣль всей жизни человѣческой. „Знаніе того, смертна душа или безсмертна, касается цѣлой жизни“, говоритъ Паскаль. „Безсмертіе, обѣщая вѣчную жизнь, тѣмъ крѣпче связываетъ человѣка съ землей. Тутъ, казалось бы, даже противорѣчіе: если жизни такъ много, т. е. кромѣ земной есть и безсмертная, то для чего бы такъ дорожить земною-то жизнью? А выходитъ именно напротивъ, ибо только

¹⁾ Научная необходимость бытія Божія, Курбэ.

²⁾ Начало и конецъ міра, стр. 148. Лапласъ.

³⁾ Дневникъ писателя, 1876 г., № 12.

съ вѣрою въ свое безсмертіе человѣкъ постигаетъ всю разумную цѣль свою на землѣ. Безъ убѣжденія въ своемъ безсмертіи, связи человѣка съ землею порываются, становятся тоньше, гнилѣе¹⁾. Въ самомъ дѣлѣ, если жизнь моя есть не болѣе, какъ „даръ напрасный, даръ случайный“, если она одинъ только *мигъ*, если я сегодня—завтра долженъ обратиться въ *нуль*, точно также, какъ и всѣ прочіе люди—мои собраты: то какая же можетъ быть разумная цѣль, какое необходимое назначеніе мое на землѣ? Я—только случайный гость, безучастный зритель, неизвѣстно кѣмъ и для чего помещенный на одной изъ безчисленнаго множества планетъ во вселенной, не связанный никакими обязательствами, никакою отвѣтственностію, не знающій и не видящій для себя впереди никакой цѣли... Ужасъ отрицанія безсмертія съ логическою послѣдовательностію приводитъ человѣка къ отчаянію и мысли о самоубійствѣ. Вспомнимъ Левина героя одного романа графа Л. Толстого. Размышляя о сильно и безотвязно занявшемъ его вопросѣ о послѣдней судьбѣ человѣка, онъ ясно увидѣлъ, что, если не признавать безсмертія, то „для всякаго человѣка и для него впереди ничего нѣтъ, кромѣ страданія, смерти и вѣчнаго забвенія; и онъ рѣшилъ, что такъ жить нельзя, что надо или объяснить свою жизнь такъ, чтобы она не представлялась злой насмѣшкой какого-то діавола, или застрѣлиться“. И только совершившійся въ немъ вскорѣ процессъ внутренняго перерожденія изъ невѣрующаго въ вѣрующаго спасаетъ его отъ петли или гули. Дѣйствительно, „самоубійство, при потерѣ идеи о безсмертіи, становится неизбѣжною необходимостью для всякаго человѣка, чуть-чуть поднявшагося въ своемъ развитіи надъ скотами; потому что безъ вѣры въ свою душу и въ ея безсмертіе бытіе человѣка неестественно, невыносимо и невыносимо“²⁾.

Идея безсмертія, можно сказать, всеобща; она присуща какъ высокообразованнымъ народамъ, такъ и дикимъ, стоящимъ на самой низшей ступени культурнаго развитія. Всѣ древніе и новыя народы, всѣ такъ или иначе, каждый по

¹⁾ Дневникъ писателя. 1876 г.

²⁾ Источникъ тотъ-же.

своему, вѣрили и вѣрятъ въ безсмертіе человѣческой души. Затѣмъ всѣ величайшіе и гениальнѣйшіе представители человечества, эти гиганты ума и таланта, начиная съ древняго языческаго міра и кончая учеными нашихъ дней, были людьми глубоко вѣрующими въ безсмертіе. То, во что вѣритъ все человечество, есть несомнѣнная истина природы и жизни. „Что считаютъ за истину всѣ люди, какъ руководимые однимъ инстинктомъ, это есть истина природы“, говоритъ древній философъ Аристотель.

Но что же такое душа человѣка?—Душа человѣка есть духовное, самостоятельное, самодѣятельное и самопознавательное существо. По природѣ душа наша невидима и непостижима, но мы можемъ наблюдать и изучать ее по ея свойствамъ и проявленіямъ. Первый фактъ проявленія въ насъ духовной жизни есть *самосознаніе и мысли*. Мысль есть нѣчто божественное въ человѣкѣ; она безпредѣльна и въ своемъ божественномъ полетѣ прозрѣваетъ всѣ времена и пространства, и высшее удовлетвореніе находитъ только на лонѣ Бога. Животныя имѣютъ ощущенія, влеченія, представленія, но мысли, въ собственномъ смыслѣ этого слова, имѣетъ только человѣкъ. Если все это есть только произведеніе мозга, то какимъ-же образомъ происходитъ мышленіе въ человѣкѣ? Вѣдь мозгъ есть только органъ, но кто-же производитъ этотъ органъ въ движеніе и рождаетъ возвышенныя мысли? Эта движущая сила, рождающая въ нашемъ мозгѣ самосознаніе и мысли, и есть безсмертный человѣческій духъ. Другой фактъ проявленія въ насъ духовной жизни заключается въ томъ, что у человѣка есть *свободная воля*. Въ своихъ движеніяхъ и поступкахъ человѣкъ опредѣляется самъ собой; онъ носитъ въ себѣ пунктъ свободы, куда не проникаетъ никакое воздѣйствіе совнѣ и никакое внѣшнее принужденіе. Третій фактъ проявленія въ насъ духовной жизни есть *нравственное сознаніе или совѣсть*. Въ своей совѣсти мы носимъ вѣчный нравственный законъ Бога. Законъ этотъ можетъ быть помраченъ и извращенъ въ нашей природѣ, но онъ продолжаетъ существовать всегда, являясь основой нашей нравственной жизни даже при нашемъ нравственномъ паденіи. Въ трагедіи греческаго поэта

Софокла „Антигона“ выражена та нравственная истина, что основной законъ, который управляетъ нашею жизнью,—не законъ человѣческій, не правила нами созданныя,—но принадлежитъ къ неписаннымъ и вѣчнымъ законамъ Божества: „начало его не вчера и не сегодня, но отъ вѣчности, и никто не знаетъ тайны его рожденія“.

Есть и еще одинъ фактъ проявленія въ насъ духовной жизни—*религіозное сознаніе*. Это внутреннее сознаніе выражается въ стремленіи всего человѣчества къ высшему духовному существу—Богу, въ Которомъ заключается конечная цѣль нашего бытія. Эта великая нравственная истина прекрасно выражена словами блаженнаго Августина: „Ты создалъ насъ для Себя, и сердце наше не спокойно до тѣхъ поръ, пока не найдетъ покоя въ Тебѣ“¹⁾.

Логическая и рациональная необходимость безсмертія слишкомъ очевидна, она требуется нашей природой и жизнью. Человѣкъ прежде всего есть существо разумное. Первая цѣль его жизни—развитіе ума. Болѣе двухъ тысячъ лѣтъ назадъ философъ Аристотель, въ одномъ изъ своихъ знаменитыхъ твореній, сказалъ: „всякій человѣкъ имѣетъ естественное желаніе знать“. Человѣкъ имѣетъ такую страстную и острую жажду знанія, что съ каждымъ расширеніемъ своихъ познаній чувствуетъ потребность новыхъ открытій въ области истины, никогда вполне не удовлетворяясь достигнутыми уже результатами. А между тѣмъ, чѣмъ болѣе расширяется предѣлимъ горизонтъ знанія, тѣмъ болѣе встрѣчаетъ онъ неизъяснимыхъ тайнъ, недоступныхъ его уму. Всѣ величайшіе и серьезнѣйшіе изслѣдователи истины всегда сознавали, что тайна повсюду составляетъ начало и конецъ, Альфу и Омегу, что самое существованіе міра и послѣднее основаніе всѣхъ законовъ остается и останется навсегда величайшею тайною. „Я знаю одно, что ничего не знаю“, повторитъ вслѣдъ за Сократомъ всякій серьезный и вдумчивый искатель истины, сопоставляя результаты, достигнутые человѣческою мыслию, съ безконечною областію еще неизслѣдованнаго и не испытаннаго. Чѣмъ ближе, повидимому, подходитъ человѣкъ

¹⁾ Исповѣдь. Августинъ.

къ идеалу истины, тѣмъ болѣе послѣдній удаляется отъ него на недосыгаемую высоту, не переставая, однако, манить его къ себѣ надеждою всезнанія. И если мы спросимъ человѣка, всю свою жизнь посвятившаго исканію и изслѣдованію истины—„что есть истина?“ онъ долженъ будетъ отвѣтить словами великаго апостола: *„теперь мы видимъ (идеаль истины) какъ бы сквозь тусклое стекло, заботельно (1-е Корин. 13—12),* или смиреннымъ признаніемъ одного изъ величайшихъ умовъ—Ньютона: „я—не болѣе, какъ ребенокъ, собирающій раковины на морскомъ берегу“. Сознаніе своего ничтожества и ограниченности въ познаніи тайнъ жизни причиняетъ нашему пылливому уму величайшія муки. „Что мы не можемъ ничего знать, это сожжетъ мое сердце“,—вотъ что влагаетъ поэтъ Гете въ уста одного изъ страстныхъ и самоотверженныхъ искателей истины (Фауста). И тѣмъ не менѣе мы жаждемъ истины, мы стремимся къ ней. И такъ, анализируя любовь человѣка къ знанію, мы приходимъ къ такому заключенію, что развитіе человѣческаго ума не знаетъ предѣловъ, не имѣетъ остановки; что жажда знанія не столько удовлетворяется, сколько возбуждается и раздражается тѣми познаніями, какія мы приобрѣтаемъ на землѣ.

Что же изъ этого слѣдуетъ? Слѣдуетъ одно изъ двухъ: или человѣка есть аномалія въ великомъ царствѣ природы, обнаруживая стремленія, не могущія быть удовлетворенными и идущія далѣе предѣловъ его земного существованія. Но мы не имѣемъ основанія допускать такіа аномалія, потому что природа представляетъ собой вездѣ и во всемъ гармонически-цѣлесообразный порядокъ, мудрую и строгую экономію. Разумнѣе и логичнѣе допустить, что истинное назначеніе человека не ограничивается земною жизнью, что оно восходитъ за предѣлы его земного бытія, что развитіе его ума будетъ продолжаться въ другой жизни, гдѣ онъ будетъ созерцать Вѣчную Истину и при свѣтѣ ея будетъ преусиживать въ разумнѣніи всего сущаго, что это развитіе ума и этотъ прогрессъ въ познаніи не будетъ имѣть предѣловъ. Въ противномъ случаѣ, то есть, при отрицаніи безсмертія, человѣкъ представлялъ бы дѣйствительно аномалію: это значило бы,

что природа его организована вопреки, не соотвѣтственно своему назначенію и есть какъ бы отрицаніе самой себя. Такимъ образомъ безконечное развитіе человѣческаго ума съ логической необходимостью требуетъ безсмертія человѣка.

Обладая умомъ, жаждущимъ истины, и волею, стремящеюся къ нравственному совершенству, человѣкъ еще одаренъ сердцемъ, жаждущимъ счастья и блаженства. Въ душѣ своей мы носимъ нравственный законъ святости и справедливости, въ силу котораго и стремимся къ нравственному совершенству; между тѣмъ въ жизни мы наблюдаемъ такія явленія, которыя являются полнымъ отрицаніемъ этого закона. Напримѣръ, всѣ лучшіе и благородные представители человѣчества шли узкимъ путемъ креста и страданій; а тѣ, которые создавали имъ кресты и страданія, *раскошествовали на землѣ и наслаждались, напитывали сердца свои, какъ бы на день закланія* (Іакова 5—5). „Будемъ, говорили они, *притѣснять бѣдняка праведника, не пощадимъ вдовы и не постыдимся старца*. Сила наша да будетъ закономъ правды“ (премудр. Солом. 2, 10—11). И вотъ слезы, стоны, страданія и вѣдомья, и невѣдомья міру...

Въ виду такихъ грустныхъ, безотрадныхъ и безправственныхъ явленій, предъ человѣчествомъ невольно возникаетъ грозный вопросъ: „зачѣмъ окровавленный, несчастный влачится праведникъ подъ крестною ношею, тогда какъ нечистивый, побѣдоносный и счастливый ѣдетъ на гордомъ конѣ? Или Господь не всемогущъ? Или Самъ Онъ виновникъ зла? Такъ не перестанемъ мы спрашивать, пока намъ наконецъ не заткнутъ рта горстью земли. Но что же это за отвѣтъ?“ (Гейне). И точно—отвѣта нѣтъ, если нѣтъ безсмертія и если все ограничивается земнымъ существованіемъ. Только увѣренность, что міръ управляется всемогущимъ Разумомъ, и что душа наша безсмертна, способна возвысить человѣка надъ всѣми превратностями жизни и дать ему несокрушимую силу для исполненія добра.

У человѣка есть еще привязанности, которыя имѣютъ не временной только характеръ и не исчезаютъ съ удаленіемъ возбуждающаго ихъ предмета, а сохраняются, какъ вѣчныя,

неразрывныя части его существа. Человѣкъ можетъ еще помириться съ тѣмъ, что цѣли, которыя онъ преслѣдовалъ, не будутъ имъ достигнуты: онѣ могутъ быть исполнены другими. Онъ можетъ покориться печальной необходимости разлуки съ любимыми мѣстами, съ вѣчно-сіяющею природою, съ отечествомъ, въ судьбахъ котораго онъ принималъ живое участіе. Но онъ никогда не можетъ примириться съ мыслью, что любимое имъ существо превратилось въ ничто, что тотъ разумъ, то чувство, которые составляли предметъ глубочайшей его привязанности, исчезли, какъ дымъ, не оставивъ послѣ себя и слѣда. Противъ этого возмущается все его существо. Устремляя въ вѣчность свои умственные взоры, человѣкъ простираетъ въ вѣчность и свои сердечныя привязанности. А если таковы глубочайшія основы его естества, то предметъ этой привязанности не можетъ быть что либо преходящее. Передъ гробомъ любимаго существа изъ глубины человѣческаго сердца опять вырывается роковой вопросъ: зачѣмъ дано ему любить такимъ образомъ, если предметъ этой любви не что иное, какъ мимолѣтная тѣнь, исчезающая отъ первой случайности? Или зачѣмъ отнимается у него предметъ любви, если любовь есть самое высокое и святое, что есть въ человѣческой жизни? И тутъ на эти вопросы можетъ быть одинъ только разумный и логическій отвѣтъ: безсмертіе! Любовь, носящая въ себѣ вѣчность, въ себѣ самой заключаетъ неискоренимое убѣжденіе, что предметъ ея вѣченъ такъ же, какъ и она сама. И это убѣжденіе не есть только пустое самообольщеніе чувства, которое старается утѣшить себя въ невознаградивой потерѣ. Разумъ, такъ же, какъ и чувство, говоритъ намъ, что иначе быть не можетъ, ибо безъ этого, высшаго, въ извѣстномъ намъ мірѣ существованія, жизнь была бы только возмутительною шуткою, разыгранною надъ нимъ какимъ то злымъ духомъ, въ руки котораго предана наша судьба.

„Для физическаго существа смерть не что иное, какъ конецъ его жизни; для существа духовнаго, одареннаго разумомъ и чувствомъ, простирающимся въ вѣчность, она имѣетъ совершенно другое значеніе. Она не только служитъ переходомъ къ высшей жизни, но она составляетъ связь между видимымъ

и невидимымъ міромъ, между небомъ и землею. Смерть напоминаетъ человѣку, что все для него не ограничивается земными цѣлями и земными привязанностями, что, нося въ себѣ сознание безконечнаго, онъ принадлежитъ къ высшему вѣчному и безконечному міру, и что только тамъ всѣ вложенныя въ него силы, всѣ стороны его духа, могутъ достигнуть полного своего назначенія. Безъ этой мысли вся человѣческая жизнь представляется неразрѣшимой загадкой, страннымъ противорѣчіемъ; напротивъ, озаренная ею, его загадка превращается въ свѣтлую истину, и противорѣчіе разрѣшается въ высшую гармонию“¹⁾.

Но социалисты марксистскаго направленія возражаютъ противъ безсмертія души. Человѣческая душа, говорятъ они, есть простой продуктъ матеріи. Мозгъ нашъ мыслить, рождаетъ идеи, создаетъ представленія не въ силу дѣйствующаго чрезъ него безсмертнаго духа, а вслѣдствіе простого обмѣна вещества. Да и вообще то, что называется душою, есть сумма: родителей, кормилицы, мѣста, воздуха, воды, свѣта, звука, пищи и одежды. Воля человѣка есть необходимое слѣдствіе всѣхъ этихъ причинъ и находится въ зависимости отъ закона природы... Грубый матеріализмъ и отрицаніе безсмертія прославляется и благословляется этимъ социализмомъ, какъ передовое культурное міровоззрѣніе и какъ возвышенный и конечный смыслъ жизни. „Разумъ, признающій себя чадомъ чувствъ и вещества, вотъ наша религія. Философія, открывающая людямъ ихъ призваніе ходить на четверенькахъ, питаетъ наше высокомеріе, и торжество богохульства есть самая высшая степень нашего генія“, восклицаетъ одинъ социаль-материалистъ²⁾. Всѣ заблужденія соц.-материалистовъ по вопросу о душѣ основаны на грубомъ смѣшеніи матеріи и духа. Мозгъ есть органъ мышленія, орудіе духа, но не самый мыслящій духъ. Всякій органъ или инструментъ требуетъ того, который играетъ на немъ, иначе онъ будетъ нѣмъ, хотя бы въ его струнахъ и заключались всѣ звуки, и всѣ музыкальныя идеи могли находить въ немъ свое выраженіе. Мозгъ есть необхо-

¹⁾ Наука и религія. Чичерина.

²⁾ Дневникъ матеріалиста. Шурихтъ.

димое условіе духовной мыслительной дѣятельности, но не причина ея и не принципъ самого духа; но такъ какъ мы мыслимъ чрезъ мозгъ, то отсюда выводятъ, что самый мозгъ и есть то, что мыслить. Въ этомъ отождествленіи мозга и мышленія заключается корепное заблужденіе и своего рода „логическій обманъ“, на который съ силою указывали ученые Либихъ въ своихъ „Химическихъ письмахъ“ и Гельмгольцъ въ своихъ „Физиологическихъ лекціяхъ“. „Матеріалисты, говоритъ Либихъ, утверждаютъ, что умъ человѣка есть продуктъ его чувствъ, что мозгъ производитъ мышленіе посредствомъ обмѣна веществъ и относится къ нему, какъ печень къ жѣлчи. Какъ жѣлчь уничтожается вмѣстѣ съ печенью, такъ уничтожается и мышленіе вмѣстѣ съ мозгомъ. Если выводы этихъ людей лишатъ влѣшней мишурности, то въ итогѣ получается лишь то, что ноги служатъ для хожденія, мозгъ для мышленія, и что мы должны учиться мыслить такъ же, какъ дитя учится ходить; что мы не можемъ ходить безъ ногъ и думать безъ мозга, что поврежденіе органовъ движенія измѣняетъ походу, а поврежденіе органа мышленія измѣняетъ мышленіе. Но мясо и кости, изъ которыхъ состоятъ ноги, двигаются не сами собою, а ихъ двигаетъ причина, которая—не мясо и кость,—они лишь орудія извѣстной силы; мягкая масса, называемая мозгомъ, служитъ орудіемъ силы, производящей мысли. Какъ арфа звучитъ отъ прикосновенія вѣтра къ ея струнамъ, такъ и мозгъ мыслить вслѣдствіе обмѣна вещества, такъ же слышитъ ухо, видитъ глазъ; но вѣдь не самъ собою мозгъ выдумываетъ мысли, ухо слышитъ музыку, глазъ видитъ блестящее солнце, зеленія деревья и понимаетъ языкъ. Духовный человѣкъ не есть продуктъ своихъ чувствъ, но проявленіе чувствъ является продуктомъ разумной воли человѣка“¹⁾. Противъ грубаго отождествленія мозга и мышленія вооружается и другой ученый Мейеръ. „Твердо установлено, говоритъ онъ, что духовное отправление индивидуума тѣснѣйшимъ образомъ связаны съ дѣятельностію мозга. Но будетъ грубою ошибкою отождествлять обѣ эти параллельно идущія дѣятельности, что вполне ясно изъ слѣдующаго примѣра. Какъ из-

¹⁾ Письмо 25-е, стр. 207. Либихъ.

вѣстно, телеграфное сообщеніе невозможно безъ одновременнаго химическаго процесса, но то, что говоритъ телеграфъ, т. е. содержаніе депеши, отнюдь не можетъ быть разсматриваемо, какъ функція электро-химической силы. То же самое относительно мозга и мысли: мозгъ есть орудіе, но не самый мыслящій духъ“ ¹⁾. Изъ приведенныхъ научныхъ доказательствъ видно, что всѣ возраженія соц.-матеріалистовъ противъ безсмертія не выдерживаютъ строгой научной критики и являются только фразами, окрашенными въ цвѣтъ науки. Часто въ своемъ научномъ безсиліи опровергнуть идею безсмертія, матеріалисты восклицаютъ: покажите намъ душу хотя подъ микроскопомъ и мы увѣруемъ въ ея бытіе! Но на это мы въ свою очередь восклицаемъ: покажите намъ подъ микроскопомъ свой умъ! Но развѣ только то существуетъ, что мы можемъ видѣть, слышать и осязать? Развѣ наша мысль, производимая душою, не существуетъ? Нѣтъ она подлинно существуетъ, и вы внутренно, конечно, убѣждены въ этомъ, и никакіе софизмы не увѣрили бы васъ въ противномъ. И однако же вы несомнѣнно, не видали свою мысль, не слышали и не осязали ее. Судите-же теперь, какъ безумно утверждать, что нѣтъ души, потому что мы не видимъ ее подъ микроскопомъ. Итакъ, религіозное ученіе о безсмертіи души есть разумная міровая истина, которую не въ состояніи поколебать никакіе соціалистическіе и матеріалистическіе софизмы.

Мы очертили и разобрали отношеніе соціализма къ главнымъ и основнымъ пунктамъ всякой религіи, — къ идеѣ Бога и безсмертія.

Теперь же постараемся разсмотрѣть отношеніе матеріалистическаго соціализма къ христіанству, какъ къ самой культурнѣйшей и совершеннѣйшей религіи міра.

Григорій Щелковъ.

(Окончаніе будетъ).

¹⁾ Воскресный день. 1907 г. № 35.

Къ вопросу объ улучшеніи матеріальнаго положенія преподавателейъ духовно-учебныхъ заведеній.

Въ печати давно уже циркулировали слухи о предполагаемомъ увеличеніи содержанія преподавателямъ духовно-учебныхъ заведеній. Къ сожалѣнію, и до сихъ поръ слухи эти остаются только слухами. А между тѣмъ вопросъ объ улучшеніи матеріальнаго положенія тружениковъ духовной школы слѣдуетъ признать вопросомъ жгучимъ и неотложнымъ. Въ настоящее время оно до такой степени ненормально, что далѣе терпимо быть не можетъ.

Если бы намъ было предложено въ качествѣ задачи указать такое служеніе, которое было сопряжено съ такими трудностями, требовало такой усиленной подготовки и въ тоже время такъ скудно оплачивалось, то мы не могли бы найти другого, кромѣ служенія лицъ, трудящихся на духовно-учебномъ поприщѣ.

Преподаватели семинаріи—это люди выдающейся трудо-способности и дарованій. Еще въ дни своего дѣтства и юности они были лучшими учениками класса, цѣлою головою стояли выше своихъ товарищей, всегда были „въ курсѣ дѣла“ по всякому учебному вопросу, одни только дѣйствительно интересовались изучаемыми предметами, сознательно относясь къ дѣлу и усердно готовясь къ каждому уроку, просиживая цѣлые дни, а иногда и ночи надъ чтеніемъ учебныхъ пособій и работой надъ сочиненіемъ. По окончаніи курса, эти перваки, такъ сказать, цвѣтъ духовнаго юношества, со всей Россіи стеклись въ четыре академіи, чтобы подвергнуться кон-

курсному испытанію на право поступленія въ храмъ богословской науки. Изъ лучшихъ здѣсь отбирались самыя лучшіе, и только они одни удостоивались званія студента академіи. Учиться въ высшемъ духовно-учебномъ заведеніи также не легко. Помимо слушанія лекцій, студенты ежегодно должны представлять три семестровыхъ сочиненія и проповѣдь, а на IV-омъ курсѣ кандидатскую диссертацию по установившейся традиціи объемомъ не менѣе 50 листовъ. Все это заставляетъ ихъ работать, не разгибая спины. Особенно много приходится трудиться студентамъ, желающимъ окончить академію со званіемъ магистранта. Для полученія его необходимо имѣть средній баллъ по всѣмъ предметамъ не менѣе $4\frac{1}{2}$. Отсюда видно, какую массу труда и энергіи должны положить студенты академіи, ищущіе указанной степени. Въ теченіе четырехъ лѣтъ они должны быть безусловно исправными. Одно неудачно написанное сочиненіе, неудовлетворительная проповѣдь, случайно невыученный и доставшійся на экзаменѣ билетъ — могутъ лишить ихъ надежды на магистранство.

Но и магистранты академіи не сразу по окончаніи курса получаютъ назначеніе на должность преподавателя семинаріи. Если быть хоть сколько нибудь разборчивымъ въ полученіи мѣста, имѣть, на примѣръ, желаніе занять кафедру по той наукѣ, которой занимался въ академіи, или поступить въ мѣстность, лежащую не особенно далеко отъ родины, то, возможно, придется прождать назначенія около года. Въ это переходное время положеніе кандидата богословія особенно тяжело. Какъ перворазрядникъ семинаріи и затѣмъ студентъ высшаго учебнаго заведенія, онъ заставляетъ смотрѣть на себя какъ на честь семьи и вмѣстѣ съ тѣмъ ея опору въ будущемъ. Какой нибудь бѣдный сельскій псаломщикъ, гордящійся сыномъ студентомъ, съ нетерпѣніемъ ожидаетъ, когда, наконецъ, онъ окончитъ курсъ и, получивъ награду за тяжелые и успѣшныя труды всей своей молодости, станетъ помогать ему, учащимся братьямъ и сестрамъ. А вмѣсто этого онъ, по окончаніи образованія, продолжаетъ проживать дома на отцовскихъ хлѣбахъ, какъ будто бы, блестяще проучившись пятнадцать лѣтъ, онъ оказался въ концѣ концовъ ни къ чему неспособнымъ,

кромѣ празднаго сидѣнія дома въ какой нѣбудь глухой деревушкѣ. Неудивительно поэтому, что кандидаты академіи, выведенные изъ терпѣнія томительнымъ ожиданіемъ назначенія и вынужденнымъ бездѣйствіемъ, соглашались занять какое угодно мѣсто, лишь бы не быть обузою семьи. Часто, напримѣръ, занимавшійся философіей поступаетъ на латинскій языкъ, русской литературой на гомилетiku и т. п. Такъ устанавливается антагонизмъ между природными склонностями и частными занятіями кандидата академіи и его оффиціальною служебною дѣятельностью.

Но можетъ быть, служба преподавателя семинаріи является слишкомъ легкою, такъ что, поступивши на мѣсто, онъ вкушаетъ, наконецъ, сладкіе плоды долговременнаго ученія. И на этотъ вопросъ мы должны отвѣтить отрицательно. Учительскій трудъ, всякій вообще, не безъ основанія считается однимъ изъ самыхъ тяжелыхъ. Онъ требуетъ одновременно и физическаго и умственнаго напряженія. Во время уроковъ работаютъ и внѣшнія чувства (зрѣніе и слухъ), и голосовыя связки и мозгъ. Преподавателю приходится не мало волноваться, тратить энергію на объясненія, поддерживать классную дисциплину. Но работа его происходитъ не только въ классѣ, а и дома. Въ этомъ отношеніи всѣ другія профессіи имѣютъ рѣшительное преимущество предъ учительствомъ. У чиновника свободны вечера, въ которые онъ отдыхаетъ, а преподаватель долженъ готовиться къ урокамъ. Особенно нужно сказать это о нѣкоторыхъ предметахъ, изучаемыхъ въ семинаріи. При сложности и трудности ихъ содержанія, при требовательности современной учащейся молодежи, которая уже не хочетъ довольствоваться по старинному одной зубристикой, при крайней неудовлетворительности, а иногда и совершенномъ отсутствіи учебниковъ, преподавателямъ прямо таки приходится составлять по нѣкоторымъ вопросамъ лекціи, отнимающія у нихъ десятки часовъ. Если къ этому мы присоединимъ педагогическія собранія, исправленіе сочиненій, массу стороннихъ обязанностей, лежащихъ на семинарскихъ наставникахъ по различнымъ епархіальнымъ учрежденіямъ, то поймемъ крайнюю трудность ихъ служенія.

Какую же „мзду“ получаютъ преподаватели за свой тяжелый и отвѣтственный трудъ? Первые пять лѣтъ 840, затѣмъ 990, 1080 и максимумъ 1500 рублей въ годъ. Эти оклады могли быть признаны сколько-нибудь удовлетворительными 40—30 лѣтъ тому назадъ, когда жизнь была по крайней мѣрѣ вдвое дешевле, но не теперь. Въ настоящее время въ большихъ заводскихъ городахъ южной Россіи за 800 рублей едва можно нанять приличную семейную квартиру безъ отопленія, освѣщенія и прислуги. Такимъ образомъ, если бы эта сумма была назначена преподавателямъ семинаріи только въ качествѣ квартирныхъ, то и тогда ее нельзя было бы считать особенною роскошью. А между тѣмъ на нее нужно удовлетворить всѣ безчисленныя житейскія нужды, нужно одѣваться, имѣть столъ, лѣчиться, содержать прислугу и т. п.

840 рублей! Какія это ничтожныя деньги въ наше время при крайней дороговизнѣ жизни и увеличеніи платы рѣшительно за всякій трудъ. 600 рублей обыкновенно ассигнуется на квартиру становому приставу. Въ родномъ мѣѣ уѣздномъ городкѣ сто рублей въ мѣсяцъ получаетъ отъ земства исправникъ (изъ недоучившихся семинаристовъ) *только разгнѣданныхъ*. Вдвое больше зарабатываетъ начальникъ средней станціи при готовой квартирѣ и доходахъ, приблизительно столько же машинистъ пассажирскаго поѣзда, причисляющійся обычно къ низшимъ желѣзнодорожнымъ служащимъ, немного менѣе оберъ-кондукторъ изъ мужиковъ. Въ нѣкоторыхъ городахъ, не говоря уже о приказчикахъ большихъ магазиновъ, даже ремесленники обезпечены лучше преподавателей. Если они въ дѣйствительности живутъ грязнѣе послѣднихъ, то это зависитъ отъ ихъ некультурности, эстетической невоспитанности и большею частью пьянства.

Но семинарскіе наставники имѣютъ право сравнивать себя не съ низшими и средними желѣзнодорожными служащими, не съ ремесленниками и приказчиками, а съ лицами, получившими высшее университетское и спеціальное образованіе. А это сравненіе ясно обнаруживаетъ поразительную мизерность получаемого ими содержанія. Я уже не говорю о десяткахъ тысячъ, зарабатываемыхъ инженерами, адвокатами,

популярными докторами. Возьмемъ хотя судебное вѣдомство, по общераспространенному взгляду, обезпеченное скромнѣе другихъ. И здѣсь оклады все-же представляются солидными, сравнительно съ тѣми, какими довольствуются преподаватели. Лица, окончившія юридическій факультетъ, чрезъ 5—10 лѣтъ службы, занимая должности судебныхъ слѣдователей, товарищей прокурора, получаютъ отъ трехъ до четырехъ тысячъ, а кандидаты академіи чрезъ такой-же періодъ времени отъ 900 до 1500 рублей въ годъ. При этомъ у чиновниковъ, служащихъ по министерству юстиціи, имѣется впереди будущность, у преподавателей—никакой. Тридцатилѣтній судебный слѣдователь знаетъ, что, при талантливости и усердіи, онъ къ 40 годамъ будетъ прокуроромъ, къ 50 членомъ судебной палаты, а можетъ быть, и сенаторомъ. При такихъ служебныхъ перспективахъ человѣку молодому можно, разумѣется, довольствоваться и малымъ. А преподаватель семинаріи хорошо знаетъ, что сколько бы онъ ни служилъ и какъ бы усердно ни относился къ своему дѣлу, до самой старости все равно будетъ занимать такое-же скромное общественное положеніе и терпѣть такую-же и, скорѣе всего, даже большую нужду, какую терпитъ въ началѣ своей карьеры.

Но въ дѣйствительности, скажутъ миѣ, и преподаватели семинаріи получаютъ не 840, а 1500—2000, въ исключительныхъ случаяхъ даже 2500 рублей въ годъ. Но, во-первыхъ, и тахішимъ преподавательскаго заработка все-таки далеко не можетъ сравниться съ средними окладами свѣтскихъ лицъ съ высшимъ образованіемъ, а во-вторыхъ, нужно припятъ во вниманіе и то, *какою цѣною* онъ достигается. Цѣною непосильнаго, сверхмѣрнаго труда, отреченія отъ всѣхъ самыхъ естественныхъ удовольствій жизни, преждевременныхъ хилости, старчества и болѣзней. Преподаватели, чтобы имѣть заработокъ, достаточный для содержанія семьи, должны набирать себѣ множество (до тридцати) уроковъ, иногда въ различныхъ учебныхъ заведеніяхъ и по самымъ разнороднымъ предметамъ. Нѣкоторые, кромѣ того, имѣютъ еще какую нибудь канцелярскую работу. При такихъ условіяхъ преподаватель не имѣетъ возможности всецѣло сосредоточиться на своемъ предметѣ и

какъ слѣдуетъ подготовляться къ урокамъ. Его вниманіе раздвѣивается. Особенно надо сказать эго о тѣхъ семинарскихъ наставникахъ, которые, читая въ старшихъ классахъ семинаріи богословскія и философскія науки, въ то же время занимаются въ женской гимназіи или епархіальномъ училищѣ по болѣе элементарнымъ свѣтскимъ предметамъ: русскому языку, арифметикѣ, географіи. Въмѣсто того, чтобы слѣдить за литературой по своей спеціальности, знакомиться съ новыми вѣяніями въ области науки и знакомить съ ними учениковъ, имъ приходится проводить вечера за исправленіемъ орфографическихъ ошибокъ или чтеніемъ переложеній школьнаго характера.

Затѣмъ, у всякаго человѣка есть вполне естественная и законная потребность имѣть нѣсколько часовъ въ сутки, когда онъ былъ бы предоставленъ самому себѣ, могъ въ собственномъ смыслѣ отдохнуть, посвятить себя себѣ, пойти куда нибудь къ знакомымъ, почитать какую нибудь статейку. Такого времени не остается у преподавателей при современныхъ условіяхъ службы. Утромъ уроки въ семинаріи и другихъ учебныхъ заведеніяхъ, вечеромъ подготовка къ нимъ, чтеніе сочиненій, участіе въ педагогическихъ собраніяхъ, на промежуточное время падаетъ работа по исполненію внѣсеминарскихъ обязанностей, на примѣръ, по должности секретаря или казначея того или другого епархіальнаго учрежденія. Не удивительно, что между семинарскими наставниками, даже молодыми, трудно найти вполне здороваго, ненадломленнаго человѣка, что они какъ-то необыкновенно скоро изнашиваются и старѣются, что тѣ изъ нихъ, которые въ началѣ своей службы подають извѣстныя надежды, почти никогда ихъ не оправдываютъ, что съ годами ихъ преподаваніе становится не лучше, а хуже, утрачиваетъ печать первоначальной свѣжести и энтузіазма, становится мертвеннымъ, шаблоннымъ и механическимъ¹⁾. И это вполне естественно. Обремененіе занятіями,

1) Я зналъ одного преподавателя, когда-то полнаго энергіи, не желавшаго считаться съ чувствомъ усталости и подчиняться ей. Умственная работа доставляла ему прямое наслажденіе. Въ первые годы службы онъ даже не понималъ, какъ это можно тяготиться уроками и подготовкой къ нимъ. Теперь уже со-

помимо чисто физическаго переутомленія, порождаетъ равнодушіе къ нимъ и даже отвращеніе. Душевные силы человѣка, какъ и физическія, нуждаются въ освѣженіи. Не знающій перерыва въ трудѣ, настоящаго отдыха и развлеченій, педагогъ, наконецъ, начинаетъ смотрѣть на свою работу, какъ на тяжелую мучительную обязанность, а не какъ на живое интересное дѣло. Утомленный физически и нравственно онъ и во время утреннихъ классныхъ и во время вечернихъ домашнихъ занятій думаетъ только объ одномъ: поскорѣ бы отдохнуть? Такъ развивается чисто формальное, механическое отношеніе преподавателей къ своимъ обязанностямъ, отношеніе, при которомъ лучшіе часы дня проводятся ими ужъ, конечно, не на службѣ.

Матеріальная необеспеченность преподавателей дѣлаетъ для нихъ психологически невозможнымъ всѣми силами и всею душою отдаваться тому дѣлу, которому они служатъ. И это не потому только, что они чрезмѣрно устаютъ, болѣютъ отъ непосильнаго труда и преждевременно старятся. Нѣтъ, помимо того, въ нищенской платѣ за свой трудъ они не могутъ не видѣть презрѣнія къ нему, угнетающе дѣйствующаго на нихъ. Человѣкъ есть существо общественное, и отношеніе къ нему общества имѣетъ огромное значеніе для его дѣятельности. Вниманіе и поощреніе другихъ поддерживаетъ нашу энергію,

всѣмъ не то. Въ 33 года онъ чувствуетъ себя измученнымъ и усталымъ. Бываютъ минуты, когда въ классѣ ему прямо таки съ чувствомъ физической боли приходится какъ влещами выгнывать изъ своего ума тѣ объясненія, которыя нѣсколько лѣтъ тому назадъ легко и свободно текли сама собою. Какъ же это случилось? Въ значительной степени подъ влияніемъ той борьбы за существованіе, которую пришлось вести ему въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ вслѣдствіе тяжелыхъ матеріальныхъ условій жизни. Имѣя въ семинаріи только 11 уроковъ, онъ долженъ былъ искать занятій на сторонѣ. И вотъ ему пришлось, отягкшись отъ своей специальности, набрать уроковъ въ различныхъ учебныхъ заведеніяхъ по самымъ разнороднымъ предметамъ, занимаясь и методикою церковнаго пѣнія, и общей дидактикой, и исторіей педагогика, и русской литературой, и синтаксисомъ, имѣть дѣло съ конспектами пробныхъ уроковъ учениковъ, диктовками ученицъ и т. п. Въ результатъ получилось: переутомленіе умственное и физическое, неврастенія и различныя болѣзни. Въ настоящее время этотъ преподаватель долженъ былъ, за полнѣйшею физическою невозможностью, отказаться отъ части уроковъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и отъ семейной квартиры, и отъ собственной кухни, и отъ лѣченія.

невниманіе парализуетъ ее. Если бы члену суда назначили жалованія 840 рублей въ годъ, его самочувствіе и самосознаніе навѣрное повизились бы, и онъ едва ли особенно усердно сталъ бы относиться къ своимъ обязанностямъ, сколько бы ни говорили ему о высокомъ значеніи суда въ государствѣ. Точно также и профессоръ едва ли могъ бы съ увлеченіемъ и вдохновеніемъ читать лекціи, если бы они оплачивались по 1 рубл. 13 коп. Преподаватели, только что окончившіе академію, люди еще молодые, на первыхъ порахъ не въ состояніи сознавать всей обидности своего положенія. Въ ихъ годы и кандидаты университетовъ получаютъ чуть больше, а о будущемъ они думаютъ мало. Это будущее представляется имъ безконечнымъ, полнымъ всякихъ переменъ и возможностей. Къ тому-же отсутствіе семьи, свѣжестъ силъ и здоровья дѣлаютъ ихъ не особенно требовательными къ жизни. Они продолжаютъ жить по студенчески, довольствуясь одной комнатой и дешевымъ обѣдомъ, съ жаромъ отдаваясь своему дѣлу. Но вотъ проходятъ пять, десять, пятнадцать лѣтъ. Преподаватель обзаводится семьей, набираетъ себѣ огромное количество работы, отказывается отъ отдыха и развлеченій, начинаетъ чувствовать переутомленіе, нервную разноречивость, зародыши всевозможныхъ болѣзней. Ему уже становится ясно, что отъ будущаго ждать нечего, что впереди все хуже и хуже. А въ настоящемъ гнетущая бѣдность, забота о кускѣ хлѣба. Въ то время какъ его сверстники, избравшіе свѣтскую карьеру, получаютъ 3—4—5 тысячъ рублей въ годъ, онъ продолжаетъ довольствоваться стами рублями въ мѣсяцъ, живетъ пролетаріемъ, ходитъ въ потертыхъ пальто и чиненыхъ сапогахъ, не имѣетъ возможности ни лѣчиться, ни прилично одѣвать жены и дочерей. Естественно, что онъ теряетъ любовь къ своему дѣлу и даже уваженіе къ нему. Сознаніе того, что ихъ работа цѣнится очень плохо, что трудъ не только чиновниковъ, но даже приказчиковъ и нѣкоторыхъ ремесленниковъ оплачивается лучше, невольно порождаетъ у преподавателей грѣшныя мысли: да стоитъ-ли влагать всю свою душу, всѣ свои силы въ свою работу: вѣдь все равно общество ее не цѣнитъ и никогда не оцѣнитъ. Конечно, кандидаты академіи

настолько развиты, что хорошо понимаютъ нравственную и логическую несостоятельность подобной мысли (такъ какъ требованіе долга нисколько не уменьшается отъ того, что за исполненіе его не воздается соотвѣтствующей вѣншней награды), но это нисколько не ослабляетъ ея психологической силы и фактической дѣйственности. Этого не должно бы быть, но это всегда было, есть и будетъ, и этого обстоятельства нельзя игнорировать.

Было время, когда учительское служеніе цѣнилось обществомъ очень низко. Въ дореформенную эпоху дворянство у насъ въ Россіи было единственнымъ привилегированнымъ и вліятельнымъ классомъ и съ пренебреженіемъ относилось ко всѣмъ, кто не имѣлъ чести принадлежать къ этому сословію. Учителя не были дворянами и поэтому не пользовались уваженіемъ. Объединѣвшіе помѣщики соглашались быть городничими, судьями, засѣдателями, но не хотѣли (да по своей малообразованности и не всегда могли) быть учителями. Неудивительно поэтому, что даже послѣ реформъ 60 годовъ, когда устанавливались штаты различныхъ вѣдомствъ, по министерству народнаго просвѣщенія, а вслѣдъ за нимъ и по вѣдомству православнаго исповѣданія, были установлены значительно меньшіе оклады, чѣмъ по другимъ министерствамъ. Тогда какъ-бы само собою предполагалось, что преподаватели, хотя-бы и семинаріи, люди малепькія сравнительно съ свѣтскими чиновниками, и получать имъ равное съ послѣдними содержаніе было бы совершенно некстати. Людямъ невѣжественнымъ такъ это представляется и до сихъ поръ. Исправникъ, слѣдователь, судья—думаютъ они, это власть, начальство. Они носятъ эполеты, имѣютъ право сажать подъ арестъ, налагать штрафы. А преподаватель никому ничего не можетъ сдѣлать, никто его не боится. Отсюда и окладъ его долженъ быть также скромнѣе, какъ скромно его общественное положеніе.

Подобное разсужденіе я признаю невѣжественнымъ. Чѣмъ культурнѣе общество, тѣмъ больше оно цѣнитъ не вѣншнюю, а внутреннюю силу, тѣмъ большее вниманіе обращаетъ на пользу, приносимую человѣкомъ, а не на возможность для

него проявлять свою власть, давать ее чувствовать другимъ. А съ этой точки зрѣнія служеніе преподавателя, вѣдряющаго въ молодые умы тѣ идейныя сѣмена, которыя стануть приносить плоды въ теченіе всей ихъ послѣдующей жизни, залагающаго въ нихъ фундаментъ міросозерцанія, не менѣе высоко, чѣмъ дѣятельность судьи или какого либо другого чиновника. Особенно нужно сказать это о преподавателяхъ семинаріи, подготовляющихъ служителей церкви—соль земли и свѣтильниковъ міра. Каковъ пастырь, такова и паства, а пастырь дѣлается такимъ, а не инымъ въ значительной степени подъ вліяніемъ своихъ наставниковъ. Чѣмъ усерднѣе стануть относиться послѣдніе къ своему дѣлу, тѣмъ просвѣщеннѣе будеть духовенство и тѣмъ больше пользы станеть приносить народу. Слѣдовательно вопросъ о матеріальномъ положеніи преподавателей духовно-учебныхъ заведеній имѣеть неузко-корпоративное, а общественное и церковное значеніе. И если государство дѣйствительно заинтересовано въ религіозномъ просвѣщеніи народныхъ массъ, то оно не должно жалѣть средствъ на обезпеченіе представителей и руководителей этого просвѣщенія. Затраченныя деньги возвратятся сторицею въ видѣ повышенія нравственно-культурнаго уровня народа, который, конечно, не можетъ не оказать вліянія и на увеличеніе его общаго благосостоянія.

Необходимо обезпечить преподавателей семинаріи такъ, чтобы они, не отвлекаемые заботою о кускѣ хлѣба, могли всецѣло отдаться своему высокому служенію. А этого можно достигнуть не грошовыми прибавками, имѣвшими мѣсто въ послѣдніе годы, а увеличеніемъ ихъ содержанія по крайней мѣрѣ втрое, введеніемъ совершенно новыхъ штатовъ, болѣе соответствующихъ современнымъ условіямъ жизни. Оклады, получаемые чиновниками съ высшимъ образованіемъ по министерству юстиціи, никѣмъ не признаются чрезмѣрными. Вотъ именно они то и могли бы быть приняты за норму при обсужденіи вопроса о матеріальномъ обезпеченіи преподавателей семинаріи. Пусть они за двѣнадцать уроковъ получаютъ столько-же, сколько въ настоящее время зарабатываютъ су-

дебные слѣдователи, товарищи прокурора, члены суда. Имѣть преподавателямъ больше 12 уроковъ въ такомъ случаѣ можно было бы запретить, такъ какъ сверхнормальный трудъ необходимо долженъ вредно отражаться на учебно-воспитательномъ дѣлѣ. И при такихъ урокахъ имъ пришлось бы трудиться не меньше, чѣмъ сколько трудятся свѣтскіе чиновники хотя бы того же судебного вѣдомства.

П. Л.

Монистическая теорія развитія и этика.

(Соч. В. Катрэйна. Переводъ съ нѣмецкаго свящ. Н. Липскаго).

И на Западѣ и у насъ монистическая философія въ настоящее время является наиболѣе распространенной въ средѣ людей науки, а равно и вообще среди интеллигентнаго общества. Мало того, глава и основатель современнаго монизма Эрн. Геккель небезуспѣшно стремится популяризировать взгляды натуралистическаго монизма и распространить его среди широкихъ круговъ населенія; популярное изложеніе началъ этой философіи, сдѣланное въ народномъ изданіи его „Міровыхъ загадокъ“, получило самое широкое распространеніе: изданіе въ короткое время разошлось въ сотняхъ тысячъ экземпляровъ. Исповѣдуя эволюціонную теорію Дарвина, отрицая бытіе отдѣльнаго отъ міра духовнаго начала, стремясь объяснить міровыя явленія, со включеніемъ сюда и психическихъ явленій, изъ причинъ чисто механическихъ, философія натуралистическаго монизма является безусловно враждебной христіанству. На западѣ сочиненія Геккеля вызвали достойный отпоръ со стороны богословско-философской мысли: появилось и появляется тамъ много капитальныхъ сочиненій, въ которыхъ изобличается несостоятельность основныхъ началъ геккелевской монистической философіи, ея напрасныя притязанія на научность, даже недобросовѣстные приемы доказательствъ, допускаемые иногда Геккелемъ (фальсификація фотографическихъ снимковъ зародышей человѣка и обезьянъ). Въ нашей богословской литературѣ, кромѣ капитальнаго труда проф. Буткевича „Философія монизма“ сдѣлавшаго подробный и обстоятельный разборъ „Міровыхъ загадокъ“ Геккеля, тотчасъ послѣ выхода ихъ въ свѣтъ въ 1901 году, и нѣсколь-

кихъ журнальныхъ статей, касающихся отдѣльныхъ пунктовъ натуралистическо-монистической теоріи, другихъ обстоятельныхъ работъ до сихъ поръ, сколько намъ извѣстно, не появлялось. Въ слѣдующемъ году въ ж. „Вѣра и Разумъ“ начнется печатаніемъ нашъ трудъ „Натуралистическій монизмъ Геккеля и его научная несостоятельность“, составленный нами по руководству проф. Энгерта и др. Однако, не лишнимъ будетъ теперь же познакомить читателей нашего журнала съ прекрасной критической статьей В. Катрэйна — „Monistische Entwicklungslehre und Ethik“, которую мы прочли ж. „Stimmen aus Maria Laach“, июль—августъ 1909 г. Имя автора читателямъ нашего журнала извѣстно: его сочиненіе о социализмѣ, напечатанное въ журналѣ въ нашемъ переводѣ въ 1907—8 году, удостоилось лестнаго отзыва проф. А. А. Бронзова. Въ нѣкоторыхъ пунктахъ статью Катрэйна мы позволимъ себѣ дополнить выдержками изъ нашей статьи „Научно-механическое міропониманіе и этика“, печатавшейся въ „Вѣрѣ и Р.“ въ 1903 году. Вотъ какъ рассуждаетъ Катрэйнъ.

Современная эволюціонная теорія, какъ хвастливо заявляетъ одинъ изъ защитниковъ этой теоріи, беретъ за разрѣшеніе исполнковой задачи: „она пытается доказать, что принципъ развитія имѣетъ значеніе въ примѣненіи къ общей исторіи цѣлаго человѣчества, а въ особенности въ примѣненіи къ такимъ выдающимся фактамъ этой исторіи, какъ искусство, религія, мораль, право, философія, наука и техника“¹⁾. Она исходитъ изъ того предположенія, что человѣкъ произошелъ отъ животнаго путемъ постепенныхъ преобразованій, поэтому по существу онъ ничѣмъ не отличался отъ животнаго, слѣдовательно, въ немъ дѣйствуютъ тѣ же силы, что и у животнаго, и нѣтъ какихъ-либо высшихъ, существенно отличныхъ отъ силъ животнаго. То, что называютъ духовной жизнью человѣка, есть не болѣе, какъ проявленіе присущей всему міру энергіи, которая постоянно переходитъ изъ одной формы въ другую. Вѣрованіе въ существованіе духовнаго начала—безсмертной души, въ свободу воли, въ конеч-

¹⁾ Ludwig Stein, Die sociale Frage im dichte der Philosophie, Stutthart, 1897, 43.

ную цѣль міра есть пустая мечта. О вещахъ, лежащихъ по ту сторону этого видимаго міра, челонѣкъ абсолютно ничего не можетъ знать.

Таковы основы современной эволюціонной теоріи. Сознаютъ ли приверженцы этой теоріи тѣ выводы и слѣдствія, къ какимъ неизбѣжно приводитъ такое міровоззрѣніе въ нравственной и религіозной области? Немногіе да, относительно большинства такое предположеніе трудно допустить. Во всякомъ случаѣ, отъ времени до времени полезно бываетъ указывать на эти неизбѣжные выводы и слѣдствія.

I.

Эволюціонизмъ смѣшиваетъ границы физическаго и нравственнаго порядка и долженъ или приписать нравственность животному, или отрицать ее у челонѣчества въ его естественномъ состояніи.

Согласно монистической теоріи развитія, „духовная жизнь“ вида *homo sapiens* ничѣмъ существенно не отличается отъ психической дѣятельности вида четверорукихъ или четвероногихъ.

„Сознаніе высоко одаренныхъ обезьянъ, собакъ и слонъ, говоритъ Геккель, только *по степени*, а не по качеству отлочно отъ сознанія челонѣка и количественная разница между сознаніемъ этихъ высоко одаренныхъ позвоночныхъ и представителей низшихъ челонѣческихъ расъ (ведды, австралійскіе негры) менѣе значительна, нежели разница между этими послѣдними и высоко развитыми представителями культурнаго челонѣчества“ ¹⁾. Высшая духовная жизнь челонѣка, доказываетъ онъ въ другомъ мѣстѣ, „есть не болѣе, какъ только высшая ступень развитія той психической дѣятельности, какую мы встрѣчаемъ у естественнаго челонѣка въ гораздо болѣе низкой степени развитія и какая обща челонѣку съ высшими позвоночными“ ²⁾.

¹⁾ Welträtsel, Stutthart, 1905, Kap. 10. s. 211.

²⁾ Die Lebenswunder (Volksansgabe), Stuttgart, 1906, Kap. 17. Послѣ того какъ доказано, что Геккель въ своихъ философскихъ построеніяхъ способенъ прибѣгать даже къ сознательному обману, научное достоинство его взглядовъ

Все это неизбежно должно быть принято и каждымъ эволюционистомъ. Непонятно лишь, почему Геккель останавливается на высшихъ позвоночныхъ. Подобно тому, какъ согласно эволюціонной теоріи „духовная“ жизнь человѣка ничѣмъ существенно не отличается отъ позвоночныхъ, такъ и духовная дѣятельность этихъ послѣднихъ по существу нисколько не рознится отъ такой же дѣятельности низшихъ животныхъ вплоть до червей и насѣкомыхъ. Вѣдь согласно теоріи развитія, нѣтъ существеннаго различія ни между отдѣльными видами животнаго царства, ни между этимъ царствомъ и царствомъ растительнымъ. Вездѣ мы находимъ одну и ту же матерію и однѣ и тѣ же силы, только въ различныхъ комбинаціяхъ и соединеніяхъ.

Если это справедливо, тогда непонятно, по какому праву явленія *нравственнаго порядка* отличаютъ отъ физическихъ явленій. Во всей природѣ мы имѣемъ однѣ и тѣ же силы, одни и тѣ же неизмѣнные и непреложные законы. Если человѣкъ питается, размножается, ищетъ удовольствій и наслажденій, вступаетъ въ общеніе съ другими и т. п., то по существу онъ дѣлаетъ то же самое, что дѣлаютъ пчелы, пауки и другія низшія животныя. По какому праву эволюционистъ можетъ говорить о нравственномъ и безнравственномъ въ жизни и дѣятельности только именно человѣка, исключая въ этомъ случаѣ животныхъ? На этотъ вопросъ нѣтъ отвѣта. Эволюционистъ вынужденъ приписывать нравственность человѣку, потому что такъ всѣ дѣлаютъ. Тутъ и конецъ его мудрости.

своится почти къ нулю. Однако, нельзя отрицать у него одного очень похвальнаго качества—последовательности и откровенности. Ученые сторонники эволюціонизма всѣ согласны съ Геккелемъ относительно основы его философія и именно, относительно сходства по существу человѣка и животнаго; но какъ скоро дѣло доходитъ до вывода изъ ихъ основоположеній религіозныхъ и нравственныхъ слѣдствій, то они начинаютъ сердиться и негодовать. Они тогда или превращаются въ агностиковъ, или прикрываютъ себя туманнымъ и запутаннымъ краснорѣчіемъ, или наконецъ, по возможности стараются ослабить выходящія слѣдствія. Совершенно иначе въ этомъ случаѣ ведетъ себя Геккель. Съ откровенностью, которая иногда превращается въ цинизмъ, самъ дѣлаетъ эти выводы. Именно поэтому онъ слышитъ за *enfant terrible* среди эволюционистовъ, которые—по крайней мѣрѣ предъ обществомъ—стараятся сохранить моральный и религіозный декорумъ.

Однако, остановимся мы сперва на высшихъ позвоночныхъ животныхъ. На какой именно ступени лѣстницы развитія мы должны предположить начало, зародышъ нравственной жизни? Эволюціонистъ долженъ *или* признать нравственность въ собственномъ смыслѣ уже у высшихъ позвоночныхъ: обезьянъ, собакъ, лошадей, слоновъ, кошекъ и т. д., *или* же отрицать такую у народностей въ ихъ естественномъ, варварскомъ состояніи.

Въ самомъ дѣлѣ, если духовная жизнь австралійскаго негра „обща у него съ высшими позвоночными“, тогда нѣтъ никакого права въ нравственномъ отношеніи давать ему какое-либо преимущество, приписывать только ему нравственность, отрицая въ то же время нравственность у высшихъ позвоночныхъ. Откуда у него могла внезапно появиться жизнь этого высшаго порядка, если онъ ближе стоитъ къ обезьянамъ и собакамъ, чѣмъ къ намъ, еропейцамъ? Все, чѣмъ онъ владѣетъ, онъ получилъ, развившись путемъ постепенныхъ метаморфозъ отъ низшихъ животныхъ своихъ предковъ, отъ которыхъ онъ унаслѣдовалъ всѣ свои физическія и духовныя свойства. Такимъ образомъ, сторонникамъ эволюціонной теоріи трансформизма остается выбирать одно изъ двухъ: *или* у низшихъ расъ отрицать всякія моральныя понятія, *или* приписывать такія понятія обезьянамъ, собакамъ, лошадямъ и т. д. Въ томъ и другомъ случаѣ эти противорѣчащіе фактамъ выводы являются для нихъ неизбѣжными.

Раньше, а отчасти и теперь эволюціонисты по большей части склонны были принять первую альтернативу. Они въ совершенствѣ знаютъ, что представлялъ изъ себя перво-человѣкъ.

„Перво-человѣкъ, пишетъ уже ранѣе упомянутый нами проф. Л. Штейнъ, былъ не похожъ на теперешняго своего потомка— властителя надъ животными и всей природой; напротивъ, это было въ высшей степени жалкое и несчастное существо, жившее на деревьяхъ и въ пещерахъ, чтобы защитить себя отъ нападеній дикихъ и болѣе сильныхъ, чѣмъ онъ, звѣрей... Пока человѣкъ не научился употребленію огня, онъ могъ существовать и размножаться только въ тропическихъ странахъ,

гдѣ онъ могъ найти достаточно пищи въ древесныхъ плодахъ и гдѣ деревья могли служить ему защитой отъ дикихъ звѣрей, не умѣвшихъ такъ хорошо, какъ онъ, лазить по деревьямъ.. Съ изобрѣтеніемъ употребленія огня начинается эпоха господства человѣка надъ природой¹⁾).

Затѣмъ Штейнъ подробно описываетъ, какъ у первобытнаго человѣка вначалѣ существовало свободное общеніе половъ, какъ постепенно возникло единобрачіе и потомъ получили начало нравственныя понятія. Выступили на сцену „императивы, которые постепенно повели къ твердо установившейся регламентировкѣ поступковъ и дѣйствій“. Вѣдь и до сихъ поръ существуютъ племена, у которыхъ имѣетъ мѣсто свободное общеніе половъ²⁾. Точно также по Ж. Леббоку, Геккелю и др., должны еще и теперь существовать народы почти на животной ступени развитія—хвостатые люди, лишенные языка, не знающіе употребленія огня, ни искусственнаго оружія, лишенные всякихъ нравственныхъ понятій. „Дикіе народы въ своемъ естественномъ состояніи, пишетъ Геккель³⁾, которые на самой низшей ступени развитія, не владѣютъ-еще никакой религіей, въ нравственномъ отношеніи вислолько не отличаются отъ высшихъ соціальныхъ животных“.

Новѣйшія этнологическія изслѣдованія доказали полную несостоятельность этой, созданной фантазіей, картины. Не существуетъ ни одного изъ всѣхъ извѣстныхъ намъ народовъ, который не имѣлъ бы религіи и нравственности, который не имѣлъ бы языка и не зналъ употребленія огня, искусственнаго оружія, а также былъ бы лишенъ всякой соціальной организаціи. Относительно почти животной жизни дикихъ народовъ, какою изображаютъ ее ученые извѣстнаго направленія, Т. Ахелесъ говоритъ слѣдующее:

„Это пустая болтовня и фантазированіе, не знающее удержа... До настоящей поры не открыто ни одной народности (пишетъ Högnes), которая была бы настолько лишена всякой культурности, что ея жизнь можно было бы сравнить съ

1) Die sociale Frage im Lichte der Philosophie, 67.

2) Ibid. 73.

3) Lebenswunder, Kap 19.

жизнью обезьяняго скопища. На всей поверхности земного шара не существуетъ ни одного племени, которое не умѣло бы съ пользой для себя примѣнить огонь, не имѣло бы болѣе или менѣе богатаго словами языка, управляемаго извѣстными законами, не пользовалось бы разнаго рода сооруже́ніями, искусственно заостренными оружіями и инструментами" ¹⁾.

Религія, какъ говоритъ тотъ-же этнологъ, есть „всеобщее достояніе нашей расы“ ²⁾. Фридрихъ Ратцель пишетъ: „этнологія не знаетъ ни одного безрелигіознаго народа“ ³⁾. Точно такъ-же обстоитъ дѣло и относительно нравственности, которая неразрывно связана съ религіей и даже въ извѣстной степени предполагается ею. На этотъ счетъ серьезные этнологи не имѣютъ никакихъ сомнѣній.

Такимъ образомъ, для эволюціонистовъ остается только вторая изъ вышеназванныхъ альтернативъ: они должны наравнѣ съ веддами и австралійскими неграми, приписать нравственность также и позвоночнымъ животнымъ. И многіе изъ нихъ въ настоящее время имѣютъ для этого достаточно смѣлости. Въ особенности отважно выступилъ на этотъ путь Гербертъ Спенсеръ. Онъ констатировалъ цѣлую систему животной этики. Онъ говоритъ о „совѣсти“ животныхъ, объ ихней любви къ ближнему, о до-человѣческой справедливости. Геккель также не хочетъ отставать отъ Спенсера. Онъ ведетъ рѣчь объ альтруизмѣ животныхъ и особенно объ ихъ правѣ и справедливости.

„Когда какой-нибудь обычай признается важнымъ и имѣющимъ значеніе всѣми членами даннаго общества, слѣдованіе этому обычаю одобряется, а нарушеніе карается, тогда обычай становится правомъ, закономъ. Это имѣетъ мѣсто уже въ стадахъ соціальныхъ млекопитающихъ (обезьяны, живущія обществами, хищныя животныя и животныя копытныя) и въ стадахъ соціальныхъ птицъ (куры, гуси, птицы—ткачи). Правовой порядокъ, возникающій здѣсь изъ соціальныхъ инстинктовъ, въ особенности поразителенъ и сходенъ съ такимъ же

¹⁾ Moderne Volkerkunde, Stuttgart, 1896, 318.

²⁾ Ibid 365.

³⁾ Volkerkunde, Leipzig, 1894, 37.

правовымъ строемъ человеческихъ обществъ бываетъ тогда, когда отдѣльныя выдающіяся личности (пожилые и сильные самцы), въ качествѣ вождей стада, приобрѣтаютъ нѣкоторую власть надъ остальными и съ успѣхомъ заботятся о сохраненіи добрыхъ нравовъ, или о правѣ и справедливости. Нѣкоторыя изъ этихъ организованныхъ стадъ во многихъ отношеніяхъ стоятъ даже выше, чѣмъ сообщества тѣхъ дикарей, семейства которыхъ живутъ изолированно, или-же входятъ только во временныя соединенія съ немногими семьями одного племени“. „Существуетъ длинная цѣпь промежуточныхъ ступеней отъ начала возникновенія правового порядка у социальныхъ приматовъ и другихъ млекопитающихъ до правового порядка дикихъ народовъ въ ихъ естественномъ состояніи“, а равно отъ права этихъ дикихъ народовъ до „права — науки“ современныхъ культурныхъ націй“¹⁾.

Картина по-истинѣ изумительная! „Выдающіяся личности“ между копытными животными, въ качествѣ вождей стада заботятся о правѣ и сохраненіи добрыхъ нравовъ общества! Это вполне послѣдовательно, разумѣется. Но воззрѣніе, которое неизбѣжно приводитъ къ такимъ выводамъ, само надъ собою произноситъ свой приговоръ. Человѣчество уже въ теченіи тысячелѣтій наблюдаетъ жизнь и нравы животныхъ и давно уже вынесло о нихъ вполне определенное сужденіе. Животное лишено разума. Оно не имѣетъ никакого понятія о добрѣ и злѣ, о правдѣ и неправдѣ, о добродѣтели и порокахъ, о долгѣ и законѣ, о винѣ и наказаніи, потому что оно чисто чувственное существо, совершенно замкнутое въ этомъ чувственномъ и матеріальномъ бытіи. Не будучи въ состояніи образовать общихъ понятій, животное не способно также высказаться до общихъ сужденій и умозаключеній, не сознаетъ отношеній между вещами, а равно отношеній между цѣлями и средствами, не способно къ саморефлектированію, къ сравненію прошлыхъ своихъ дѣйствій съ настоящими, къ постановкѣ себѣ новыхъ цѣлей, къ изобрѣтенію новыхъ болѣе совершенныхъ средствъ для достиженія цѣлей, а вслѣдствіе этого и къ прогрессу.

¹⁾ Die Lebenswunder, Kap. 18.

Въ своихъ дѣйствіяхъ и общахъ животное обнаруживаетъ нѣкоторую аналогію съ человѣкомъ,—это давно извѣстно, но это въ достаточной степени объясняется тѣмъ, что животное одарено извѣстной способностью къ чувственному познанію, а также имѣетъ извѣстныя прирожденные потребности. Творецъ позаботился о нихъ, указавъ имъ опредѣленныя цѣли и надѣливъ достаточными для достиженія этихъ цѣлей стремленіями и инстинктами. Они не имѣютъ никакихъ идей о долгѣ и справедливости, о добродѣтели и порокахъ, равно какъ о математикѣ и эстетикѣ, и теорія, которая вынуждена бываетъ приписывать имъ понятія о такихъ вещахъ, сама себя достаточно осуждаетъ въ глазахъ всякаго непредубѣжденнаго человѣка.

II.

Теорія трансформизма не въ состояніи отвѣтить на вопросъ, кого мы должны считать своимъ ближнимъ.

Быть можетъ, кто-либо подумаетъ, что вопросъ о томъ, на какой ступени животной лѣстницы зарождается нравственный инстинктъ, можетъ представлять теоретическій интересъ, можетъ быть неприятнымъ для эволюціонистовъ, но практическаго значенія имѣть не можетъ, такъ какъ обязанности людей по отношенію другъ къ другу остаются одними и тѣми-же, при какомъ угодно рѣшеніи этого вопроса. Но именно это послѣднее положеніе и обнаруживаетъ, какое практическое значеніе имѣетъ этотъ вопросъ. Кого мы должны разумѣть подъ именемъ ближнихъ? Уже естественный нравственный законъ вмѣняетъ намъ въ обязанность по отношенію ко всѣмъ нашимъ ближнимъ оказывать справедливость, любовь, правдивость, честность и т. д. Христіанство вновь усилило эти наши обязанности и въ особенности заповѣдь о выше-естественной любви къ ближнему: „Люби ближняго, какъ себя самого“.

Ну, и вотъ является вопросъ: кто-же нашъ ближній? Съ христіанской точки зрѣнія отвѣтъ на этотъ вопросъ очень простъ: негръ, малаецъ, огнеземецъ—все это наши ближніе, ибо всѣ они созданы по образу Божію, всѣ искуплены Христомъ и призваны къ вѣчному блаженству. Наоборотъ, животныя:

обезьяны, собаки, лошади не относятся къ нашимъ ближнимъ, ибо они не имѣютъ духовной, разумной души, не созданы по образу Божію и не предназначены для вѣчнаго блаженства. Они стоятъ неизмѣримо ниже человѣка, созданы ему на пользу, такъ что онъ, какъ господинъ, можетъ употреблять ихъ для какихъ угодно цѣлей. По отношенію къ животнымъ у человѣка нѣтъ какихъ-либо обязанностей.

У Гейклера вопросъ этотъ принимаетъ слѣдующую форму. По его мнѣнію, строго ограниченныхъ *видовъ* животныхъ не существуетъ. Человѣкъ по существу ничѣмъ не отличается отъ животныхъ, равно какъ и животныя ничѣмъ существенно не разнятся одно отъ другого. Такимъ образомъ, по его мнѣнію, кто же нашъ ближній? Должны ли мы бушмена, огнеземельца, папуаса и т. д., считать своимъ ближнимъ и сообразно съ этимъ поступать въ отношеніи къ нему, или не должны?

Если эволюціонистъ отвѣтитъ „да“, тогда по меньшей мѣрѣ высшихъ позвоночныхъ онъ долженъ будетъ отнести въ разрядъ нашихъ ближнихъ. Вѣдь между европейцемъ и австралійскимъ негромъ по существу такъ-же мало различія, какъ и между этимъ послѣднимъ и обезьяной, или собакой. А что касается различія въ степени или количествѣ, то разстояніе между европейцемъ и дикаремъ больше того разстоянія, какое отдѣляетъ дикаря отъ обезьяны и подобныхъ ей животныхъ. Это очень настойчиво стараются доказать всѣ послѣдовательные сторонники теоріи трансформизма. Если мы съ готтентомъ и австралійскимъ негромъ должны обращаться, какъ съ ближнимъ, то почему не съ высшими млекопитающими? На это у эволюціонистовъ нѣтъ отвѣта. Пожалуй, могутъ указать, какъ основаніе, на то обстоятельство, что дикари прямо стоятъ на двухъ ногахъ, тогда какъ прочія млекопитающія ползаютъ на четверенькахъ. Но по собственному признанію теоретиковъ-эволюціонистовъ, тутъ нѣтъ различія по существу. Они должны, такимъ образомъ, допустить, что, какъ по отношенію къ безоружнымъ дикарямъ, такъ и по отношенію къ высшимъ млекопитающимъ: обезьянамъ, слонамъ, собакамъ, кошкамъ, лошадямъ мы обязаны оказывать долгъ любви

и справедливости. И по отношенію къ нимъ должны сохранить свое значеніе, нравственныя требованія: не убивай, не крадь, и т. п. Охота на слоновъ должна быть поэтому запрещена такъ же, какъ и охота за неграми аравійскихъ торговцевъ невольниками. Убиваніе собакъ и лошадей, кошекъ и овецъ есть вопіющая несправедливость, а употребленіе въ пищу мяса животныхъ—грубый каннибализмъ.

Я не допускаю, чтобы такіе выводы могли быть приняты эволюціонистами. По крайней мѣрѣ, до сихъ поръ не было слышно, чтобы кто-нибудь изъ нихъ по отношенію къ высшимъ млекопитающимъ велъ себя иначе, чѣмъ всѣ обыкновенные смертные. Охотно или неохотно, но они должны отвѣтить на поставленный вопросъ отрицательно, а отсюда уже неизбежно будетъ слѣдовать, что готтентоты, бушмены, огнеземельцы и т. п. не должны считаться нашими ближними и по отношенію къ нимъ мы не обязаны оказывать любви и справедливости. Тогда, слѣдовательно, мы имѣемъ право обращать ихъ въ рабство, убивать, если это намъ угодно, и т. п. Въ связи съ такими представленіями колониальная политика европейцевъ въ Африкѣ, Америкѣ и Австраліи должна была бы весьма существенно измѣниться и получить иное направленіе. Съ этой точки зрѣнія парламентскія рѣчи о нашихъ обязанностяхъ по отношенію къ дикарямъ, о человѣчности въ обращеніи съ ними, о правѣ ихъ на жизнь, на отечество и т. п. есть не что иное, какъ глупѣйшее сентиментальничанье. Съ такими представленіями мы могли бы взять для себя въ примѣръ извѣстныхъ пресловутыхъ путешественниковъ и поучиться у нихъ, какъ намъ вести себя съ ордами дикарей, и перестать негодовать по поводу того, что кто-нибудь рекомендуетъ истреблять дикихъ туземцевъ—дикарей, чтобы очистить мѣсто для колонистовъ—европейцевъ. Таковы выводы изъ эволюціонной теоріи расцендентизма.

III.

Отрицая свободу воли, эволюціонная теорія въ корнѣ разрушаетъ нравственный порядокъ.

Десцендентная теорія отрицаетъ и должна отрицать свободу человѣческой воли. Человѣкъ, согласно этой теоріи, есть

лишь отпрыскъ природы. Въ немъ нѣтъ никакихъ другихъ силъ кромѣ тѣхъ, какія дѣйствуютъ въ остальной природѣ. Но въ природѣ царствуетъ желѣзная необходимость. Поэтому и у человѣка точно также не можетъ быть никакой свободы. Этимъ самымъ разрушенъ всякій нравственный порядокъ, ибо безъ свободы воли нѣтъ никакой нравственности.

Нравственный порядокъ первѣе всего состоитъ изъ всеобщихъ законовъ, повелѣній и запрещеній, каковы, напр.: не убивай, не прелюбодѣйствуй, почитай отца и мать. Но такія предписанія и запрещенія, при отсутствіи свободы воли, являются бессмысленными. Предписанія эти предполагаютъ, что поступать такъ, какъ они предписываютъ, не является безусловной необходимостію для человѣка: иначе предписанія эти были бы совершенно излишни. Съ другой стороны, непременно также предполагается, что предписанія эти *могутъ* быть соблюдаемы, ибо иначе они были бы бесполезны и безцѣльны. Нравственныя требованія, такимъ образомъ, предполагаютъ, что люди могутъ выполнять эти требованія, но могутъ и не выполнять, могутъ поступать и такъ и иначе. Но тотъ, кто поступаетъ опредѣленнымъ образомъ не въ силу необходимости, но *можетъ* поступить и иначе, тотъ — свободенъ; онъ—господицъсвоихъ желаній и хотѣній и можетъ по собственному выбору дать направленіе своей дѣятельности.

Нельзя требовать отъ человѣка, чтобы онъ былъ нечувствителенъ къ теплу и холоду, чтобы онъ не старился и не дряхлѣлъ, чтобы онъ не подвергался болѣзнямъ и смерти, потому что все это выходитъ изъ предѣловъ его воли. Но мы требуемъ отъ человѣка, чтобы онъ былъ воздерженъ, цѣломудренъ, правдивъ, потому что знаемъ, что это въ его власти. Онъ можетъ быть невоздерженъ, но онъ не долженъ быть невоздержнымъ.

Такъ какъ сторонники десцендентной теоріи по необходимости отрицаютъ всякую свободу воли, то нравственныя требованія и предписанія теряютъ у нихъ всякій смыслъ и цѣль, а вмѣстѣ съ этимъ рушится и всякій нравственный порядокъ, такъ какъ онъ не мыслимъ безъ нравственныхъ законовъ.

Кромѣ того, безъ свободы воли *нѣтъ* *отвѣтственности* и *отвѣтственности*, не можетъ быть ни виновности, ни заслуги. Только лишь въ томъ случаѣ можно кого-либо считать отвѣтственнымъ за его поступки и дѣйствія, если эти поступки зависятъ отъ его воли, если онъ могъ поступить и такъ и иначе. При столкновеніи двухъ поѣздовъ, тотчасъ стараются разслѣдовать, насколько виновны въ этомъ случаѣ желѣзнодорожные служащіе. Если при этомъ будетъ установлено, что несчастіе не могло быть предотвращено ими, то съ нихъ снимается всякая отвѣтственность, ибо отвѣтственности подлежатъ лишь тотъ, кто дѣлаетъ что-либо такое, чего онъ не долженъ и можетъ не дѣлать, или кто не исполняетъ чего-нибудь, что онъ долженъ и можетъ исполнить. Но если человѣкъ не свободенъ, если онъ не властенъ въ своемъ поведеніи, тогда нельзя отъ него требовать, чтобы онъ дѣлалъ то-то, избѣгалъ того-то и т. д.

Разъ не существуетъ *вмѣняемости* поступка, тогда и *наказаніе* въ смыслѣ искупленія вины теряетъ подъ собой почву. Наказать преступника—это значитъ искупить его злое дѣяніе, допущенную имъ неправду присоединеніемъ къ ней извѣстныхъ страданій для преступника; объ этомъ можетъ быть рѣчь лишь въ томъ случаѣ, когда на лицо имѣется эта неправда, виновность. Безъ вины нѣтъ наказанія—таково основное положеніе права. Даже ребенокъ возмущается, когда его наказываютъ безъ вины; когда мы слышимъ, что невиннаго посадили въ тюрьму, то говоримъ, что допущена крайняя несправедливость. Такъ какъ теорія десцендентизма отрицаетъ свободу воли и виновность, то должна отрицать и наказанія.

Съ точки зрѣнія десцендентной теоріи является вполне понятнымъ и послѣдовательнымъ желаніе весьма многихъ современныхъ криминалистовъ совершенно уничтожить наказанія въ смыслѣ возмездія и ввести новую систему наказаній. Антропологическая школа Ламброзо, равно и социологическая школа. Фр. ф. Лисцта не признаетъ никакого различія между съумашествіемъ и преступленіемъ. Подобно съумашедшему, и преступникъ не свободенъ, но или врожденные свойства характера, или социальныя условія быта и жизни неизбежно

влекутъ его къ совершенію преступленія. Наказывать поѣтому за преступленія нельзя.

Впрочемъ, и детерминисты говорятъ иногда о наказаніяхъ, но связываютъ съ этимъ понятіемъ совершенно особый смыслъ. Они смотрятъ на наказаніе не какъ на возмездіе, но только лишь какъ на предупредительную мѣру противъ будущихъ преступленій, подобно тому какъ мы въ этихъ видахъ примѣняемъ наказанія по отношенію къ животнымъ. Мы бьемъ и наказываемъ лошадь не съ цѣлю возмездія за совершенную вину, къ чему лошадь не способна, но просто съ цѣлю отучить ее отъ нежелательныхъ привычекъ и наклонностей. Если за какимъ-либо опредѣленнымъ дѣйствіемъ лошади неизбѣжно слѣдуетъ ударъ кнутомъ, то въ умѣ лошади возникаетъ прочная ассоціація двухъ представленій: представленія объ этомъ дѣйствіи и представленія объ ударѣ кнутомъ, и тогда опасеніе получить ударъ удерживаетъ лошадь отъ совершенія дѣйствія, которое влечетъ за собой неизбѣжно эту непріятность.

Совершенно такую же цѣль, по мнѣнію названныхъ криминалистовъ, должно имѣть въ виду и наказаніе преступника, и это съ детерминистической точки зрѣнія вполне послѣдовательно. Наказанія должны лишь *предупреждать* будущія преступленія, наказанія удерживаютъ преступника отъ совершенія преступленій въ будущемъ, если преступникъ еще способенъ къ исправленію. Если же преступникъ къ исправленію не способенъ,—а это, по мнѣнію названныхъ ученыхъ юристовъ, нужно сказать относительно огромнаго большинства преступниковъ,—тогда такого преступника остается навсегда запретить, лишить свободы, чтобы онъ не въ состояніи былъ вредить обществу, т. е., поступить съ нимъ точно такъ же, какъ мы поступаемъ съ опасными и буйными съумасшедшими. Въ заключеніи съ преступникомъ нужно обращаться кротко и ласково, ибо никакой вины въ немъ нѣтъ, онъ только неизлѣчимо больной человѣкъ.

Такимъ образомъ, въ будущемъ, когда восторжествуютъ такія идеи, можно будетъ только позавидовать преступнымъ натурамъ: бродягамъ, праздношатающимся, алкоголикамъ, одержимымъ недугомъ kleptomanіи и т. п., ибо какъ только общество узнаетъ объ этихъ ихнихъ недугахъ, такъ тотчасъ

они будутъ помѣщены въ комфортабельные пріюты, гдѣ они до самой смерти будутъ имѣть внимательный, заботливый уходъ, ласку и расположеніе.

Мнѣ кажется, впрочемъ, что изъ посылокъ десцендентной теоріи можно сдѣлать и нѣсколько иные выводы и, пожалуй, болѣе правильные. Зачѣмъ удлинять существованіе неисправимыхъ преступниковъ, сумашедшихъ, неизлѣчимо больныхъ и т. д. и затрачивать на это и средства и труды, которые лучше было бы употребить на какое-либо болѣе полезное дѣло, напр., на уходъ за рожью, картофелемъ, капустой и т. д.? Развѣ не было бы разумнѣе возможно скорѣе и возможно безболѣзненнѣе отправить этихъ неисправимыхъ преступниковъ и неизлѣчимо больныхъ, если не на тотъ свѣтъ, — десцендентная теорія его не знаетъ, — то по крайней мѣрѣ положить конецъ ихъ жизни и чрезъ это освободить полезныя рабочія силы, которыя теперь заняты уходомъ за ними?

Большинство эволюціонистовъ молчаливо обходятъ этотъ вопросъ. За то Геккель разсуждаетъ вполне откровенно и послѣдовательно.

„Возвышенную заповѣдь о любви къ ближнему, говоритъ онъ, не слѣдуетъ ограничивать только любовью къ людямъ; ее слѣдуетъ распространить и на нашихъ „ближайшихъ родственниковъ“, на высшихъ позвоночныхъ животныхъ, равно и на всѣхъ вообще животныхъ, у которыхъ на основаніи известнаго строенія ихъ мозга мы должны допустить сознательныя ощущенія, сознаніе удовольствія и страданія. Такъ, прежде всего относительно нашихъ домашнихъ животныхъ, которыя ежедневно оказываютъ намъ тѣ или иные услуги и которыхъ душевное родство съ человѣкомъ не подлежитъ сомнѣнію, мы должны позаботиться о томъ, чтобы по возможности увеличить количество ихъ скромныхъ радостей, а равно и уменьшить количество страданій. Вѣрныхъ собакъ и благородныхъ лошадей, съ которыми мы прожили рядъ лѣтъ, мы умерщвляемъ, когда въ старости они безнадежно заболѣваютъ и при этомъ, разумѣется, сильно страдаютъ. И мы на это имѣемъ право. *Точно также мы имѣемъ право, или, если хотите, даже долъ положить конецъ тяжкимъ страданіямъ*

нашихъ ближнихъ, если тяжкая болѣзнь безъ надежды на выздоровленіе дѣлаетъ невыносимой жизнь и если даже сами они просятъ насъ „объ избавленіи отъ страданій“... Многіе опытные врачи, которые не легкую свою профессію соединяютъ съ человѣколюбіемъ и свободны отъ догматическихъ предразсудковъ, не колеблясь, сокращаютъ тяжкія страданія безнадежныхъ больныхъ, по ихъ желанію, дозой морфія, или ціанистаго калия; фактически такая внезапная и безболѣзненная смерть очень часто оказываетъ величайшую услугу не только самому страдальцу, но и всей его семьѣ“.

По Геккелю, является чистѣйшимъ предразсудкомъ думать, что человѣкъ долженъ при всякихъ обстоятельствахъ продолжать свою жизнь, если даже она совершенно не представляетъ изъ себя для него никакой цѣнности, если она для него и для окружающихъ является лишь источникомъ страданій и горя.

„Въ нашихъ культурныхъ государствахъ сотнямъ тысячъ неизлѣчимо больныхъ: психически разстроенныхъ, прокаженныхъ, пораженныхъ ракомъ и т. п. искусственно поддерживается жизнь и удлиняются ихъ страданія безъ всякой пользы для нихъ и для общества. На общее количество населенія Европы (390—400 милл.) приходится по меньшей мѣрѣ два милліона душевно больныхъ и между ними больше 200 тыс. неизлѣчимыхъ. О какомъ огромномъ количествѣ горя и страданій говорятъ эти ужасныя цифры, какое неисчислимое количество состраданій заключается въ нихъ для семействъ этихъ несчастныхъ, какая огромная потеря средствъ, какъ частныхъ лицъ, такъ и государства! Сколько бы этихъ средствъ было сбережено, насколько уменьшилось бы количество страданій, если бы, наконецъ, рѣшились дозой морфія освободить неизлѣчимо больныхъ отъ ихъ невыразимыхъ страданій“.

Геккель, однако-же, опасается предоставлять этотъ актъ разумнаго состраданія на усмотрѣніе одного врача; онъ долженъ быть совершенъ по постановленію комиссіи опытныхъ и добросовѣстныхъ врачей. Точно также я въ случаѣ другихъ неизлѣчимыхъ и тяжкихъ болѣзней (напр., ракъ), избавленіе отъ страданій посредствомъ дозы морфія допустимо лишь согласно добровольно выраженному желанію, надлежащимъ образомъ запротокколированному, по рѣшенію комиссіи присяж-

ныхъ врачей ¹⁾. Само собою разумѣется, что уничтоженіе помѣшанныхъ происходитъ безъ этихъ формальностей—пикакихъ протоколовъ тутъ не требуется относительно добровольнаго согласія ихъ.

Съ точки зрѣнія десцендентной теоріи рекомендовать массовое избіеніе больныхъ и помѣшанныхъ вполне послѣдовательно и логично. Если человѣкъ есть ни что иное, какъ болѣе развитое животное, если со смертію онъ превращается въ прахъ, то почему онъ не въ правѣ покончить со своею жизнію, когда отъ нея нечего уже ждать, кромѣ скорби и страданій? Убиваемъ вѣдь мы нашихъ друзей: собакъ, лошадей, рогатый скотъ, овецъ, почему мы не въ правѣ убивать неизлѣчимо больныхъ, неисправимыхъ преступниковъ, отъ которыхъ общество ничего другого не можетъ ждать, кромѣ хлопотъ и издержекъ?

Считаемъ не лишнимъ дополнить эти разсужденія Катрайна выдержкой изъ нашей статьи „Научно-механическое міропониманіе и этика“, печатавшейся въ „Вѣрѣ и Р.“ въ 1903 г. Борьба за существованіе, по мнѣнію эволюціонистовъ, писали мы тогда, является могучимъ факторомъ прогресса, такъ какъ благодаря ей уничтожается все слабое, больное, немощное и выживаетъ бодрое, здоровое, мощное. Сильные экземпляры растений и животныхъ, выдержавшіе борьбу за существованіе, даютъ такое же сильное потомство и, такимъ образомъ, порода все болѣе и болѣе совершенствуется. Но на извѣстной ступени историческаго развитія рода человѣческаго появляются чувства альтруистическія. На первыхъ порахъ эти чувства, объединяя людей въ сообщества, помогаютъ человѣку въ борьбѣ за существованіе и потому являются полезными и цѣлесообразными. Когда затѣмъ альтруистическія чувства въ человѣчествѣ усилились до такой степени, что стали удерживать человѣка отъ истребленія больныхъ и слабыхъ членовъ общества, когда подъ вліяніемъ альтруизма культурныя государства стали расходовать огромныя средства на содержаніе и уходъ за этими бесполезными членами общества, тогда альтруизмъ сталъ тормазомъ прогресса, ибо искусственно сталъ поддерживать то слабое, что должно бы было поскорѣе погибнуть, чтобы больше было простора мощному и сильному.

¹⁾ Die Lebenswunder, Kap. 5.

Если это справедливо, то какіе отсюда можно сдѣлать выводы? Допустимъ на минуту, что мы усвоили взглядъ эволюціонистовъ на значеніе борьбы за существованіе, какъ могучаго фактора прогресса, и представимъ себѣ такой случай. Молодая мать склонилась надъ кроваткой малютки—сына, нѣжно глядя его шелковистые волосы и съ любовью засматривая въ голубые, невинные глаза дитяти. Малютка сладко улыбается въ отвѣтъ на нѣжныя ласки матери. Такова лицевая сторона картины. А вотъ ея изнанка. У матери, кромѣ этого ребенка, есть еще три—четыре голодныхъ рта; отецъ изъ мочи выбился, трудясь надъ добываніемъ пропитанія для семьи; чѣмъ дальше,—силы все больше слабѣютъ, а семья все растетъ, расходы все увеличиваются. По принципу борьбы за существованіе развѣ не слѣдовало бы матери раздѣлаться съ лишними ртами? Развѣ не разумно поступали дикари, практикуя въ затруднительныхъ случаяхъ дѣтоубійство? Маленькая доза синильной кислоты—и дѣло готово. Но видите ли, тутъ является серьезное препятствіе въ видѣ родительской любви,—инстинкта, вложеннаго въ насъ природою въ интересахъ рода. Какъ рѣшиться причинить смерть ребенку, который съ такой любовью, такъ невинно смотритъ вамъ въ глаза? Вѣдь это ужасно, это дико, это по-звѣрски! Такъ будетъ разсуждать любящая мать, ослѣпленная любовью къ своему дитяти, да кромѣ того, еще быть можетъ, съ такими слабыми нервами, что не только дитя, а и курицу не посмѣетъ зарѣзать. Мы, люди безъ предразсудковъ, посмотримъ на дѣло иначе. Прежде всего, мы не дадимъ себѣ труда задумываться надъ вопросомъ, имѣемъ ли мы право распорядиться чужою жизнію, какъ не задумывается надъ этимъ вопросомъ мясникъ, когда ведетъ на убой вола, или барана: вѣдь разница между человѣкомъ и бараномъ только количественная, а не качественная. Наше право—право сильнаго, другихъ правъ мы не признаемъ. Затѣмъ, насъ не тронетъ, если у насъ здоровые, крѣпкіе нервы, и выраженіе любви дитяти; мы вѣдь знаемъ, что такое эта любовь: въ ребенкѣ въ этомъ комплексѣ матеріальныхъ атомовъ, подъ вліяніемъ физическихъ и фізіологическихъ причинъ происходитъ извѣстнаго рода возбужденіе нервныхъ волоконъ мозга, которое отражается на мышцахъ рта, складывающагося въ улыбку,

на мускулахъ рукъ, которыя тянутся къ вамъ, на железкахъ глазъ, которые поэтому приобрѣтаютъ особый блескъ и т. д. Словомъ, здѣсь мы имѣемъ дѣло съ матеріальными атомами, съ ихъ своеобразною игрою, съ химическими и фізіологическими процессами и ничего болѣе. Посмотрите на дѣло именно такъ, отбросьте нелѣпую мысль о какомъ-то духѣ, обитающемъ въ ребенкѣ, и вы легко подавите въ себѣ вредный для васъ истинникъ чадолюбія, который мѣшаетъ вамъ поступить такъ, какъ требуетъ разумный эгоизмъ.

Вообще альтруизмъ, въ свое время оказывавшій благотворное вліяніе на ходъ эволюціи, прогресса, теперь служитъ скорѣе тормазомъ прогресса, тормозитъ дѣло естественнаго подбора. Кто знаетъ, быть можетъ, не будь вмѣшательства альтруистическихъ чувствъ въ чисто механической факторъ естественнаго подбора, человѣчество стояло бы теперь на болѣе высокой ступени развитія; быть можетъ, до сихъ поръ уже выработался бы типъ сверхъчеловѣка, о которомъ только мечталъ Ницше. „Для истаго дарвиниста, говоритъ нашъ русскій біологъ Эльпе (Поповъ) ¹⁾, идеи гуманности, наиблагороднѣйшія общечеловѣческія симпатіи и сочувствія должны составлять ненужный балластъ, только мѣшающій всеильному отбору наилучшимъ образомъ обнаруживать свою созидательную дѣятельность. Самъ знаменитый Гексли въ своемъ сочиненіи „Эволюція и этика“ ясно указываетъ на то обстоятельство что съ дарвинистической точки зрѣнія на человѣческія взаимоотношенія непосредственное или косвенное уничтоженіе слабыхъ, несчастныхъ и излишнихъ (читай: нециспособленныхъ) находятъ себѣ полное оправданіе въ томъ соображеніи, что таково требованіе неумолимаго закона природы, закона борьбы за существованіе, что это единственное средство для обезпеченія усовершенствованія расы... На этомъ основаніи и Гербертъ Спенсеръ съ легкимъ сердцемъ осуждаетъ филантропію, „причиняющую большую сумму бѣдствій, чѣмъ величайшій эгоизмъ“; на томъ же основаніи этотъ характерный представитель, столь хорошо всѣмъ извѣстнаго, англійскаго эгоизма возстаетъ противъ мѣръ, принимаемыхъ государствами и обществами для защиты немощныхъ и слабыхъ, обездолен-

¹⁾ Н. Время 8916.

ныхъ и несчастныхъ, и видитъ въ этихъ мѣрахъ проступки противъ „естественнаго закона жизни“, проступки, мѣшающіе тому „естественному выдѣлительному процессу“, помощію котораго человечество все болѣе и болѣе „очищается“... Съ истинной дарвинизма, по увѣренію Спенсера, всѣ такъ свыклись, что не нужно никакой оговорки, чтобы провозгласить его господствующую роль въ процессахъ развитія вообще и человеческого прогресса въ частности. И не смотря на это, жалуется Спенсеръ,—какъ это ни удивительно, именно въ настоящее время, когда эти истины извѣстны большинству образованныхъ людей, когда благотѣльное (!) воздѣйствіе этого переживанія наиболѣе приспособленныхъ оказало на нихъ такое впечатлѣніе, что слѣдовало бы ожидать скорѣе, чѣмъ отъ людей прошлаго времени, что они откажутся ставить помѣхи этому воздѣйствію, именно теперь они болѣе, чѣмъ когда бы то ни было, стараются не о чемъ иномъ, какъ только о томъ, чтобы добиться переживанія наименѣе приспособленныхъ, подъ которыми Спенсеръ разумѣетъ слабыхъ и несчастныхъ“. „Согласно нашимъ теперешнимъ взглядамъ, говоритъ Сутерландъ ¹⁾, преступно дать дозу морфія неизлѣчиму болному ракомъ, чтобы прекратить его мученія. Со временемъ люди научаются болѣе истинной симпатіи“. Дарвинистка г-жа Рэне требовала, чтобы безпомощнымъ не оказывать никакой помощи ²⁾. То, что мы говорили въ упомянутой нашей статьѣ о Геккелѣ, теперь мы опускаемъ, потому что о немъ говоритъ подробно Катрэйнтъ. Попробуйте съ точки зрѣнія дарвинизма осудить обычай спартацевъ сбрасывать съ Тарпейской скалы слабыхъ стариковъ и больныхъ дѣтей. Развѣ такимъ путемъ спартаицы не оказывали самаго благотѣльнаго содѣйствія естественному подбору? Развѣ устраненіемъ негодныхъ производителей не обезпечивалось болѣе здоровое потомство? Развѣ общество не освобождалось отъ излишнихъ и никому ненужныхъ членовъ?

IV.

Десцендентная теорія въ корнѣ уничтожаетъ всякій нравственный порядокъ, потому что не знаетъ никакой цѣли жизни.

Нравственный порядокъ возможенъ только тогда, когда

¹⁾ Происхожденіе нрав. инстинкта, пер. Соловьева, стр. 529.

²⁾ Красносельскій, Мировоззрѣніе гуманиста и времени, стр. 29.

жизнь человѣка имѣетъ какую-нибудь *цѣль*, какую-нибудь подлежащую разрѣшенію задачу. Прежде всего этотъ нравственный порядокъ состоитъ во всеобщихъ требованіяхъ и запрещеніяхъ. Чтобы ставить человѣку такія требованія и привести его къ убѣжденію, что онъ обязанъ ихъ соблюдать, необходимо знать, къ чему онъ предназначается. Если жизнь не имѣетъ цѣли, тогда мы не можемъ сказать человѣку: дѣлай то, избѣгай этого. Онъ тогда подобенъ кормчему корабля на океанѣ, не имѣющему компаса, который поэтому не знаетъ, по какому пути направить корабль.

Согласно десцендентной теоріи, жизнь человѣка или не имѣетъ никакой цѣли, или объ этой цѣли мы ничего не знаемъ. Стало быть, не существуетъ и никакого нравственного порядка. То, что десценденталисты называютъ этимъ именемъ, есть не болѣе, какъ звукъ пустой.

Намъ могутъ возразить, что, и не зная цѣли жизни, человѣкъ въ состояніи понимать, что нѣкоторыя его поступки согласны съ природой и хороши, а другіе не согласны съ природой и потому дурны, каковы, напр.: неумѣренность, пьянство, расточительность, развратъ и т. п.

Однако, не зная цѣли человѣческой жизни, невозможно всѣ эти понятія объединить въ одно стройное цѣлое. Предъ человѣкомъ открыты тысячи путей жизни, тысячи призваній. Какое онъ долженъ выбрать? На этотъ вопросъ не можетъ быть отвѣта, если человѣкъ не знаетъ, къ чему онъ предназначенъ, какую задачу долженъ исполнить здѣсь на землѣ.

Что касается, потомъ, отдѣльныхъ дѣйствій и поступковъ, то разумѣется, и безъ знанія конечной цѣли человѣческой жизни въ томъ или другомъ случаѣ можно опредѣлить, что этотъ поступокъ нравственно одобрителенъ, а тотъ, наоборотъ, не хорошъ, но это возможно бываетъ только при слѣдующихъ предположеніяхъ: во-первыхъ, при условіи, что у человѣка есть сознаніе собственнаго достоинства, благородства, во-вторыхъ, если въ мірѣ существуетъ цѣлесообразный строй и порядокъ. При этихъ предположеніяхъ человѣкъ пойметъ, что пользоваться внѣшними вещами и предметами, какъ средствомъ для себя, чувственность подчинять разуму, избѣгать всего того, что дѣлаетъ невозможной жизнь общества и т. п., все это соотвѣтствуетъ истинному достоинству человѣка.

Но строгій послѣдователь десцендентной теоріи эти предположенія долженъ отрицать. Никакого цѣлесообразнаго строя въ мірѣ не существуетъ и о достоинствѣ человѣка, какъ разумнаго существа, не можетъ быть рѣчи. Если эволюціонистъ говоритъ о духѣ или душѣ, то онъ понимаетъ подъ этимъ только функціи мозга, которыя по существу ничѣмъ не отличаются отъ жизненныхъ процессовъ и явленій у животныхъ. По Геккелю, „нравственныя явленія, наравнѣ съ прочими видами душевной дѣятельности, фізіологически основываются на строеніи человѣческаго мозга“. Человѣкъ былъ и будетъ чисто чувственнымъ существомъ. Если человѣкъ дѣлаетъ изъ такого возрѣнія соответственныя выводы и предоставляетъ себѣ свободу по произволу удовлетворять свои страсти и желанія, то можно ли его упрекать за это?

Быть можетъ, намъ скажутъ, что человѣкъ самъ для себя долженъ выбрать цѣль жизни? Но тотъ, кто представляетъ выборъ цѣли жизни на произволь каждаго отдѣльнаго человѣка, тотъ вмѣстѣ съ тѣмъ допускаетъ, что жизнь не имѣетъ всеобщей, объективно данной цѣли. И тогда чѣмъ же человѣкъ долженъ руководиться въ выборѣ себѣ цѣли жизни? Если выборъ цѣли зависитъ отъ самого человѣка, то спрашивается, можетъ ли онъ сегодня поставить себѣ одну цѣль, завтра другую, подобно ребенку, который сейчасъ играетъ съ обручемъ, черезъ минуту забавляетъ себя дудкой, или барабаномъ. Но въ такомъ случаѣ было бы невозможно рассчитывать на какой либо строй и порядокъ въ жизни.

Возрѣніе, отрицающее существованіе цѣли жизни, настолько противорѣчитъ здравому человѣческому разуму, что даже эволюціонисты не могутъ обойтись безъ того, чтобы не указать на такую цѣль. Всякій разъ, какъ только они пытаются установить общеобязательныя правила поведенія, они ясно видятъ необходимость указать какую-нибудь цѣль, какой должна быть посвящена жизнь человѣка.

Одни изъ нихъ указываютъ, какъ на цѣль жизни, на наибольшую сумму удовольствій и наслажденій, другіе—на служеніе общему благу, или на достиженіе наибольшаго счастья для наибольшаго количества людей, третьи—на содѣйствіе прогрессу, культурѣ, или на облагороженіе и усовершенствованіе человѣчества. По Ницше, человѣкъ есть мостъ, пере-

ходная ступень, промежуточное звено между животнымъ и сверхчеловѣкомъ и задача человѣка—произведеніе сверхчеловѣка.

Но спрашивается: кто-же поставилъ человѣку эту цѣль, эту задачу? На этотъ вопросъ теоретикъ—эволюціонистъ никогда не будетъ въ состояніи отвѣтить. Скажетъ-ли онъ, что эта цѣль указана человѣку вихреобразнымъ движеніемъ атомовъ, послужившее причиной происхожденія міра? Или, быть можетъ, бессознательное всесущее, само не знающее этой цѣли, указало ее человѣку? Съ точки зрѣнія эволюціониста на поставленный вопросъ возможенъ лишь *одинъ* отвѣтъ: человѣческая жизнь не имѣетъ никакой цѣли, она представляетъ собой вѣчное движеніе, вѣчный безсмысленный круговоротъ, лишенный объединяющей, связующей идеи.

При отсутствіи цѣли, жизнь человѣческая теряетъ всякую *цѣнность* и всякій *смыслъ*. Дѣйствительно, какое значеніе эволюціонистъ можетъ придавать жизни? Человѣкъ—не больше, какъ однодневная бабочка, или мушка, которая живетъ лишь нѣсколько часовъ и затѣмъ безслѣдно исчезаетъ. Неумолимая смерть всему полагаетъ быстрый конецъ—всѣмъ нашимъ стремленіямъ и чаяніямъ, всѣмъ страхамъ и надеждамъ, любви и ненависти, славѣ и безчестію и т. д.

Если міросозерцаніе эволюціонистовъ истинно, тогда можно подписаться подъ словами Шопенгауэра, который говоритъ, что запрещеніе уголовнымъ закономъ самоубійства—„прямо смѣшно“, равно какъ правъ и Геккель, говоря: всякій добрый человѣкъ „долженъ сочувствовать, вѣчному упокоенію и освобожденію отъ страданій безнадежно больного собрата, который достигаетъ этого добровольнымъ самоубійствомъ“. Точно также рекомендація массоваго избіенія неизлѣчимо больныхъ и помѣшанныхъ, съ этой точки зрѣнія, вполне понятна и послѣдовательна.

Священникъ Н. Липскій.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ

п о

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

15 Денбрь № 23 1909 года.

Содержаніе. I. Отъ Харьковской Духовной Консисторіи.—Отъ Правленія Харьковской Духовной Семинаріи. Объявленіе отъ Совѣта Озерянскаго Братства.—Отъ Комиссіи по устройству въ Сакахъ помѣщеній для больныхъ духовнаго вѣдомства.—Епархіальныя повѣщенія.

Отъ Харьковской Духовной Консисторіи

Харьковская Духовная Консисторія, розсмотрѣвъ полугодовые и годовые отчеты благочинныхъ церквей Харьковской епархіи за 1908 годъ о состояніи ввѣренныхъ имъ округовъ въ теченіе означеннаго года, отхѣтила, что церковно-приходскія попечительства: при Покровской церкви сл. Жигайловки, Ахтырскаго уѣзда, при Успенской церкви слоб. Краснополя, того же уѣзда, при Троицкой церкви с. Славгородки, того же уѣзда и при Екатерининской церкви сл. Аппной, Лебединскаго уѣзда, проявили особенно выдающуюся и широкую просвѣтительно-благотворительную дѣятельность и 20 ноября с. г. постановила и Его Высокопреосвященство 5 сего декабря утвердилъ: ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ о преподаніи имъ Архипастырскаго благословенія и благодарности Епархіальнаго пачальства за примѣрно-усердную и широкую просвѣтительно-благотворительную дѣятельность во славу Церкви и во благо приходовъ съ пропечатаніемъ о семъ, въ названіе другимъ церковно-приходскимъ попечительствамъ, въ журналѣ «Вѣра и Разумъ».

Отъ Правленія Харьковской Духовной Семинаріи.

I.

Правленіе Харьковской Духовной Семинаріи, сообщая о крупномъ пожертвованіи протоіереемъ Харьк. Каѳедральнаго собора о. Стефаномъ Любичкимъ на нужды воспитанниковъ Семинаріи (въ суммѣ 1000 руб. 4% Госуд. рентой), выражаетъ ему свою глубокую благодарность за сіе щедрое пожертвованіе.

II.

Правленіе Харьковской Духовной Семинаріи просить родителей и опекуновъ воспитанниковъ Семинаріи озаботиться внесеніемъ платы, слѣдующей за содержаніе въ общежитіи за 2-ю треть текущаго учебнаго года

до начала занятій (8 января), предупреждая, что невнесшіе таковой не будутъ приняты въ общежитіе по возвращеніи съ Рождественскихъ каникулъ.—Количество подомокъ обозначено въ отпусковыхъ билетахъ воспитанниковъ.

Объявленіе отъ Совѣта Озерянского Братства.

Совѣтъ Братства проситъ о.о. благочинныхъ епархіи, уплатившихъ за доставку имъ выписанныхъ экземпляровъ братскаго «Календаря», стоимость пересылки удерживать изъ той суммы, какая будетъ причитаться Братству за книжки «Календаря», но не продавать «Календарей» дороже цѣны показанной на обложкѣ.

Отъ Комиссіи по устройству въ Сакахъ помѣщеній для больныхъ духовнаго вѣдомства.

Комиссія по устройству въ с. Сакахъ, Евпаторійскаго уѣзда, помѣщеній для больныхъ духовнаго вѣдомства имѣетъ честь довести до свѣдѣнія епархіальнаго духовенства, что въ виду годъ отъ года увеличивающагося количества лицъ духовнаго вѣдомства, желающихъ жить въ епархіальныхъ помѣщеніяхъ, въ виду ограниченнаго количества сихъ помѣщеній, а также въ виду того, что они работаютъ лишь въ теченіе трехъ лечебныхъ сезоновъ (съ мая по августъ)—съ будущаго 1910 года помѣщенія эти будутъ сдаваться лицамъ духовнаго вѣдомства лишь на полную лечебную очередь (мѣсяць); льгота можетъ быть даваема больнымъ духовнаго вѣдомства лишь на два дня; желающіе жить въ Епархіальныхъ помѣщеніяхъ больше этого срока платятъ за номеръ впредь за весь слѣдующій мѣсяць и при условіи, если этотъ номеръ не сданъ завѣдующимъ новому очередному сезонному больному.

Духовенство военное никакими льготами въ епархіальныхъ помѣщеніяхъ не пользуется, потому что въ Сакахъ существуетъ специальная военная грязелечебница, гдѣ военное духовенство и безъ того можетъ пользоваться на льготныхъ условіяхъ, паравиѣ со всеми военными».

Епархіальныя извѣщенія.

1. Объ опредѣленіи на священно-церковно-служительскія мѣста.

а) Заштатный священникъ церкви слоб. Мѣловатки, Купянскаго уѣзда, *Василій Зеленскій* опредѣленъ 8 декабря на 2 священническое мѣсто при Сошествіевской церкви, сл. Хатпей, Волчанскаго уѣзда.

б) Учитель церковно-приходской школы *Василій Прокопенко* опредѣленъ 22 ноября на діаконское мѣсто при церкви сл. Каплуповки, Богодуховскаго уѣзда.

в) Учитель церковно-приходской школы Максимъ *Головоко* опредѣленъ 23 ноября на діаконское мѣсто при Благовѣщенской церкви, гор. Валокъ.

г) Діаконъ-псаломщикъ Іоанно-Вопиской церкви, села Рогознаго, Сумскаго уѣзда, Іоаннъ *Семененко* опредѣленъ 24 ноября на діаконское мѣсто при Воскресенской церкви, слоб. Коломака, Валковскаго уѣзда.

д) Діаконъ-псаломщикъ Архангело-Михаиловской церкви, слободы Краснянки, Купянскаго уѣзда, Тимоѣей *Жуковъ* опредѣленъ 22 ноября на діаконское мѣсто при Георгіевской церкви, города Валокъ.

е) Заштатный діаконъ церкви слоб. Крымской, Старобѣльскаго уѣзда, Григорій *Сулма* опредѣленъ 3 декабря на діаконское мѣсто при Преображенской церкви, гор. Бѣлополя, Сумскаго уѣзда.

ж) Крестьянинъ Пикита *Швидичъ* опредѣленъ 22 ноября псаломщикомъ къ Архангело-Михаиловской церкви, слободы Краснянки, Купянскаго уѣзда.

з) Крестьянинъ Наумъ *Ойданскій* опредѣленъ 25 ноября и. д. псаломщика къ Пророко-Ильинской церкви, села Цѣлуйкова, Старобѣль. у.

і) Сынъ псаломщика Евгеній *Лѣпскій* опредѣленъ 25 ноября и. д. псаломщика къ Знаменской церкви, села Знаменскаго, Валковскаго уѣзда.

л) Сынъ псаломщика Теодоръ Будяцскій опредѣленъ 27 ноября и. д. псаломщика къ Успенской церкви, сл. Большой Писаревки, Богодухов. у.

к) Сынъ псаломщика Иванъ *Поповъ* опредѣленъ 27 ноября и. д. псаломщика къ Іоанно Предтеческой ц., с. Ивановки (Капустяновки) Изюм. у.

л) Сынъ псаломщика Владиміръ *Шановаловъ* опредѣленъ 27 ноября и. д. псаломщика къ Покровской церкви, слоб. Ободовъ, Сумскаго уѣзда.

ы) Крестьянинъ Николай *Мясниковъ* опредѣленъ 2 декабря и. д. псаломщика къ Воскресенской церкви, слоб. Надеждовки, Изюмскаго уѣзда.

2. О перемѣщеніи священно-церковно-служителей.

а) Священникъ Троицкой церкви, города Лебедина, Максимъ *Сулма* перемѣщенъ 1 декабря на священническое мѣсто при Покровской церкви, того же города.

б) Священникъ Покровской церкви, города Лебедина, Іосифъ *Крохатскій* перемѣщенъ 1-го декабря на священническое мѣсто при Троицкой церкви, того же города.

в) Священникъ Николаевской церкви слободы Чернетчины, Ахтырскаго уѣзда, Іоаннъ *Колосовскій* переведенъ 3 декабря священникомъ къ церкви сл. Ново-Мзянска, Купянскаго уѣзда.

г) Священникъ церкви села Бороваго, Зміевскаго уѣзда, Іосифъ *Петровичъ* переведенъ 3 декабря священникомъ на прежнее мѣсто при Николаевской церкви, сл. Чернетчины, Ахтырскаго уѣзда.

д) Священникъ Покровской церкви, сл. Ново Мляиска, Купянскаго уѣзда, Іоаннъ *Лободинъ* переведенъ священникомъ 3 декабря къ Христо-Рождественской церкви, села Бороваго, Зміевского уѣзда.

е) Діаконъ Благовѣщенской церкви, города Валокъ, Андрей *Ладенко* перемѣщенъ 24 ноября на діаконское мѣсто при Рождество-Богородичной церкви, того же города.

ж) Діаконъ Рождество-Богородичной церкви, слоб. Каплуновки, Богодуховскаго уѣзда, Сергѣй *Огулковъ* перемѣщенъ 22 ноября на діаконское мѣсто при Успенской церкви, сл. Коробочки, Зміевского уѣзда.

з) Діаконъ Воскресенской церкви, слоб. Коломака, Валковскаго уѣзда, Іоаннъ *Давидовскій* перемѣщенъ 24 ноября на вновь открытое діаконское мѣсто при Успенской церкви, той же слободы.

і) И. д. псаломщика Троицкой церкви, села Покровскаго, Валковскаго уѣзда, Іуда *Трунъ* перемѣщенъ 12 ноября къ церкви сл. Новословки, Изюмскаго уѣзда.

и) Псаломщикъ Дмитровской церкви, слоб. Моначиповки, Купянскаго уѣзда, Данилъ *Пономаревъ* перемѣщенъ 4 декабря на псаломщицкое мѣсто при церкви сл. Петропавловки, того же уѣзда.

к) Псаломщики церквей: Благовѣщенской, слоб. Тростянца, Ахтырскаго уѣзда, Евгенийъ *Астремскій* и Николаевской, сл. Плесовой, Зміевского уѣзда, Пареній *Сулима* перемѣщены 8 декабря одинъ на мѣсто другаго.

л) Псаломщикъ Дмитріевской церкви, слоб. Стоцковки, Сумскаго уѣзда, Захарій *Федоровскій* перемѣщенъ 10 декабря къ Іоанно-Воицкой церкви, села Рогознаго, того же уѣзда.

3. О б ъ у в о л ь н е н і и з а ш т а т ь .

а) Протоіерей Покровской церкви, гор. Лебедина, Петръ *Чудновскій* уволенъ, согласно прошенію, за штатъ 13 ноября.

б) Псаломщикъ Архангело-Михайловской церкви, села Васильевки, Купянскаго уѣзда, Яковъ *Фоминъ* уволенъ за штатъ 24 ноября.

в) Псаломщикъ Успенской церкви, сл. Большой Писаревки, Богодуховскаго уѣзда Феодотъ *Соломаха* уволенъ за штатъ 10 ноября.

4. О с м е р т и д у х о в е н с т в а .

а) Діаконъ Георгіевской церкви, города Валокъ, Николай *Ольховскій* умеръ 16 ноября.

б) Діаконъ Троицкой церкви, сл. Должика, Лебединскаго уѣзда, Іоаннъ *Крушедольскій* умеръ 21 ноября.

в) Псаломщикъ Пантелеймоновской церкви, города Харькова, Василій *Корнетевъ* умеръ 23 ноября.

5. Объ утвержденіи въ должности законоучителей.

а) Священникъ Мирносицкой церкви, города Волчанска, Василій *Настѣкинъ* утвержденъ 12 ноябрю въ должности законоучителя Волчанской учительской семинаріи.

б) Діаконъ Харьковской Архангело-Михаиловской церкви Василій *Сергѣевъ* утвержденъ законоучителемъ Ольгинскаго дѣтскаго пріюта трудолюбія въ г. Харьковѣ.

6. Объ утвержденіи и. д. псаломщиковъ въ должности псаломщика.

а) И. д. псаломщика Троицкой церкви, слоб. Ново-Астрахани, Старобѣльскаго уѣзда, Яковъ *Топоуденко* утвержденъ 24 ноябрю въ должности псаломщика.

б) И. д. псаломщика Троицкой церкви, слоб. Боромли, Ахтырскаго уѣзда, Яковъ *Скусоносенко* опредѣленъ 6 декабря въ должности псаломщика.

в) И. д. псаломщика Казанской церкви, слоб. Никитовки, Ахтырскаго уѣзда, Константинъ *Певный* утвержденъ 6 декабря въ должности псаломщика.

7. Объ утвержденіи должностныхъ лицъ.

Священникъ Преображенской церкви, слоб. Марковки, Старобѣльскаго уѣзда, Іоаннъ *Кузнецовъ* (онъ же и благочинный) назначенъ 26 ноябрю окружнымъ цензоромъ проповѣдей.

8. Объ утвержденіи въ должности церковныхъ старостъ.

а) Къ Покровской церкви, слоб. Чепеля, Изюмскаго уѣзда, утвержденъ 25 ноябрю старостою крестьянинъ Козьма *Шаповаловъ*.

б) Къ Преображенской церкви, слоб. Межирича, Лебединскаго уѣзда, утвержденъ 25 ноябрю старостою крестьянинъ Захарій *Кабанцовъ*.

в) Къ церкви слоб. Пристѣна, Купянскаго уѣзда, утвержденъ 25 ноябрю старостою кр. Димитрій *Ивашиура*.

г) Къ церкви слоб. Тарасовки, Богодухов. уѣзда, утвержденъ 26 ноябрю старостою кр. Яковъ *Дашутинъ*.

д) Къ Вознесенской церкви, слоб. Савипецъ, Изюмск. у., утвержденъ 27 ноябрю старостою кр. Филиппъ *Ворона*.

е) Къ церкви села Бѣлявки, Старобѣльск. у., утвержденъ 27 ноябрю старостою крестьянинъ Константинъ *Панчишка*.

ж) Къ Успенской церкви, слоб. Савионецъ, Изюмскаго уѣзда, утверждень 27 ноябрю старостою крестьянинъ Игнатій *Отювичъ*.

з) Къ Петро-Павловской церкви, слоб. Петропавловки, Старобѣльскаго уѣзда, утверждень 27 ноябрю старостою крестьянинъ Иванъ *Кондратенко*.

и) Къ церкви сл. Островерховки, Харьковскаго уѣзда, утверждень 27 ноябрю старостою крестьянинъ Григорій *Щащенко*.

п) Къ церкви слоб. Ковяговъ, Валков. уѣзда, утверждень 29 ноябрю старостою кр. Трифілій *Гинзій*.

к) Къ Николаевской церкви, села Ново-Александровки, Волчанскаго уѣзда, утверждень 1 декабря старостою кр. Михаилъ *Тютюнниковъ*.

л) Къ Николаевской церкви, слоб. Шульгики, Старобѣльскаго уѣзда, утверждень 3 декабря старостою кр. Петръ *Терещенко*.

м) Къ Архангело-Михайловской церкви, города Краснокутска, Богодуховскаго у., утверждень 1 декабря старостою мѣщанинъ Григорій *Фрейгоферъ*.

п) Къ церкви села Молодоваго, Волчанскаго уѣзда, утверждень 1 декабря старостою кр. Моисей *Толстой*.

о) Къ Воскресенской церкви, города Славянска, Изюмск. у., утверждень 1 декабря старостою купеческій сынъ Михаилъ *Михайловскій*.

п) Къ церкви слоб. Боголюбовки, Купянскаго уѣзда, утверждень 4 декабря старостою кр. Теодоръ *Ермолъ*.

р) Къ Архангело-Михайловской церкви, города Ахтырки, утверждень 4 декабря старостою почетный гражданинъ Тимофей *Топчеевъ*.

с) Къ церкви слоб. Александровки, Старобѣльскаго уѣзда, утверждень 4 декабря старостою кр. Данилъ *Линникъ*.

т) Къ церкви села Петренкова, Старобѣльскаго уѣзда, утверждень 6 декабря старостою кр. Козратъ *Чуприна*.

9. В а к а н т н ы я м ѣ с т а

а) Священническія.

При Николаевской церкви, слоб. Алексѣевки, Старобѣльскаго у.

б) Діаконскія.

При Воскресенской церкви, слоб. Новой-Водолаги, Валковскаго уѣзда.

— Преображенской церкви, на мѣстѣ чудснаго событія 17 октября 1888 г.

— Троицкой церкви, слоб. Должика, Лебединскаго уѣзда.

и в) Псаломщицкія.

- Пря Александро-Невской церкви, села Татарки, Харьковскаго уѣзда.
 — Иоанно Предтечевской церкви, слоб. Спѣжкова, Валковскаго у.
 — Пантелеимоновской церкви, гор. Харькова.
 — Архангело-Михаиловской церкви, села Васильевскаго, Купянскаго у.
 — Дмитріевской церкви, сл. Монашиновка, Купянскаго у.
 — Покровской церкви, с. Безпудовки, Харьковскаго у.
 — Дмитріевской церкви, слоб. Стецовки, Сумскаго у.

II

Содержаніе. II. Возможное и желательное участіе религіозно-просвѣтительныхъ братствъ въ дѣлѣ улучшенія экономическаго положенія населенія. (Окончаніе). Священника Н. Липскаго. — Замятки сельскаго священника (Окончаніе). Сообщеніе Священ. С. Алексеева. — Миссіонерскій листокъ. I. Собесѣдованія съ сектантами въ Купянскомъ уѣздѣ. II. Собесѣдованіе съ бачипстами въ сл. Ново-Осиновой, Купянскаго уѣзда. Помощ. Харьк. Епарх. Миссіонеры, Свящ. Осодора Сулима. Епархіальная хроника. Архіерейскія богослуженія. — Храмовой праздники въ Харьковскомъ Епархіальномъ Женскомъ Училищѣ и годичное собраніе Братства св. Великомученицы Варвары. — Посѣщеніе Преосвященнѣйшимъ Василіемъ, Епископомъ Сумскимъ, сл. Дергачей и Дергачевской второклассной школы. — Пяяти протоіереев Алексія Романовича Чугаева. Иноепархіальный отдѣлъ. Мѣропріятія Тамбовскаго епархіальнаго съѣзда въ борьбѣ съ сектантствомъ. — Новое ижеаніе. — О пріемѣ вольнослушателей въ Донскую духовную семинарію Разныя извѣстія и замятки. О слѣпотѣ и мѣрахъ ея предупрежденія въ народѣ. — Духовная книга въ Россіи. — Библиографическія замятки. I Священ. П. Н. Скубачевскій. „Есть Богъ. Безъ божіе — признакъ безумія“. II. Необходима ли религія для человѣка? — Объясненія.

ВОЗМОЖНОЕ И ЖЕЛАТЕЛЬНОЕ УЧАСТІЕ РЕЛИГІОЗНО-ПРОСВѢТИТЕЛЬНЫХЪ БРАТСТВЪ ВЪ ДѢЛѢ УЛУЧШЕНІЯ ЭКОНОМИЧЕСКАГО ПОЛОЖЕНІЯ НАСЕЛЕНІЯ.

(Окончаніе *)

Матеріализмомъ проникнуты не одни лишь „научныя“ понятія и взгляды либерализма, но и воззрѣнія экономическія. Воззрѣнія эти въ основѣ своей имѣютъ индивидуалистическую теорію Адама Смита. Для насъ въ особенности интересно здѣсь то обстоятельство, что этотъ извѣстный основатель классической политической экономіи въ своемъ изслѣдованіи „О богатствѣ народовъ“ принимаетъ за основной тезисъ положеніе, что цѣнность могутъ имѣть одни лишь матеріальныя блага. Производить ихъ въ возможно большемъ количествѣ — такова цѣль государственнаго хозяйства, и только тотъ трудъ продуктивенъ, который производитъ эти матеріальныя блага,

*) См. „Извѣстія по Харьковской епархіи“ №№ 19—20.

тогда какъ трудъ ученаго, художника, проповѣдника нельзя считать продуктивнымъ трудомъ. Для достиженія вышеуказанной цѣли—возможно большаго производства необходимо заботиться о раздѣленіи труда и предоставить полную свободу конкуренціи. Чѣмъ больше каждый будетъ думать о собственной выгодѣ, тѣмъ это лучше для него самого и для общества. Государство не должно вмѣшиваться въ производство страны, не его дѣло регулировать взаимныя отношенія хозяевъ и рабочихъ. Предприниматель и рабочій—это двѣ равныхъ договаривающихся стороны и нужно предоставить полную свободу той и другой сторонѣ; каждая изъ нихъ и безъ содѣйствія государства сумѣетъ защитить свой интересъ.

— Но позвольте, говорятъ имъ, конкуренція между рабочими, предлагающими свой трудъ, дѣлаетъ то, что цѣна на рабочія руки слишкомъ понижается и рабочій вынуждается соглашаться на слишкомъ тяжелыя условія, чтобы не умереть съ голода.

— Въ такомъ случаѣ, отвѣчаетъ послѣдователь Ад. Смита Рикардо, рабочій посредствомъ воздержанія долженъ постараться уменьшить количество предлагаемыхъ рабочихъ рукъ.

Еще безстыднѣе разсуждаетъ въ этомъ случаѣ Мальтусъ. „Человѣкъ, явившійся на свѣтъ въ то время, когда уже всѣ мѣста за столомъ природы заняты, является лишнимъ на земномъ шарѣ; на великомъ циркѣ природы для него нѣтъ куvertsа и природа велитъ ему удалиться“.

Посмотримъ теперь, къ чему привело господство этихъ политико-экономическихъ взглядовъ.

Въ вѣкъ средневѣковаго феодализма общественный строй носилъ корпоративный характеръ: общество дѣлилось на сословія, цехи, гильдіи, товарищества. Всякій, кто желалъ заниматься какимъ-либо ремесломъ, обязанъ былъ приписаться къ соответствующему ремесленному цеху, при чемъ законъ подробно регламентировалъ, сколько лѣтъ онъ долженъ былъ числиться ученикомъ, сколько хозяинъ долженъ былъ имѣть учениковъ, подмастерьевъ, опредѣлялъ размѣръ платы, количество часовъ работы и т. д. Словомъ, свобода личности была слишкомъ стѣснена,—въ этомъ недостатокъ средневѣковаго

общественнаго строя. Но за то каждый членъ корпораціи могъ быть спокоенъ за завтрашній день: ему обезпечена работа и содержаніе, корпорація поддержитъ его во время болѣзни, старости, несчастнаго случая и т. п.

Что же сдѣлала новая система государственнаго хозяйства? Она предоставила каждому полную свободу, полную независимость отъ общества, она распалила общество на отдѣльные атомы и предоставила каждому самому думать о себѣ. Нашелъ ты себѣ кувѣртъ за великимъ столомъ природы—хорошо, не нашелъ—не прогнѣвайся: значить, ты незваный гость и никто тебѣ не уступитъ своего прибора.

Предприниматели—капиталисты хорошо усвоили эту систему: она для нихъ несомнѣнно была выгодна. Они охотно согласились, что помогать нуждающимся—это значить увеличивать количество бѣдныхъ, что давать работу изъ состраданія—значить плодить незанятыхъ руки; что не извлекать изъ договора всѣхъ выгодъ и принимать во вниманіе бѣдственное положеніе рабочаго—значить заниматься вредной филантропіей.

Все это даетъ въ руки социаль-демократіи богатѣйшій матеріалъ для агитаціи среди обездоленнаго пролетаріата. Агитаторы находятъ для себя благодарную почву среди голодныхъ и холодныхъ, доведенныхъ до отчаянія пролетаріевъ, готовыхъ ринуться на своихъ угнетателей, готовыхъ разрушить весь существующій строй общества и похоронить подъ развалинами государства всю культуру, цивилизацію и вернуть общество къ состоянію первобытнаго варварства. Одна крайность—крайній индивидуализмъ привелъ къ другой крайности противоположной—къ социализму.

Можетъ ли, въ правѣ ли церковь оставаться безучастной зрительницей вещей, какъ онѣ есть? Едва ли на этотъ вопросъ возможенъ двоякій отвѣтъ. Не можетъ церковь устранить отъ себя обязанность принять участіе въ рѣшеніи социальнаго вопроса, по крайней мѣрѣ, настолько, насколько вопросъ этотъ является и вопросомъ нравственнымъ. А развѣ мало въ немъ элементовъ именно нравственныхъ? Отношеніе человѣка къ матеріальнымъ благамъ, трудъ, какъ нравственный долгъ каждаго, взаимныя отношенія предпринимателя и рабочаго,

отношеніе государства къ участи рабочаго и т. п. — развѣ все это не вопросы нравственности? Развѣ не обязана церковь вести борьбу съ чисто языческими воззрѣніями на богатство, какъ единственную цѣль жизни, съ посясторонностію идеаловъ, къ отрицаніемъ загробной жизни, загробнаго счастья, словомъ, съ матеріалистическими принципами, лежащими въ основѣ современной политико-экономической науки?

И церковь по мѣрѣ возможности ведетъ борьбу съ матеріалистическимъ духомъ времени, съ эгоизмомъ и жестоко-сердіемъ богачей, взывая къ состраданію и милосердію, напоминая имъ о томъ, что земныя блага есть даръ Божій, которымъ они обязаны служить ближнему, что кому много дано, съ того много и взыщется и т. п. И если иногда пастыри церкви были осторожны въ своихъ обличеніяхъ, то только потому, что опасались подливать масла въ огонь той злобы и ненависти, какая существуетъ у бѣдныхъ и обездоленныхъ по отношенію къ богатымъ. „Подите, владыко, обратился революціонеръ къ одному преосвященному, прочтите богачамъ слова ап. Іакова (Іак. V, 1—5), содержащія грозныя обличенія противъ нихъ“. „Готовъ идти, отвѣчалъ преосвященный, готовъ прочитать эти слова и самъ обличать ихъ. Но если между ними будетъ хоть одинъ рабочій, то я не стану этого дѣлать“.

Однако же, съ грустью надо сознаться, что проповѣдь милосердія и состраданія успѣха имѣетъ мало. Слишкомъ велика власть денегъ, слишкомъ великъ соблазнъ роскоши, слишкомъ пропитано общество духомъ грубаго эгоизма и эвдемонизма. Поэтому-то для церкви является крайней необходимостью, кромѣ проповѣди, прибѣгнуть и къ инымъ способамъ борьбы съ царствующимъ зломъ.

Какіе же иные способы борьбы могутъ еще быть?

Мы упоминали, что въ средніе вѣка корпоративный строй общества служилъ оплотомъ противъ роста капитализма, противъ пауперизаціи общества. Гильдіи, цехи, сословія, объединяя отдѣльныхъ гражданъ въ корпораціи, заботились о благѣ каждого отдѣльнаго члена. Отдѣльный человѣкъ не былъ предоставленъ только себѣ, только собственнымъ силамъ,

онъ былъ членомъ корпораціи, которая, правда, нѣсколько стѣсняла его свободу, но за то обеспечивала ему опредѣленный заработокъ, пропитаніе, приходила на помощь въ случаѣ болѣзни, старости и проч. Все это являлось громаднымъ тормазомъ для системы чистаго индивидуализма. Вотъ почему либерализмъ со всею настойчивостію обрушился на этотъ средневѣковый строй, противопоставляя ему свободу производства, свободу торговли, передвиженій, свободный переходъ изъ рукъ въ руки имущества, денегъ. Указывая на тѣ стѣснительныя ограниченія, какимъ подвергались въ цехахъ частныя лица, либерализмъ тщательно скрывалъ тѣ трудности, какія должны были испытать отдѣльныя лица, освободившись отъ ограниченій и стѣсненій, но очутившись въ то же время безъ помощи и поддержки со стороны цѣлаго. И вотъ средневѣковые институты пали и замѣнены полной свободой индивидуума вплоть до свободы умереть съ голода. Къ какимъ результатамъ привело это, мы видѣли.

Теперь естественно возникаетъ такой вопросъ: если уничтоженіе формъ средневѣковаго корпоративнаго быта повлекло за собой ростъ капитализма, скопленіе въ рукахъ немногихъ огромныхъ богатствъ и въ то же время обнищаніе большинства населенія, то не слѣдуетъ ли для борьбы со зломъ вызвать къ жизни тѣ формы быта, которыя нѣкогда мѣшали развиваться этому злу, разумѣется, устранивъ изъ этихъ формъ быта всѣ неудобныя, стѣснительныя стороны? Не слѣдуетъ ли объединить отдѣльныхъ изолированныхъ лицъ общества въ корпораціи, въ тѣсныя сообщества, въ которыхъ члены были бы тѣсно связаны между собою взаимными интересами, въ которыхъ всѣ стояли бы за одного и одинъ за всѣхъ? Не слѣдуетъ ли при этомъ позаботиться о томъ, чтобы цементомъ, связывающимъ отдѣльныхъ членовъ корпораціи, были не одни лишь экономическіе интересы, но и религіозно-нравственныя, такъ какъ безъ этой спайки никакой общественный организмъ, никакая корпорація не можетъ быть прочной и долговѣчной?

— Какъ! скажутъ намъ, опять къ старинѣ! опять къ средневѣковой!

Да, опять къ старинѣ, ибо мы думаемъ, что только тѣ ре-

формы и могутъ быть прочными и дѣйствительными, какія имѣютъ свои корни въ прошломъ, въ исторіи. Мы зовемъ не къ буквальному повторенію прошлаго, а къ переработкѣ этихъ минувшихъ формъ жизни примѣнительно къ современнымъ условіямъ.

У насъ нѣтъ ни времени, ни силъ детально разрабатывать проекты соціально-экономической реформы. Но мы желали-бы высказанныя нами общія соображенія пояснить на одномъ конкретномъ примѣрѣ; мы хотѣли бы указать, какую роль въ этомъ случаѣ могли бы сыграть епархіальныя братства, если-бы рѣшились удѣлить долю вниманія и дѣлу поднятія матеріальнаго благосостоянія населенія.

Представимъ себѣ, что въ различныхъ уголкахъ епархіи, по деревнямъ разбросаны отдѣльныя ячейки епархіальнаго братства—приходскія братства, кружки, общины, или какъ хотите, ихъ назовите. Представимъ себѣ, что такая приходская община, подъ руководствомъ умнаго священника, задалась цѣлью позаботиться, между прочимъ, и объ экономическомъ благосостояніи своего уголка. Если организація общины болѣе или менѣе прочна, если во главѣ ея стоитъ дѣльный и пользующійся довѣріемъ руководитель, если община достаточно численна, если члены проникнуты сознаниемъ серьезности задачъ и цѣлей, ради которыхъ они сгруппировались въ одно цѣлое, тогда эта община представляетъ изъ себя,—я смѣло скажу—силу, которой можно воспользоваться и достигнуть не малыхъ результатовъ.

Во-первыхъ, такая организація, благодаря своей численности и сплоченности, пріобрѣтаетъ вліяніе на общественныя дѣла своей деревни: въ ея рукахъ будетъ выборъ старосты, писаря, сотскаго и т. п.; въ ея рукахъ очутится и контроль надъ хозяйствомъ церкви, школы, общественнаго магазина и т. д. Во-вторыхъ, такая организація, при условіи опять-таки дружной сплоченности, можетъ обуздать алчность кулака-міроѣда, или жаднаго арендатора сосѣдняго имѣнія, такъ какъ отъ нея будетъ зависѣть, дать или не дать въ нужное время рабочихъ на полевые или иныя работы въ экономіи; помочь или не помочь исправить плотину на рѣкѣ, размытую весеннимъ

ноловодьемъ и т. п. Въ-третьихъ, такая организація, при умѣломъ руководствѣ, сможетъ завязать непосредственныя сношенія съ крупными фирмами, или общественными учрежденіями для сбыта своихъ произведеній и обойтись безъ дорого стоящихъ посредниковъ. Она съумѣетъ въ дѣлѣ улучшения сельскаго хозяйства сдѣлать то, что не по средствамъ одного частнаго домохозяина: выписывать молотилку, жатвенную машину, устроить паровую мельницу; съумѣетъ организовать ссудо-сберегательное товарищество, открыть кассу взаимопомощи, лавку потребителей и т. п. Затѣмъ, наконецъ, что всего важнѣе, она можетъ благотворно повліять и на нравственный уровень своихъ сочленовъ окружающей среды, ибо, само собою разумѣется, нравственныя задачи общины: забота о трезвости, объ искорененіи такихъ пороковъ, какъ лѣность, развратъ, семейныя неурядицы и т. п., должны стоять на первомъ планѣ.

Пусть такія общины на первыхъ порахъ будутъ исключительными—единичными явленіями, оазисами среди пустыни. Важно положить начало. Важно, чтобы первый опытъ былъ болѣе или менѣе удачнымъ; тогда, мы увѣрены, дѣло не замедлитъ расширяться и окрѣпнуть и сослужитъ благу обществу.

Эти приходскія братскія общины, могутъ спросить насъ, отличаются ли чѣмъ-нибудь отъ профессиональныхъ союзовъ и корпорацій, какихъ не мало среди рабочихъ разныхъ профессій? Да, и главное ихъ отличіе въ томъ, что онѣ не ограничиваются лишь чисто эконоическими цѣлями и задачами, а прежде всего преслѣдуютъ цѣли и задачи религіозно-нравственныя. Затѣмъ далѣе. Онѣ состояются не изъ людей, пришедшихъ изъ разныхъ мѣстъ и случайно очутившихся въ одномъ мѣстѣ—на одной фабрикѣ, или заводѣ, но изъ знакомыхъ другъ другу односельчанъ, связанныхъ между собою землячествомъ, роднымъ уголкомъ, а часто и болѣе или менѣе близкими родственными отношеніями.

А все же, скажутъ намъ, возлагать на эти общины какія-либо серьезныя надежды—это будетъ несбыточная мечта.

Но Неплюевское трудовое братство въ х. Воздвиженскомъ

Черниговской губ. не мечта. Шаровское братство въ нашей епархіи не мечта. А эти братства кое-что дѣлаютъ и достигаютъ ощутительныхъ результатовъ.

Наконецъ, если это и мечта, то согласитесь, что мечта—чистая, возвышенная и благородная. Согласитесь, что и по мечтать объ этомъ не будетъ грѣшно.

А я бы сказалъ, что это не мечта, а скорѣе идеаль, та свѣтлая точка, которая виднѣется вдали, которая зоветъ, манить насъ къ себѣ, и къ которой стремиться могутъ люди съ твердой волей и горячимъ, любящимъ сердцемъ.

„Тамъ за далью непогоды
Есть блаженная страна:
Не темнѣютъ неба своды,
Не проходитъ тишина.

Но туда выносятъ волны
Только сильнаго душой.
Смѣло, братья! Вѣтромъ полный
Прямъ и крѣпокъ парусъ нашъ“!

Священ. Н. Липскій.

ЗАМѢТКИ СЕЛЬСКАГО СВЯЩЕННИКА.

(Окончаніе *).

IX.

Одинъ разъ ко мнѣ обращается прихожанинъ съ такою рѣчью. „Что это вы, батюшка, никогда не почтите насъ... просфорку? Пусть-бы видѣли, что мы не какіе-нибудь мелко-частные люди. Понимаемъ и цѣнимъ эту честь. Готовы за нее съ своей стороны почтить чѣмъ-либо и вашу милость!“ Другіе говорили болѣе опредѣленно: „батюшка, вышлите, пожалуйста, когда-нибудь просфорку, мы ужъ привеземъ вамъ мѣшокъ пшеницы“. Я, насколько умѣлъ, анализировалъ просителямъ ихъ домогательство и выяснилъ его нравственную несостоятель-

-) См. журн. «Вѣра и Разумъ» № 21, 1909 г.

ность. „Кромѣ того, говорилъ я, у насъ, вы знаете, нѣтъ обычая публично высылать просфоры богомольцамъ. Исключеніе дѣлается для одного только церковнаго старосты“.—„Это мы знаемъ, а все-же можно-бы и насъ почитать. Водится-же этотъ обычай въ другихъ мѣстахъ“, донимали меня. „Вотъ еще недавно были мы „на храмъ“ въ N—ской церкви. Отслужили намъ молебень, по заказу нашему. и выслалъ просфору, а вѣтъ мы—прихожане другой церкви. Намъ это было очень и очень пріятно“. Думаю, „ну, и нахаль-же ты, батенькамой!“ Нразственная сторона дѣла для него, очевидно, не имѣла ровно никакого значенія и онъ не понималъ меня. „Разъ водится у другихъ такой порядокъ, что-жь тебѣ-то стѣсняться“, думалъ онъ съ своей стороны.

Эти и подобныя рѣчи приходилось мнѣ выслушивать не разъ, и невольно наводили на думы о „просфорномъ вопросѣ“.

Въ деревенскихъ, да и въ городскихъ церквахъ изстари ведется обычай со стороны причта чествовать нѣкоторыхъ прихожанъ просфорами. Кончается обѣдня и церковникъ или сторожъ, по указанію священника, выноситъ просфоры тѣмъ или другимъ лицамъ, присутствующимъ въ церкви. Случается, что просфоры посылаются и на домъ къ отсутствующимъ прихожанамъ. Первоначально, надо думать, чести этой удостаивались строители и благодѣтели храма и служащаго при немъ причта, затѣмъ вообще почетныя или вліятельныя въ приходѣ лица, а теперь честь эта распространена на болѣе или менѣе широкій кругъ лицъ, въ зависимости отъ взгляда на дѣло служащаго священника.

Самъ по себѣ обычай высылать просфоры почтененъ, конечно, имѣетъ свою давность и право на существованіе. Однако, какъ и во всякомъ хорошемъ дѣлѣ, и въ немъ возможны уклоненія въ нежелательную сторону. Попытаюсь развить свою мысль подробнѣе и, по возможности, иллюстрировать ее имѣющимися данными.

Одни изъ прихожанъ, люди почтенные, набожные, видятъ въ просфорѣ, высылаемой имъ батюшкой, святой хлѣбъ и, сообразно этому, и обращаются съ нимъ. Они или тотчасъ его весь потребляютъ сами со своими домашними, или-же—по

частямъ ежедневно, натошакъ, во время болѣзни. Другіе по долгу хранятъ просфору, какъ благословеніе отца духовнаго, подъ образами вмѣстѣ со св. водою, масломъ отъ мощей и под. Иныя изъ этой-же категоріи благоговѣнно раздѣляютъ просфору здѣсь-же въ храмѣ съ другими богомольцами. Есть и такіе, другой ужъ категоріи, что въ высылаемой просфорѣ видятъ символъ всенародно воздаваемой имъ почести, какъ-бы нѣкоторый знакъ отличія. Вниманіе батюшки пріятно щскачетъ ихъ самолюбіе. Полученная просфора ставитъ ихъ выше тѣхъ, которые не удостоились еще имѣть её, внутренней голосъ говоритъ имъ: „нѣсмь, яко-же прочіи человѣцы“... Добиваясь отъ батюшки чести получить просфору, они откровенно обращаются къ нему съ рѣчью, подобной приведенной вначалѣ, и... иногда успѣваютъ поколебать стойкость батюшки. Небезпеченность духовенства, зависимость его отъ тѣхъ или иныхъ лицъ въ обществѣ въ матеріальномъ, главнымъ образомъ, отношеніи иногда склоняетъ насъ идти на компромиссы со своею совѣстью и играть на сказанной, слабой стрункѣ прихожанъ. Ахъ, ужъ эта небезпеченность постояннымъ, независимымъ, доходомъ! Сколько она принесла намъ вреда? Сколько надо имѣть нравственной силы, почти героизма, чтобы устоять противъ представляющихся испытаній?!

Есть, наконецъ, также люди, которые къ высылкѣ просфоръ относятся почти безразлично. Бывая въ церкви для приличія только (не буду называть ихъ), если имъ высылаютъ просфору, они не знаютъ, что съ ней дѣлать; заложивъ руки, держатъ её сзади, и, благо, если отдадутъ первому встрѣчному, а то, бываетъ, даютъ ей и иное, не соответствующее святости предмета, употребленіе. Зачѣмъ этимъ людямъ давать просфоры? Развѣ для соблазна людей богобоязненныхъ!...

Какъ-же смотрѣтъ на высылку просфоръ лицамъ названныхъ категорій съ нравственной точки зрѣнія.

На этотъ вопросъ я предложу другой. Что можно возразить противъ врученія просфоры лицамъ истинно-набожнымъ, преданнымъ церкви, всѣми уважаемымъ, служащимъ украшеніемъ прихода? Что можно сказать нехорошаго по поводу употребленія ими полученной отъ батюшки святыни? Ни-

чего или, кажется, ничего. Но, если съ высылкою просфоръ какъ у служащаго причта, такъ равно и у лицъ, получающихъ ихъ, связаны вождельнія мірскія, низменныя, ничего не имѣющія общаго съ святостью предмета, то о такихъ случаяхъ не можетъ быть разныхъ мнѣній. Совершенно ясно, что одобрить ихъ нельзя. Обычай въ такихъ случаяхъ безусловно вреденъ съ нравственной точки зрѣнія, какъ для высылающихъ, такъ и для получающихъ.

Ранѣе прихожане относились къ дѣйствіямъ священника, если не терпимо, то болѣе или менѣе безразлично. Теперь не то. На всѣ дѣйствія его въ настоящее время они смотрятъ не безразлично, а оцѣниваютъ ихъ подъ тѣмъ или инымъ угломъ зрѣнія. Посему поведеніе священника, нравственно не оправдываемое, вызываетъ ихъ злую, беспощадную критику. Вотъ, скажемъ, высылается кому-либо просфора. Прихожане, какъ нѣкіе ясновидцы, въ одинъ моментъ оцѣнятъ этотъ фактъ. И трудно, болѣе того — невозможно батюшкѣ избѣжать нареканій въ челоуѣкоугодничествѣ, въ искательствѣ выгоды отъ лица, коему высылается просфора. Обычай этотъ, кромѣ того, вызываетъ соблазнъ, порождая зависть и иныя чувства. „Чѣмъ я хуже такого-то, что ему есть просфора, а мнѣ нѣтъ?“ Такъ говорятъ прихожанѣ въ минуту откровенности, да еще при выпивкѣ. При этомъ случается, что хорошенько и обругаютъ насъ за эти просфоры. Далѣе. Обычай высылать просфоры на самихъ получателей дѣйствуетъ развращающимъ образомъ, щекоча ихъ самолюбіе, поддерживая низменныя инстинкты. А можно-ли священнику, по идеѣ ратоборца за правду, насадителю благочестія, знающему, что полагается за соблазнъ, можно-ли ему своими дѣйствіями поощрять у своихъ чадъ духовныхъ развитіе смертныхъ грѣховъ: гордости, зависти и др.? О Боже, спаси насъ и помилуй отъ сего!

Но какими-же общими соображеніями слѣдовало-бы намъ руководиться въ „просфорномъ вопросѣ“, чтобы избѣжать возможныхъ ошибокъ и не навлекать на себя отъ прихожанъ?

По моему скромному мнѣнію, если нельзя совершенно упразднить обычай высылать просфоры, то слѣдовало бы:

значительно сократить количество чествуемыхъ лицъ и давать просфоры только тѣмъ, кто, по общему мнѣнію, вполне заслуживалъ-бы этого; оставить, гдѣ водилось, злоупотребленіе просфорами и, значитъ, челоуѣкоугодничество и мысли о выгодѣ; избѣгать смущающаго обычая просфорой чествовать извѣстное лицо всенародно. Можно ту-же просфору и тому-же достойному лицу вручить, но при болѣе или менѣе скромной обстановкѣ. Совсѣмъ-бы надо воздержаться высылать просфоры лицамъ, которые не заслуживаютъ такой чести по нравственнымъ своимъ качествамъ и въ церковь-то заглядываютъ или случайно, или по обязанности, и не умѣютъ обращаться съ просфорой.

* * *

На этомъ и закончимъ наши извлеченія изъ записокъ батюшки, пожелавшаго остаться неизвѣстнымъ. Если помѣщенные выше его замѣтки принесутъ кому-либо изъ братьевъ-читателей хоть малую толику пользы, если, чего добраго, онѣ вызовутъ кого-либо взяться за перо и записать свои, можетъ быть, гораздо лучшія воспоминанія изъ практики, въ этомъ будемъ видѣть оправданіе опубликованія замѣтокъ.

Сообщилъ Священникъ С. Алексѣевъ.

МИССИОНЕРСКІЙ ЛИСТОКЪ.

I.

СОБЕСѢДОВАНІЯ СЪ СЕКТАНТАМИ ВЪ КУПЯНСКОМЪ УѢздѣ.

На 23 число октября назначено было собесѣдованіе съ баптистами въ сл. Пристѣнѣ, Купянскаго уѣзда. День былъ буденный, пасмурный и дождливый, грязь — невылазная, но, несмотря на все это, на звонъ колокола народа собралось въ храмъ очень много; къ 10 часамъ утра пришли сюда мѣстный причтъ и помощникъ миссіонера; сектанты не явились, хотя были оповѣщены своевременно. Послѣ молитвы, пропѣтой всѣми при-

сутствующими, миссіонеръ предложилъ вниманію народа бесѣду о томъ, что не во всякомъ обществѣ людей, которое собирается во имя Господне, присутствуетъ Господь своею благодатью. Сначала онъ привелъ рядъ текстовъ Св. Писанія, на толкованіи коихъ баптисты оправдываютъ и основываютъ свои собранія (1 Петра 2, 2—10; Откр. 1, 6; 1 Іоан. 2, 20 и 27; Римл. 10, 13; Іоан. 4, 23—24 и др.), и, давъ имъ должное разъясненіе, сопоставилъ ихъ съ другими мѣстами Св. Писанія (2 Тимоѳ. 2, 20; 1 Корѳ. 12, 29 и 17; Лики 4, 46; Римл. 12, 1), затѣмъ миссіонеръ привелъ рядъ текстовъ, подтверждающихъ, что въ обществѣ людей, отпавшихъ отъ единства съ Церковью (1 Іоан. 2, 19), нѣтъ благодати Божіей (Псл. 4, 5; Откр. 2, 9; 3, 9; Дѣян. 19, 13—16; Мѳ. 25, 1—12; Іоан. 2, 23—25 и др.); въ обществѣ же людей, пребывающихъ въ единствѣ съ Церковью и исполняющихъ всѣ божественныя установленія, пребываетъ Господь своею благодатію (Ефес. 4, 11—13; Мѳ. 28, 19—20 и др.). Сектантовъ во храмѣ не было. никто не возражалъ; на вопросы миссіонера православные отвѣчали, что они поняли бесѣду, поняли и ясно представляютъ неправоту баптистовъ, и удовлетворенные, послѣ общей молитвы, съ миромъ разошлись по домамъ.

Но бесѣда на этомъ не закончилась. Православные, по выходѣ изъ храма, очевидно, сообщили содержаніе бесѣды баптистамъ, и они, задѣтые, какъ говорятъ, за-живое, пожелали „переговорить“ съ миссіонеромъ въ квартирѣ священника, на что получили согласіе. И вотъ въ квартиру священника явилось 15 человѣкъ: сектанты, ревнители православія и одна женщина; здѣсь-то собственно и состоялось собесѣдованіе, продолжалось оно съ 12 часовъ и до 4 вечера и прошло очень оживленно и не безрезультатно. Съ сектантами явился главарь ихъ „діаконъ“ крест. Ѳедоръ Яковлевичъ Гергель, руководитель сектантскихъ собраній, какъ самъ заявилъ, онъ то и являлся главнымъ совопросникомъ.

На вопросъ миссіонера: о чемъ они желаютъ „переговорить“, Г. спросилъ: правда-ли, что вы во храмѣ утверждали, что въ нашемъ обществѣ нѣтъ благодати Божіей?“ Миссіо-

неръ кратко изложилъ содержаніе бесѣды и подтвердилъ, что не только нѣтъ, но что ее въ обществѣ баптистовъ и быть не можетъ, такъ какъ они отдѣлились отъ Церкви и отвергли всѣ установленія Божественныя. Г. спросилъ: а скажите мнѣ, мы теперь живемъ подъ благодатью или подъ закономъ и всѣхъ-ли вѣрующихъ въ Сына Божія искупилъ Христосъ? *Мис.*: мы живемъ подъ благодатнымъ закономъ Божиимъ.—А если такъ, восразилъ Г., то и въ нашемъ обществѣ есть благодать Божія и мы вѣрою въ Спасителя получаемъ и спасеніе... *Мис.*: чрезъ кого вы получаете благодать? Г.: отъ Самого Бога, Одинъ у насъ посредникъ Господь... *Мис.*: такого порядка въ Церкви Христовой не было ни во времена Св. Апостоловъ, не знала его и послѣдующая Церковь (Ефес. 4, 11—14; Мо. 18, 18; Тита 1, 5); всегда были, слѣдовательно и теперь должны быть и есть у насъ посредники; вы сейчасъ слышали это отъ Св. Писанія, тоже говоритъ намъ и Св. Преданіе, и Св. Отцы и Церковная исторія. Послѣ долгихъ пререканій Г. призналъ необходимость Св. Преданія, призналъ авторитетъ Св. Отцевъ и церковной исторіи. Но, возражалъ Г., у васъ нѣтъ избранія, вы отступили отъ Писанія и преданіемъ все уничтожили (Дѣян. 6, 3 и 5). *Мис.*: въ православной Церкви строго и точно исполняется все Св. Писаніе: есть у насъ избраніе, есть поставленіе, есть и рукоположеніе и все это въ православной Церкви идетъ *непрерывно* отъ временъ апостольскихъ; и затѣмъ, выяснивъ весь этотъ порядокъ, спросилъ: укажите родословную вашей іерархіи. Г. молчалъ. *Мис.*: ее нѣтъ у васъ, и священство ваше самозванное. Зачѣмъ избранныхъ поставляли предъ Апостолами? Г.: для испытанія.—А если-бы поставленный оказался малосвѣдущимъ, тогда, спросилъ мис., рукоположили бы его Апостолы? очевидно, нѣтъ. Отсюда, что особенно важно въ этомъ дѣлѣ?—очевидно: испытаніе и рукоположеніе епископовъ...

Съ этого времени миссіонеръ сталъ переходить въ наступательное положеніе. Показано было Г. „Вѣроученіе русскихъ евангелическихъ христіанъ баптистовъ“ и Г. призналъ его за свое, а когда стали разбирать его и указывать на его непра-

вильности и противорѣчія, Г. отказался отъ своего „вѣроученія, говоря „да развѣ это я написалъ“. Подъ конецъ бесѣды миссіонеръ спросилъ: скажите-же мнѣ теперь, почему вы отдѣлились отъ единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви? Да потому, сказалъ Г., что у васъ порядокъ не такой, какъ предписываетъ Слово Божіе: не обличаете грѣшниковъ тайно и явно, измѣнили порядокъ причащенія и пр.—Хорошо, сказалъ мис., разберемъ, вѣрно-ли ваше утвержденіе. Православная Церковь обличаетъ и тайно и явно: въ ней есть указанный обычай увѣщевать согрѣшающаго, въ поученіяхъ своихъ священники, указывая на людскіе пороки, тѣмъ самимъ обличаютъ тайно, внушаютъ являютъ вѣру свою отъ дѣлъ, отлучаютъ явныхъ и нераскаянныхъ грѣшниковъ отъ Церкви, а всѣмъ вообще внушаютъ покаяніе, какъ дѣлали и апостолы (1 Кор. 5 гл.). Давъ и еще надлежащее разъясненіе, мис. спросилъ: какъ у васъ все это примѣняется, когда вы называете себя святыми?—Зачѣмъ святыя—всѣ люди согрѣшаютъ, сказалъ Г.—Значитъ и у васъ есть грѣшники, спросилъ мис. На это Г. предложилъ миссіонеру объяснить значеніе словъ „грѣшу и согрѣшаю“. Невольная улыбка пробѣжала по лицу миссіонера и Г., замѣтивъ это, сталъ настойчиво требовать объясненія словъ. Тогда миссіонеръ, чтобы положить конецъ словопреніямъ, сказалъ: различіе словъ грѣшу и согрѣшаю лучше всего выяснитъ на примѣрахъ; вотъ, напр., православные согрѣшаютъ и раскаяваются, а вы грѣшите и упорно пребываете во грѣхѣ, и привелъ примѣры изъ жизни сектантовъ, на что Г. только и могъ сказать: это вы уже укоряете, а мы любовно бесѣдуемъ...

Должное было дано разъясненіе и о таинствѣ причащенія... Въ бесѣдѣ о причащеніи заслуживаетъ вниманія вопросъ о раздробленіи Агнца. Мис. спросилъ: кто у васъ раздробляетъ хлѣбъ, какъ и гдѣ объ этомъ говорится въ Словѣ Божіемъ? Г. отвѣчалъ: у насъ раздробленіе совершается пресвитеромъ.. не успѣлъ онъ этого сказать, какъ бывшая здѣсь женщина перебила его и сказала: это неправда, ты же, Федоръ, діаконъ, а я сама видѣла, что ты крошилъ булку. Замѣчаніемъ женщины Г. былъ совершенно сконфуженъ.

Послѣ небольшой нѣмой сцены мис. спросилъ: ну-те Ѡ. Я., какіе еще укажете примѣры измѣненія у насъ порядковъ? Г. слабо сталъ говорить объ употребленіи лжицы, о крещеніи вообще и въ частности младенцовъ, но, когда было представлено всему оправданіе и подтвержденіе въ св. писаніи, отказался указывать на „непорядки“...

Часто во время бесѣды приходилось и краснѣть и блѣднѣть Г.: съ одной стороны миссіонеръ приводилъ неопровержимые тексты св. писанія, а съ другой—мѣстный священникъ о. Алексѣй Торанскій указывалъ несоотвѣтствіе жизни сектантовъ съ св. писаніемъ...

Въ заключеніе собесѣдованія миссіонеръ указалъ полную ложь и неправоту ученія сектантовъ, и затѣмъ квартира священника огласилась чуднымъ пѣніемъ молитвы, въ коемъ приняла участіе жена и родственники священника.

II.

СОБЕСѢДОВАНИЕ СЪ БАПТИСТАМИ ВЪ СЛ. НОВО-ОСИНОВОЙ. КУПЯНСКАГО УѢЗДА.

25 октября состоялось собесѣдованіе съ сектантами въ сл. Новоосиновой, Купянскаго уѣзда. Состоялось оно во храмѣ, куда пришли и баптисты—человѣкъ до 15. Миссіонеръ предложилъ бесѣду о поклоненіи Богу духомъ и истиною. На основаніи Слова Божія выяснено было, въ чемъ должно состоять поклоненіе Богу въ духѣ и истинѣ (1 Іоан, 3, 18; Лук. 22, 41; Іоан. 13, 15; Дѣян. 22, 17; 21, 5; Ефес. 3, 14; 1 Тимоѳ. 2, 8; Лук. 24, 50; 1 Корѳ. 14, 16—17; и др.), вмѣстѣ съ тѣмъ раскрыты были и мѣста, на кои ссылаются сектанты (Дѣян. 17, 25; 1 Петра 1, 24; Римл. 8, 4—7; Галт. 5, 16—18, и др.). Въ собесѣдованіе съ миссіонеромъ вступили главарь и основатель баптизма въ сл. Новоосиновой Андрей Афанасіевъ Жуковъ, Семень Александровъ Семененко и колеблющійся Тр. Колесниковъ. Они заявили, что они признаютъ поклоненіе духомъ и тѣломъ, но о храмахъ, иконахъ и крестномъ знаменіи сказали такъ: вы мудрствуете сверхъ написаннаго (1 Корѳ. 4, 6), вы своими храмами и иконами

заграждаете путь въ Царство Божіе (Евр. 9, 8), мы смущаемся вашими изображеніями Бога и святыхъ; гдѣ это написано, чтобы люди кланялись дѣламъ рукъ своихъ и называли ихъ Богами? Прочитайте 4 главу Второзаконія!—На это миссіонеръ отвѣтилъ приблизительно такъ: мы, православные, потому и называемъ себя такъ (Псл. 32, 1; 2 Тиме. 2, 15), что мы неизмѣнно удержали всѣ тѣ установленія, которыя заповѣдалъ намъ Господь; возьмите вы повелѣніе Божіе о храмахъ: они должны быть, ибо устроить ихъ повелѣлъ Господь (Аггея 1 гл., 3 Цар. 9, 3), и эти храмы, святилища или скиніи должны существовать вѣчно, а чтобы убѣдиться въ этомъ, вы бы дочитали въ той же 9 главѣ Евр. еще одинъ стихъ—десятый, гдѣ ясно сказано, что скинія должна быть „исправлена“, а не уничтожена; посмотрите вы и другія мѣста св. писанія (Осіи 4, 6; Іезек. 37, 26—28; Евр. 7, 12; Дѣян. 15, 16—17),—о чемъ говорятъ всѣ они? Давъ разъясненіе тому, какъ исправлена ветхозавѣтная скинія, миссіонеръ спросилъ: что же, нужны храмы? Ж. отвѣчалъ: нѣтъ не нужны, Богъ въ нерукотворенныхъ храмахъ живетъ. Слѣдовательно вы избранный народъ, возразилъ мис., читайте Іезекіиля 37 гл. 26—28 ст., вникните въ содержаніе 15 гл. книги Дѣяній; гдѣ же ваши храмы? Ж., вмѣсто отвѣта, выкрикивалъ: вы не кончите одного, а хватаетесь за другое, мы просили прочесть 4 главу Второзаконія. Миссіонеръ опять разъяснилъ значеніе храмовъ—и что тѣ люди, кои отрицаютъ храмы, нарушаютъ установленія Божіи, и добавилъ: такъ вы повимаете и 4 гл. Второз. Что въ ней „смущаетъ“ васъ, то ли, что Евреи Бога не видѣли?—Да, да, зашумѣли сектанты: и Бога не видѣли, и никакого образа ни въ видѣ мужчины, ни въ видѣ женщины, а вы рисуете и кланяетесь дѣламъ рукъ своихъ! Миссіонеръ разъяснилъ прочитанное мѣсто и добавилъ: избранные праведники видѣли Бога (Исаи 6, 1—2; Данила 7, 9; Іоан. 14, 8—10), и вотъ эти то явленія Бога людямъ мы и изображаемъ; Самъ Господь далъ намъ свой нерукотворенный Образъ, ев. Лука нарисовалъ образъ Божіей Матери, не говоря уже о изображеніи херувимовъ (Исх. 25, 18 и др.). Ж. возражалъ: и рисуйте однихъ ангеловъ, а отъ пре-

данія ничего намъ не говорите... въ словѣ Божіемъ ясно сказано: „не мудрствовать сверхъ того, что написано“ (1 Кор. 4, 6). Мис. отвѣтилъ: во первыхъ, свое служеніе мы уподобляемъ небесному, гдѣ Еван. Іоаннъ видѣлъ уже и святыхъ (Откр. 4 гл.); во вторыхъ, вы сказали смыслъ 6 стиха посл. Кор., прочтите съ 1 по 6 стихи и вы увидите, о чемъ здѣсь рѣчь, а если по вашему понимать, тогда нужно отвергнуть не только всѣ посланія, но и Евангелія и весь Ветхій Завѣтъ, вотъ ваше „ясно“... Дальше пошла рѣчь о преданіи; здѣсь выяснилось, что сектанты писаніе называютъ преданіемъ, по своихъ дѣйствій по преданію ничѣмъ не могли оправдать...

Собесѣдованіе затянулось съ 1 до 6 вечера. Было темно, дождь и грязь; рѣшено было закончить бесѣду. Кратко повторивъ все изложенное, миссіонеръ предложилъ прочесть молитву; православные были удовлетворены собесѣдованіемъ и съ миромъ разошлись, а сектанты долго еще толковали о какомъ-то произвольномъ толкованіи св. писанія миссіонеромъ...

Помощ. миссіонера Священникъ *Теодоръ Сулима.*

Архіерейскія богослуженія.

Ноябрь. 26-го, въ четвергъ, по случаю праздника ордена великомученика Георгія Побѣдоносца въ кафедральномъ соборѣ была совершена литургія Преосвященнымъ Василемъ, Епископомъ Сумскимъ, въ сослуженіи соборнаго и военнаго духовенства. На богослуженіи присутствовали георгіевскіе кавалеры какъ состоящіе на службѣ, такъ и запасные и отставные, начальствующіе военные лица и посторонніе молящіеся. Послѣ литургій былъ отслуженъ молебенъ Святому съ провозглашеніемъ: многолѣтія

Царствующему Дому, вѣчной памяти воинамъ, на брани животь свой положившимъ, и многолѣтн христілюбивому всероссійскому побѣдоносному воинству. За сямъ Преосвященный Василій окропилъ св. водою нахѣдившіяся въ церкви воинскія знамена, а военный священникъ окропилъ св. водою собравшіяся на соборной площади войска, послѣ чего на площади состоялся парадъ войскамъ.

— 29-го, въ воскресеніе, Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній совершилъ литургію въ Озерянской церкви Покровскаго монастыря съ монастырскимъ духовенствомъ.

Декабрь. 1-го, въ день памяти св. пророка Наума, Преосвященный Епископъ Василій совершалъ литургію въ домово́й церкви „Южнаго Края“ по случаю храмоваго праздника. Въ служеніи участвовали: кафедральный протоіерей о. С. Любичкій, ключарь кафедральнаго собора протоіерей І. Гончаревскій, настоятель Крестовоздвиженской церкви протоіерей о. Н. Любарскій и священникъ домово́й церкви о. М. Гогинъ. Въ церкви присутствовали редакторъ—издатель, сотрудники газеты и служащіе, а также молящіеся и приглашенныя почетныя лица. Въ концѣ литургіи Его Преосвященствомъ было сказано слово о значеніи храмовой молитвы въ дни годовщины важнѣйшихъ событій въ жизни людей.

— 4-го, въ день памяти св. великомученицы Варвары, Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній совершалъ литургію въ церкви Епархіальнаго женскаго училища по случаю храмоваго праздника. Въ сослуженіи участвовали: ректоръ Семвнарій протоіерей о. А. Юшковъ, предсѣдатель совѣта училища протоіерей о. Н. Стеллецкій, ключарь кафедральнаго собора протоіерей І. Гончаревскій, законоучители училища протоіерей о. Н. Любарскій и священникъ о. І. Горавинъ и членъ совѣта училища священникъ о. Н. Липскій. Пѣлъ хоръ воспитанницъ, прекрасно исполнившій всѣ пѣснопѣнія литургіи. Послѣ причастнаго стиха инспекторъ классовъ протоіерей о. Іоаннъ Котовъ сказалъ слово. Послѣ литургіи былъ отслуженъ молебенъ св. великомуч. Варварѣ. На богослуженіи, кромѣ воспитанницъ, присутствовали начальствующіе въ училищѣ, преподавательскій персоналъ и молящіеся. Послѣ богослуженія Владыка привѣтствовалъ училище съ храмовымъ праздникомъ и высказалъ ему благожеланіе всегда пользоваться великимъ покровительствомъ св. великомученицы Варвары.—

Изъ церкви Владыка прослѣдовалъ въ квартиру начальницы училища, гдѣ пилъ чай и обѣдалъ.

— 5-го, въ субботу, Преосвященный Епископъ Василій совершалъ всенощную въ кафедральномъ соборѣ въ сослуженіи соборнаго духовенства.

— 6-го, въ день тезоименитства Государя Императора Николая Александровича, литургію въ кафедральномъ соборѣ совершали: Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній и Преосвященный Епископъ Василій. Въ сослуженіи участвовали: архимандриты Покровскаго монастыря—Іосифъ и Афанасій, кафедральный протоіерей о. С. Любилкій, ректоръ семинаріи протоіерей о. А. Юшковъ, вѣщарь собора протоіерей І. Гончаревскій, члены Консисторіи протоіерей о. В. Добровольскій и протоіерей о. П. Оминъ и кафедр. собора протоіерей о. Г. Виноградовъ. Послѣ литургій былъ отслуженъ молебенъ св. Николаю съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому. На богослуженіи присутствовали: Харьковскій вице-губернаторъ, командиръ корпуса, градскій голова, генералитетъ в представителяхъ разныхъ учреждений. Молящіеся переполняли храмъ.

— 8-го, во вторникъ, въ кафедральномъ соборѣ по случаю кончины Великаго Князя Михаила Николаевича была отслужена, въ 9^{1/2} час., заупокойная литургія архимандритомъ Іосифомъ соборнѣ съ духовенствомъ кафедральнаго собора. Послѣ литургій, по прочтеніи Высочайшаго манифеста о кончинѣ В. К. Михаила Николаевича, Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній въ сослуженіи съ Преосвященнымъ Епископомъ Васиіемъ, архимандритами Іосифомъ и Афанасіемъ и соборными и градскими протоіереями и священниками отслужили похиту по въ Бозѣ почившемъ Вел. Князѣ Михаилѣ Николаевичѣ. На богослуженіи присутствовали: Харьковскій вице-губернаторъ, корпусный командиръ, генералитетъ, представители разныхъ правительственныхъ и общественныхъ учреждений и много молящихся.

Прот. І. Гончаревскій.

Храмовой праздникъ въ Харьковскомъ Епархіальномъ Женскомъ Училищѣ и годичное собраніе Братства Св. Великомученицы Варвары.

4-го сего декабря Харьковское Епархіальное Женское Училище торжественно праздновало свой храмовой праздникъ во имя Великомуч. Варвары. Литургія по сему случаю была совершена

Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ, въ сослуженіи о. ректора Семинаріи, прот. А. Юшкова, о. предсѣдателя Совѣта, профессора Богословія прот. Н. Стеллецкаго, о. ключаря собора, прот. І. Гончаревскаго, законоучителей училища прот. Н. Любарскаго, свящ. І. Горайна и члена Совѣта, свящ. Н. Липскаго. За литургіей вмѣсто запричастнаго стиха о. инспекторомъ классовъ было сказано воспитанницамъ поученіе. Послѣ литургіи Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ, въ сослуженіи указанныхъ лицъ, членовъ Совѣта и законоучителей училища былъ отслуженъ молебенъ св. великом. Варварѣ, въ концѣ котораго было провозглашено обычное многолѣтіе. Торжественное, благоговѣнное служеніе Владыки, стройное и умиленное пѣніе воспитанницъ произвело большое впечатлѣніе на всѣхъ присутствующихъ и доставило религиозное утѣшеніе воспитанницамъ. По окончаніи богослуженія Его Высочайшее преосвященство поздравилъ воспитанницъ съ праздникомъ, пожелалъ имъ силъ и здоровья въ учебномъ году и преподалъ имъ общее благословеніе. Въ училищномъ храмѣ за богослуженіемъ присутствовали: почетная попечительница училища Д. Д. Оболенская, нѣкоторыя изъ почетныхъ лицъ духовенства г. Харькова, училищная корпорація и много молящихся. По окончаніи церковнаго торжества всѣмъ служащимъ въ училищѣ и почетнымъ гостямъ въ квартирѣ г-жи начальницы былъ предложенъ хлѣбъ-соль, который почтилъ своимъ присутствіемъ Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Арсеній. За обѣдомъ о. предсѣдателемъ Совѣта былъ предложенъ тостъ за высокаго покровителя училища, Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, которому всѣ присутствовавшіе пропѣли «многая лѣта». Его Высокопреосвященство провозгласилъ здравицу за дорогое училище и за его преуспѣваніе, за начальствующихъ лицъ, учащихся и учащихъ.

Въ 7 ч. вечера въ актовомъ залѣ училища состоялось засѣданіе Братства св. великом. Варвары. Согласно журнальному постановленію Совѣта Братства, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ, предметы, подлежащія обсужденію общаго собранія Братства 4-го декабря 1909 года, были слѣдующіе: 1) Разсмотрѣніе и утвержденіе отчета Правленія о дѣятельности Братства за истекшій годъ. 2) Докладъ о результатахъ ревизіи дѣлъ Правленія членами ревизіонной комиссіи за тотъ-же годъ.

3) Выборъ членовъ ревизионной комиссії на слѣдующій 1910-й годъ. (Избраны свящ. В. Яновскій и преподаватель В. Мощенко). 4) Избраніе почетныхъ членовъ Братства: Преосвященнаго Иннокентія, Епископа Тамбовскаго и Шацкаго, Преосвященнаго Евгенія, Епископа Приамурскаго и Благовѣщенскаго, каедральнаго протоіерея Стефана Любickaго, протоіерея Петра Мигулина, протоіерея Павла Солнцева, протоіерея Николая Фесенко и Н. М. Филоновой. Какъ видно изъ отчета, прочитаннаго секретаремъ Братства Н. В. Гогинымъ, въ теченіе года выданы пособія (на уплату за содержаніе въ общежитіи и на приобрѣтеніе необходимаго платья и бѣлья при окончаніи курса)—65 воспитанницамъ училища. Въ этотъ подсчетъ не вошли воспитанницы, получившія небольшія пособія на приобрѣтеніе лѣтняго платья.. Всего израсходовано на пособія 1978 р. 25 к.

Наибольшее поступленіе по подписнымъ листамъ отъ о.о. благочинныхъ было 199 р. 95 к. (о. Благочиннаго 4-го Изюмскаго округа), наименьшее—5 руб. 45 коп. (о. Благочиннаго 2-го Сумск. округа). Наибольшіе взносы въ кассу Братства въ теченіе года поступили: отъ Высокопреосвященнаго Флавіана, Митрополита Кіевскаго (100 руб.), протоіерея Павла Солнцева (100 руб. 4⁰/₁₀₀ рент.), свящ. П. Тимофея (50 р.) и Д. Д. Оболенской (50 р.) и во время засѣданія—отъ каедральнаго протоіерея Стефана Любickaго (700 руб. 4⁰/₁₀₀ Госуд. рентой). Общимъ собраніемъ выражена была благодарность поименованнымъ жертвователямъ.

За особенное сочувственное отношеніе къ Братству, выразившееся въ сборѣ пожертвованій на его нужды, выражена благодарность отъ имени Его Высокопреосвященства—священнику Мелетію Быковцеву, священнику Михаилу Пономареву, свящ. І. Кузнецову и свящ. М. Горанскому.

Свидѣтельствуя о сочувственномъ отношеніи духовенства къ Братству и выражая пожеланіе, чтобы кругъ жертвователей расширялся, правленіе такъ заканчиваетъ отчетъ: «Наше Братство существуетъ 7 лѣтъ. Въ теченіи этого времени оно всегда съ возможною для него щедростью приходило на помощь нуждѣ, получая иногда средства отъ щедротъ людей, у которыхъ были свои великія нужды. Правленіе увѣрено, что обращающіеся къ помощи Братства, безъ сомнѣнія, помнятъ, какъ безцѣнна была для нихъ эта помощь, оказанная своевременно, и, помня это, придутъ съ своей стороны посильными жертвами на помощь младшимъ подругамъ по родному училищу, которыя, можетъ

быть, теперь въ помощи нуждаются не менѣе, чѣмъ нуждались онѣ во время своего ученія!“... Послѣ молитвы «Достойно есть», пропѣтой воспитанницами, окончилось засѣданіе собранія.

Черезъ небольшой промежутокъ времени воспитанницами старшихъ классовъ Училища и воспитанниками Харьковской Духовной Семинаріи было исполнено нѣсколько номеровъ музыки и пѣнія, что доставило большее удовольствіе учащимся, а равно и всѣмъ присутствующимъ. Всѣмъ собравшимся гостямъ послѣ сего былъ предложенъ чай.

Инспекторъ классовъ, *протоіерей Іоаннъ Котовъ.*

Посѣщеніе Преосвященнѣйшимъ Василіемъ, Епископомъ Сумекимъ, сл. Дергачей и Дергачевской второкласной школы.

Перваго ноября н. г. Дергачевская второкласная школа праздновала свой десятилѣтній юбилей и къ этому же дню было приурочено освященіе вновь пристроеннаго и отремонтированнаго заново стараго школьнаго зданія. Накапунѣ торжества въ 5 часовъ вечера прибылъ въ Дергачи Преосвященнѣйшій Предсѣдатель Харьковскаго Епархіальнаго Училищаго Совѣта Епископъ Василій и вмѣстѣ съ нимъ о. ключарь Собора, епархіальный и уѣздный Наблюдатели. При входѣ въ ограду храма святителя Николая, Владыка былъ встрѣченъ представителями мѣстнаго населенія, которые, въ лицѣ волостного старшины, поднесли ему на блюдѣ хлѣбъ—соль. Послѣ взаимныхъ привѣтствій Владыка прослѣдовалъ въ храмъ. Раздалось мощное, но вмѣстѣ съ тѣмъ стройное пѣніе тропаря мѣстнаго храмоваго праздника „Правило вѣры“, который пѣли всѣ присутствовавшіе въ церкви. Сейчас же началось всеобщее бдѣніе. Обширная церковь была полна молящимися, не смотря на дурную погоду. Литургія на слѣдующій день началась въ 8 часовъ утра. Литургію Владыка совершалъ въ сослуженіи ключаря кафедральнаго собора, мѣстнаго благочиннаго, завѣдующаго школой священника І. Кудрявцева и священниковъ: Ѳ. Ломницкаго, І. Закрицкаго и П. Лобковскаго. За всеобщимъ бдѣніемъ и литургіей пѣлъ хоръ воспитанниковъ второкласной школы, подъ управленіемъ старшаго учителя К. Фіалковскаго. Не смотря на сложность архіерейской службы, хоръ второкласниковъ былъ все время службы на должной высотѣ. За литургіей было сказано Владыкой поученіе къ народу о необ

ходимости воспитанія сердца и чувствъ въ человѣкѣ. Торжественность и красота архіерейскаго богослуженія, котораго нашъ деревенскій людъ никогда не видывалъ, небывалое въ деревенскомъ храмѣ рукоположеніе въ санъ священника, простое, но властное слово святителя, произвела большое впечатлѣніе на тысячи молящихся, и день 1го ноября, какъ выразился священникъ о. Іааннъ Кудрявцевъ въ своей благодарственной рѣчи Владыкѣ, запечатлѣется не изгладымыми буквами на скрижаляхъ сердецъ дергачевскихъ жителей, а лѣтсписи храма и школы на вѣки отмѣтятъ этотъ день какъ день набывалаго религіознаго утѣшенія. Непосредственно за литургіей Преосвященнѣйшій Василій, въ сопровожденіи сонма духовенства, въ предшествіи хоругвей и хора пѣвчихъ, направился въ зданіе второклассной школы. „Яко же Закхееву дому Твоимъ, Христе, входомъ спасеніе бысть, тако и нынѣ входомъ священнослужителей Твоихъ и съ ними святыхъ ангелъ“, раздалось навстрѣчу Владыкѣ. Начался чинъ освященія дома. Закончился обрядъ многолѣтіемъ Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду, Высокопреосвященнѣйшему Арсенію, Преосвященнѣйшему Василю, произнесена была вѣчная память почившему основателю школы протоіерею Дмитрію Региневскому. Затѣмъ опять многолѣтіе начальствующимъ, учащимъ и учащимся въ школѣ. Послѣ освященія зданія Владыкѣ и всѣмъ гостямъ былъ предложенъ чай. Черезъ полчаса начался актъ. Завѣдующій школой, священникъ Іоаннъ Кудрявцевъ, прочиталъ краткій отчетъ о жизни второклассной школы за истекшее десятилѣтнее ея существованіе. Изъ отчета выяснилось, что второклассная школа, открытая въ 1899 году, за свое десятилѣтнее существованіе вполне оправдала тотъ взглядъ и характеръ, какой былъ положенъ въ основу этого типа школъ Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ при открытіи второклассныхъ школъ: 1) она была учебно-воспитательнымъ учрежденіемъ въ духѣ вѣры, преданности Царю и отечеству; 2) изъ нея вышли учителя (числомъ 39 чел.) скромные, любящіе церковно-школьное дѣло, равностные работники; 3) изъ нея вышли церковные пѣвцы и организаторы церковныхъ хоровъ; нѣкоторые изъ нихъ (5 чел.) состоятъ діаконами и псаломщиками; 4) 6 человѣкъ продолжаютъ далѣе свое образованіе въ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ; 5) 5 учениковъ окончившихъ школу, оказались на другихъ жизненныхъ поприщахъ: 1 офицеръ, 1 чиновникъ конспекторіи, 1 завѣдуетъ ма-газинномъ, 2 служатъ на желѣзной дорогѣ, по и эти воспитанники

не забывай завѣтовъ школы—трудись честно, любя церковь и не забывая свою „alma mater“. Всего учались 197 человекъ, окончало 73. Послѣ доклада о. завѣдующаго, всѣми воспитанниками и воспитателями съ большимъ воодушевленіемъ былъ пропѣтъ народный гимнъ „Боже, Царя Храни“. Затѣмъ было сказано Владыкой сердечное привѣтствіе школѣ, въ которомъ оны высказалъ свое удовольствіе, полученное имъ и отъ школьнаго зданія, и отъ чуднаго цѣнія учащихся, и отъ приличнаго вида ихъ. Во всемъ видна, говорилъ Владыка, дружная работа школьной корпорации, и пожелалъ школѣ такихъ же успѣховъ и въ новомъ десятилѣтіи. Далѣе говорилъ: епархіальный наблюдатель и членъ дѣлопроизводитель Епархіальнаго Училищнаго Совѣта С. П. Ооменко. Въ ихъ рѣчахъ было подчеркнуто, что Дергачевская второклассная школа за весь десятилѣтній періодъ ея жизни высоко держала свое знамя. Потомъ Дергачевскій волостной старшина прочелъ благодарственный школѣ адресъ отъ Дергачевского сельскаго общества. Закончился актъ пѣніемъ гимна «Кириллу и Меодію» и раздачей Владыкой юбилейныхъ медалей учащимъ и образковъ Озерянской Вожіей Матери учащимся. Послѣ акта гостямъ была предложена скромная трапеза. Во время обѣда Владыкой было предложено пожеланіе многихъ лѣтъ Высокопреосвященнѣйшему Покровителю церковныхъ школъ Харьковской епархіи Архіепископу Арсенію, а отецъ завѣдующій школой, поблагодаривъ Преосвященнаго Василія за религіозное утѣшеніе, доставленное имъ населенію прихода и за честь, оказанную имъ второклассной школѣ, отъ имени прихода, учащихся и учащихся пожелалъ Владыкѣ многихъ лѣтъ на благо церкви Христовой и ея родного члѣда—церковно—приходской школы. Такъ какъ отъ обѣда до поѣзда на Харьковъ оставалось свободнымъ около двухъ часовъ, то Владыка, воспользовавшись свободнымъ временемъ, детально осмотрѣлъ все школьное помѣщеніе и школьныя службы, обревизовалъ Рождество-Богородичную церковь и церковныя школы при ней, посѣтилъ мѣстную земскую больницу, гдѣ обласкалъ каждого больного и благословилъ крестикомъ, посѣтилъ квартиру врача и квартиры священниковъ. Въ пять часовъ вечера Преосвященнѣйшій Василій, преподавъ свое послѣднее архинастырское благословеніе учащимъ и учащимся второклассной школы, при громкомъ одушевленномъ пѣніи «Исполня эти деснота», отбылъ на вокзалъ.

Памяти протоіерея Алексіа Романовича Чугаева.

20-го января 1909 года тихо скончался на 69 году трудовой жизни протоіерей А. Р. Чугаевъ. Покойный, сынъ діакона, родился въ сл. Колодезной, Купянскаго уѣзда, въ старинной духовной семьѣ. Рано осиротѣвъ, онъ много испыталъ горя и невзгодъ. По окончаніи курса духовной семинаріи со званіемъ студента, покойный посвятилъ себя духовному званію. Преосвященнымъ Макаріемъ въ 1863 году былъ рукоположенъ во священника въ Николаевской церкви гор. Чугаева, а черезъ четыре года переведенъ къ Рождество-Богородичной церкви гор. Бѣлополя, гдѣ и служилъ до самой смерти.

Одаренный недюжинными способностями, ревностный и усердный къ исполненію своихъ обязанностей, покойный скоро былъ замеченъ и почтенъ довѣріемъ своихъ собратьевъ и избранъ ими членомъ благочинническаго совѣта, окружнымъ депутатомъ, а въ 1881 г. Высокопреосвященнымъ Іустинномъ былъ назначенъ благочиннымъ и эту должность несъ до кончины, являясь точнымъ и ревностнымъ исполнителемъ не только буквы, но и духа закона, во славу св. Церкви Православной и на пользу вѣренной ему Богомъ паствы. Признательные сослуживцы по случаю исполненія 25 лѣтъ службы благочиннымъ почтили покойнаго поднесеніемъ св. иконы и прочувствованнаго адреса, выразивъ въ немъ благодарность и признательность за любовь и братское отношеніе къ духовенству, всегда находившему у покойнаго помощь совѣтомъ и дѣломъ въ затруднительныхъ случаяхъ, которыми такъ богата приходская практика, за полное сердечнаго участія отношеніе къ нуждамъ младшихъ членовъ причтовъ, за его всегдашнюю готовность, претерпѣвая иногда большія огорченія, заступиться предъ высшимъ начальствомъ за духовенство своего округа.

Въ теченіе своей свыше—сорокапятилѣтней пастырской дѣятельности, покойный о. Алексѣй неустанно заботился о религіозномъ и нравственномъ совершенствованіи своей паствы, увѣщевая и внушая всячески любовь къ Богу и ближнимъ, наставляя въ правилахъ св. вѣры православной, никого не оставляя добрымъ совѣтомъ и помощью. Вскорѣ послѣ поступленія въ Бѣлополье покойный очень серьезно заболѣлъ и во время болѣзни далъ обѣтъ потрудиться надъ расширеніемъ своего храма. И, во исполненіе этого обѣта, начавъ расшрвеніе съ самыми незначительными средствами, съ Божіей помощью довелъ дѣло до благополучнаго конца.

Любя своихъ прихожанъ, вѣря имъ и пользуясь взаимно ихъ полнымъ расположеніемъ и любовью, покойный, начиная какое-либо дѣло, касавшееся своего приходскаго храма, не смущался незначительностью средствъ, имѣвшихся въ распоряженіи, онъ зналъ, что его призывъ къ жертвѣ не останется втунѣ, ему вѣрили и говорили: „Вы, батюшка, только начните, дѣло не станетъ, вы сумѣете довести его до конца“. Вскорѣ послѣ расширенія храмъ былъ украшенъ сплошь вызолоченнымъ иконостасомъ, стоимостью до 12 тыс. руб., затѣмъ былъ приобрѣтенъ колоколъ въ 300 пуд. Благодарные прихожане въ знакъ признательности за эти труды в заботы поднесли ему св. икону и украшенный драгоценными камнями неперснй крестъ. Покойнымъ были также приведены въ порядокъ и благоустроены городское и шареметовское владѣнія, до него чрезвычайно запущенныя; организовано было церковно-приходское попечительство. Со многими заботами и огорченіями имъ было выстроено прекрасное помѣщеніе для церковно-приходской школы. Въ отношеніи богослуженія покойный заботился, чтобы оно совершалось благоговѣнно, чинно, истово и благолѣпно. Въ цѣляхъ противодѣйствія сектантству имъ было основано братство во Имя Пресвятыя Богородицы, оказывающее поддержку приходамъ 2 окр. Сумскаго уѣзда, зараженнымъ сектантствомъ, имѣющее лавку для продажи религіозныхъ предметовъ и являть и библіотеку религіозно-нравственныхъ книгъ. Покойный былъ горячо религіозный человекъ, со слезами умиленія приносилъ онъ нерѣдко Велвкую Безкровную жертву; для паствы онъ былъ пастыремъ добрымъ, готовымъ душу свою положить за други своя. Въ личной жизни онъ былъ примѣрный семьянинъ; доброе и отзывчивое сердце, живой интересъ ко всякому благому общественному начинанію вызывали искреннее уваженіе и привязанность къ нему. Въ послѣднее время покойный много болѣлъ, но какъ вѣрный воинъ, не зная отдыха и не взирая на преклонные годы и болѣзнь, трудился, не покладывая рукъ. Болѣзнь—ударъ постигла его въ самый разгаръ дѣятельности по составленію годовыхъ отчетовъ. И черезъ восемь дней послѣ тяжелыхъ страданій онъ тихо отошелъ въ вѣчность, оплакиваемый семьей, прихожанами и всѣми знавшими его. Отдать послѣдній молитвенный долгъ почившему у гроба его собралось почти все духовенство округа; обширный храмъ былъ переполненъ молящимися.

Въ отпѣваніи участвовало 26 священниковъ и 11 діаконввъ.

Во время отпѣванія сослуживцемъ покойнаго свящ. о. Ксено-

фонтомъ Илларионовымъ было сказано горячее прощальное слово. Въ немъ онъ указалъ, что со смертью о. Алексѣя осиротѣла семья, лишившаяся горячо любимаго отца; духовенство лишилось въ немъ опытнаго друга—руководителя, прихожане ревностнаго любвеобильнаго пастыря. Священникомъ о. Андреемъ Люминарскимъ было сказано слѣдующее надгробное слово.

„Глубокоочтимый отецъ протоіерей!

Послѣ тяжкаго непродолжительнаго недуга твоего, ты достигъ наконецъ мирнаго покоя и какъ бы уснулъ, какъ засыпаютъ отъ усталости и въ изнеможеніи тѣлесныхъ силъ, но уснулъ не вѣчнымъ, а временнымъ сномъ смерти, которая имѣетъ власть лишь надъ тѣломъ, но не можетъ касаться душъ нашей. Въ Божественномъ откровеніи сказано: „возвратится персть въ землю, а духъ возвратится къ Богу, иже и даде его“. Значитъ, душою твоею ты живъ и приблизился къ тихому преставищу—Господу Іисусу, вселенскому Кормчему, спасающему вѣрныхъ своихъ во время плаванія ихъ по житейскому морю, возмываемому бурей впастей и треволпеній мірскихъ.—Довольно ты потрудился на поприщѣ земномъ, пришло время отдохнуть въ селеніяхъ небесныхъ! Вся жизнь твоя превполнена подвиговъ, ревности, заботъ и понеченій о спасеніи душъ, ввѣренныхъ тебѣ Пастыреначальникомъ Господомъ Іисусомъ Христомъ. О! ревность твоя поистинѣ изумительна была,—рѣдкіе изъ пастырей духовныхъ такъ энергично и такъ свято исполняютъ долгъ свой, какъ ты исполнялъ; несмотря на слабость здоровья своего, ты съ такимъ самоотверженіемъ выполнялъ пастырскія обязанности свои, что не шадя ни здоровья, ни силъ своихъ; въ совершеніи священнодѣйствій церковныхъ ты любилъ выполнять буквально все, положенное уставомъ св. Церкви; во время молитвы духъ твой глубоко проникался чувствомъ благоговѣнія и страха Божія, въ томъ сознаніи, что ты имѣлъ дѣло не съ людьми, а съ Богомъ, невидимо присутствующимъ въ священнодѣйствіяхъ церковныхъ. Благоговѣнное служеніе твое располагало и слушающихъ оное къ живой и искренней молитвѣ, къ сознанію вольныхъ и невольныхъ прегрѣшеній своихъ, сознаніе это возбуждало въ сердцахъ ихъ чувства раскаянія и духовнаго исправленія. Какъ пастырь добрый разумныхъ овецъ своихъ, ты благовременно и безвременно, и въ храмѣ, и внѣ храма поучалъ ихъ вѣрѣ и благочестію христіанскому, поучалъ не только словомъ, но и прямѣромъ доброй жизни своей. По отношенію къ

духовенству честность и прямоту своего характера ты обнаружилъ, состоя въ должности благочиннаго. Ты съ полнымъ безпристрастіемъ относился къ дѣлу, дорожа болѣе всего истиною и оставаясь вѣрнымъ своему долгу. Зато и епархіальное начальство относилось къ тебѣ съ полнымъ довѣріемъ, а духовенство высоко цѣнило честность и правоту дѣйствій твоихъ. Взвѣсивъ безпристрастно подвиги и труды продолжительной службы усопшаго протоіерея Алексія, не обвиняясь можно приложить къ нему изреченіе Апостола: „Подвигомъ добрымъ подвизахся, теченіе скончахъ и вѣру соблюдохъ“. Прочее убо, скажемъ отъ себя, недостающее до полного совершенства духовной жизни и дѣятельности его, да восполнитъ благость и безмѣрная любовь Подвигположника и Совершителя вѣры нашей Господа Іисуса. —

Братіе св. храма сего! Настоятель вашъ 46 лѣтъ преклонялъ молитвенно колѣна свои у св. Престола сего, ходаяствуя предъ Богомъ о всѣхъ и за вся. Вознесите и вы искреннія молитвы свои о упокоеніи души его и не сегодня только, но и повседневно; да проститъ ему Праведный Судія вольныя и невольныя прегрѣшенія его, да сопричислитъ его къ лику избранныхъ своихъ и да речеть ему: „Рабе благій и вѣрный, явди въ радость Господа твоего! Аминь“.

По совершеніи отпѣванія, гробъ съ тѣломъ почившаго былъ обнесенъ вокругъ церкви и, затѣмъ, опущенъ въ могилу, у стѣны того храма, гдѣ онъ, почившій, свыше сорока лѣтъ совершалъ моленіе, возношеніе и благодареніе Богу.

Миръ праху твоему, честный труженникъ, добръ подвизавшійся на пивъ Господней!

Иноепархіальный отдѣлъ.

Мѣропріятія Тамбовскаго епархіальнаго съѣзда въ борьбѣ съ сектантствомъ.

Въ числѣ вопросовъ, подлежащихъ обсужденію Тамбовскаго епархіальнаго съѣзда, бывшаго въ сентябрѣ текущаго года, по предложенію епархіальнаго преосвященнаго, поставленъ былъ вопросъ о

томъ, какія слѣдуетъ употребить мѣры и способы для борьбы съ мѣстнымъ штундо-баптизмомъ. Прибывшій на засѣданіе съѣзда епископъ Иннокентій обратился къ депутатамъ съ призывомъ стать, въ виду явнаго натиска врага православіи—баптизма въ приходахъ не только сектантскихъ, но и православныхъ—на стражѣ своихъ паствѣ. Баптисты смѣло и свободно разъѣзжаютъ по епархіямъ, устраиваютъ собранія въ присутствіи православныхъ, говорятъ прочувственныя проповѣди, слезно молятся, поютъ все-народно псалмы, вызываютъ для бесѣдъ православныхъ пастырей, изъ которыхъ одни страха ради уклоняются отъ бесѣдъ, а другіе подвергались публичнымъ при православныхъ оскорбленіямъ со стороны сектантовъ. Православные изъ любопытства ядутъ на баптистскія собранія, охотно слушаютъ тамъ живое слово, восхищаются общимъ пѣніемъ и дѣятельнымъ участіемъ всѣхъ присутствующихъ въ отправленіи ихъ богослуженій. Совершаемое же у православныхъ богослуженіе, давая дѣятельность только совершающимъ его, оставляетъ безучастнымъ въ совершеніи предстоящій народъ. Для оживленія участія народа въ богослуженіи преосвященный Иннокентій предложилъ двѣ мѣры: 1) необходимость ввести въ церквахъ епархіи народное церковное пѣніе общепотребительныхъ молятивъ и пѣснопѣній, а гдѣ уже существуетъ, тамъ необходимо поддерживать его, развивать и совершенствовать и 2) говорить народу живое, на понятномъ для него языкѣ, слово, которое соединяло бы пастыря съ пасомымъ и удерживало бы овецъ во дворѣ. О натискѣ на Тамбовскую епархію баптистовъ и широкомъ распространеніи ихъ ученія даже печатнымъ путемъ, чрезъ разсылку баптистскихъ брошюръ, было засвидѣтельствовано въ собраніи миссіонерами. Съѣздъ принялъ предложенныя епархіальнымъ преосвященнымъ мѣры и затѣмъ, имѣя въ виду, что задачи приходской миссіи состоятъ въ утвержденіи православныхъ въ вѣрѣ и доброй жизни, въ огражденіи православныхъ отъ вліянія лжеученія сектантовъ, а также и обращеніи въ лоно Православной Церкви уклонившихся, постановилъ: 1) въ качествѣ миссіонерскихъ предпріятій желательно повсемѣтное неотложное веденіе вѣбогослужебныхъ собесѣдованій; 2) устраивать порайонныя (по уѣздамъ и благочиніямъ) краткосрочныя миссіонерско-пастырскія собранія съ цѣлью детального ознакомленія какъ съ состояніемъ мѣстнаго сектантства, такъ и его обличенія, а также миссіонерскіе курсы для мірянъ; 3) желательно болѣе частое посѣщеніе епархіальными миссіонерами не только сектантскихъ при-

ходовъ, но и православныхъ; 4) усиленно ходатайствовать предъ его преосвященствомъ о томъ, чтобы епархіальный училищный совѣтъ оказывалъ содѣйствіе церковно-приходскимъ школамъ сектантскихъ селъ и деревень и обращалъ особенное вниманіе на ихъ матеріальное положеніе; 5) желательно возможно широкое распространеніе во всѣхъ приходахъ епархіи противосектантской литературы, какъ общей, такъ и частной, т.-е. обличенія заблужденій мѣстныхъ сектантовъ, и 6) для проведенія указанныхъ миссіонерскихъ мѣръ въ жизнь просить его преосвященство разрѣшить съѣзду сдѣлать братское обращеніе къ собратіямъ: стать бдительно на стражѣ своей паствы, воплотить мысль, что мы, пастыри, должны быть пастырями не на словахъ, а на дѣлѣ.

Новое вѣяніе.

„Смол. Вѣстн.“ сообщаетъ, что въ послѣднее время смоленскимъ епархіальнымъ начальствомъ изданъ рядъ постановленій касательно жизни монастырей епархіи, которыя наводятъ на мысль, что постановленія недавняго монашескаго съѣзда въ Троицкой лаврѣ уже проводятъ въ жизнь.

Производившейся по распоряженію Св. Синода ревизіей по монастырямъ Смоленской епархіи, гласитъ первое постановленіе, обнаружено, что почти во всѣхъ мужскихъ монастыряхъ хозяйство ведется при посредствѣ наемныхъ рабочихъ, или же земельные участки отдаются въ аренду за деньги, что даетъ основаніе заключать, что монастыри не нуждаются въ земельныхъ участкахъ, тогда какъ физическій трудъ и работы по хозяйству должны составлять любимое занятіе физически развитыхъ и здоровыхъ монаховъ, отвлекая ихъ отъ увлеченія несвойственными монашеству пороками. Въ виду этого духовною консисторіею предписано настоятелямъ монастырей ограничить число наемныхъ рабочихъ до послѣдней крайности, такъ какъ монастыри не могутъ походить на барскія усадьбы, а тѣмъ болѣе на пріюты для здоровыхъ и способныхъ къ физическому труду людей. Для подготовки монашествующихъ, говорится въ другомъ постановленіи, къ прохожденію священно-церковно-служительскихъ обязанностей епархіальнымъ начальствомъ предписано настоятелямъ монастырей, чтобы они съ помощью учителей монастырскихъ школъ и опытныхъ изъ братіи обучали монашествующихъ главнѣйшимъ истинамъ христіанской религіи, главнѣйшимъ событіямъ изъ священной исторіи, богослужебной

практикѣ, отчетливому и сознательному чтенію по-славянски и по-русски и письму. Третьимъ распоряженіемъ предписывается, чтобы въ штатныхъ монастыряхъ іеромонахамъ производились выдачи изъ братскихъ кружечныхъ доходовъ никакъ не болѣе 20 р. въ мѣсяць, а даже и менѣе, соотвѣтственно средствамъ и доходамъ монастырей, іеродіаконамъ не болѣе 15 р. и послушникамъ не болѣе 10 р. Въ общежительныхъ же монастыряхъ и пустыняхъ денежныя выдачи должны быть совершенно прекращены.

О приѣмѣ вольнослушателей въ Донскую духовную семинарію.

Согласно постановленію Правленія семинаріи отъ 17 августа сего 1909 года за № 21, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ резолюціей отъ 6 сентября за № 5524. лица, желающіе слушать преподаваемые въ V и VI классахъ семинаріи богословскіе предметы, предварительно принятія ихъ въ семинарію въ качествѣ вольнослушателей, имѣютъ быть подвергнуты— въ видахъ опредѣленія способностей ихъ къ слушанію ими курса богословія, проходимаго въ высшихъ классахъ семинаріи,—устнымъ испытаніямъ по богословскимъ предметамъ, изучаемымъ въ первыхъ 4-хъ классахъ (св. Писанію Ветхаго Завета, общей церковной исторіи и Основному Богословію) и письменному испытанію по одному изъ этихъ предметовъ.

О слѣпотѣ и о мѣрахъ ея предупрежденія въ народѣ.

Помочь людямъ, появившимся на свѣтъ Божій слѣпыми вслѣдствіе внутреннеутробныхъ страданій глазъ, медицина не можетъ, но много есть людей, которыхъ считаютъ слѣпыми отъ рожденія, тогда какъ они лишились зрѣнія въ первые дни своего существованія, чаще всего отъ гноетеченія соединительной оболочки глазъ или бленнореи. По словамъ профессора Копа, на 1000 слѣпыхъ приходится 111 случаевъ потери зрѣнія отъ бленнореи. Цифры, приводимыя другими специалистами, еще болѣе ужа-

саюши, а между тѣмъ болѣзнь эта, если ее захватить во-время, вполне излѣчима.

Первые признаки этой болѣзни глазъ обыкновенно появляются на третій, четвертый день послѣ рожденія ребенка, рѣдко позже. Вѣки новорожденного при этомъ припухаютъ, краснѣютъ и становятся горячими на ощупь. Болѣзнь, видимо, причиняетъ боль ребенку, такъ какъ онъ дѣлается безпокоенъ, кричитъ и не можетъ свободно открывать глаза. Если насильственно раскрыть пальцами вѣки, изъ расщелины вытекаетъ сывороточная желтоватая жидкость. На внутренней поверхности вѣкъ появляются пленки; ихъ легко смывать губкой, но онѣ скоро появляются снова. Долгое существованіе этихъ пленокъ указываетъ на тяжелую форму болѣзни съ дурнымъ исходомъ. Опухоль и краснота вѣкъ уменьшается чрезъ нѣсколько дней, а отдѣляемое изъ расщелины вѣкъ принимаетъ видъ гноевидной желтоватой жидкости. Если болѣзнь предоставить самой себѣ, она долго, цѣля недѣли, тянется въ такомъ видѣ и оставляетъ на глазахъ язвы роговой оболочки, которыя ведутъ или къ совершенной потерѣ зрѣнія или къ появленію большихъ бѣльмъ. Долго предполагали, что излишній свѣтъ въ первые дни послѣ рожденія ребенка, пыль, дымъ, простуда служатъ причиною заболѣваній бленнореей. Въ настоящее время доказано, что болѣзнь эта происходитъ путемъ прямого зараженія глазъ ребенка во время родовъ гноевиднымъ отдѣляемымъ органомъ матери. Зародыши микроскопическихъ организмовъ переходятъ съ тѣла матери на глаза ребенка, развиваются тутъ и производятъ болѣзнь. Бленнорея отличается своею заразительностью и прилипчивостью и легко можетъ быть занесена въ глазъ другого ребенка или людей, ухаживающихъ за больными, черезъ посредство рукъ, полотенца, губки. Вѣдствіе, причиняемое бленнореей, слишкомъ велико и слишкомъ распространено въ народѣ, чтобы не подумать о его предупрежденіи. «Если насъ пугаютъ изрѣдка заносимыя къ намъ эпидеміи — говоритъ И. Н. Кацауровъ, — если мы во всеоружіи предупредительныхъ мѣръ ожидаемъ врага, готовые въ ожесточенной борьбѣ отвоевать у него каждую жертву, — то тѣмъ менѣе позволительно намъ смотрѣть сквозь пальцы на тотъ страшный вредъ, который причиняетъ врагъ не случайный, а, такъ сказать, нашъ домашній, молодому, едва успѣвшему взглянуть на свѣтъ Божій, поколѣнію». Правительство, земства, частныя лица, стоящія близко къ народу, должны считаться съ этимъ врагомъ,

чтобы спасти возможно большее количество дѣтей, которыя могутъ дѣлаться его жертвами.

Бленнорея, страшная по своимъ послѣдствіямъ, уступаетъ, однако, первой попыткѣ лѣченія. Борьба далеко не такъ трудна, какъ кажется. Слѣдуетъ только употреблять такое средство, которое уничтожило бы жизнеспособность микроскопическихъ организмовъ, не причиняя въ то же время вреда глазу. Такихъ средствъ есть нѣсколько, но самое простое и полезное—это 20% растворъ азотно-кислаго серебра или ляписа, предлагаемый докторомъ Креде. Каждому новорожденному безъ исключенія слѣдуетъ впускать по одной каплѣ раствора въ каждый глазъ, чтобы предупредить развитіе бленнореи. Со времени примѣненія способа Креде въ Германіи, $^{\circ}$ заболѣваній гноетеченіемъ глазъ сразу понизился. Несложность способа, его превосходные результаты, а главное—его безвредность признаны всѣми окулистами и акушерами. Не только врачъ, но и каждый разумный человѣкъ можетъ примѣнить его совершенно безопасно. Стоитъ только имѣть подъ руками склянку раствора и стеклянную палочку для впуска капель. Креде совѣтуетъ впускать капли въ первые же часы жизни ребенка, тотчасъ послѣ того, какъ ребенокъ былъ вымытъ въ ваннѣ, и глаза его обмыты снаружи чистой теплой водою. Передъ одѣваніемъ ребенка раскрываютъ слегка двумя пальцами лѣвой руки его вѣки и приближаютъ къ глазу до прикосновенія съ роговицей каплю раствора, висящую на стеклянной палочкѣ. Когда капля упадетъ въ глазъ, ребенокъ инстинктивно сжимаетъ вѣки. То же самое дѣлается и на другомъ глазу. Для болѣшей чистоты при впусканіи капли во второй глазъ лучше опускать въ склянку не тотъ конецъ палочки, съ котораго впускали каплю въ первый глазъ, а другой, сухой. Этимъ исчерпываются всѣ заботы о глазахъ новорожденного. Ляписныя капли вызываютъ въ глазу легкое раздраженіе и красноту, иногда съ отдѣленіемъ слизи, но это проходитъ скоро само собою и не имѣетъ никакого дурного значенія. Слѣдуетъ, однако, заранѣе предупредить родителей ребенка, что на глазу можетъ появиться краснота, не представляющая ничего опаснаго.

Въ городахъ бленнорея не такъ гибельна, какъ среди деревенскаго населенія. Въ большинствѣ случаевъ женщина въ простомъ народѣ не имѣетъ возможности показать своего новорожденного врачу, такъ какъ вообще обходится безъ медицинской помощи. Если же принесутъ иногда ребенка къ доктору, то

часто тогда, когда болѣзнь причинила уже большое, если не неисправимое, зло. Но все таки есть возможность бороться съ бленнореей. Если деревенскому жителю трудно, иногда физически невозможно, искать помощи врача, то зато всегда подъ рукою есть сельскій священникъ. Сельскіе священники—единственные образованные люди, которые близко стоятъ къ русскому народу. Священникъ—первое лицо, являющееся, по свято соблюдаемому нашимъ народомъ правилу православной Церкви, въ домъ для нареченія имени новорожденному. Мы видѣли, что способъ Креде такъ простъ, что каждый грамотный человѣкъ, прочитавъ его описаніе, можетъ примѣнить его, и что успѣхъ его обусловленъ только своевременнымъ впусканіемъ капель. Сельскіе священники, по самому роду своихъ обязанностей, видятъ ребенка черезъ нѣсколько часвъ послѣ рожденія т. е. въ самое благопріятное время для употребленія предохранительнаго средства. Въ добромъ желаніи духовныхъ лицъ помочь страждущему человѣчеству нельзя сомнѣваться: врачу души приходится нерѣдко врачевать и тѣлесные недуги Единственнымъ препятствіемъ къ исполненію могла бы быть сложность способа, но предлагаемый способъ такъ простъ, что для его уразумѣнія достаточно одного описанія. Въ крайнемъ же случаѣ ни одинъ врачъ не откажется показать священнику на дѣлѣ, какъ производится впусканіе капель.

Духовная книга въ Россіи.

Русскій народъ всѣми признается глубоковѣрующимъ. Поэтому слѣдовало бы ожидать, что книги духовнаго содержанія находятъ въ Россіи широкое распространеніе. На дѣлѣ, однако, получается совершенно иная картина. По свѣдѣніямъ, приведеннымъ въ изданныхъ Н. Г. Мартыновымъ статистическихъ таблицахъ россійскаго книгоиздательства за 1908 годъ, въ этомъ году выпущено въ продажу всего 836 духовныхъ сочиненій, или каждое изъ нихъ предназначено на 50,202 грамотныхъ въ Россіи. Правда, религіозныя сочиненія, издаются въ большемъ числѣ экземпляровъ (всего за годъ свыше 3 милліоновъ), такъ что одна новая книга пришлась на 12 грамотныхъ. Но для этого, чтобы религіозныя изданія находили сбытъ, необходимо, чтобы они были возможно дешевы. Если бы всѣ вышедшія въ 1908 году духовныя книги были проданы безъ остатка, то каждый грамотный затратилъ бы на нихъ не болѣе двухъ съ половиною ко-

пѣекъ. По числу изданій духовнаго содержанія и по стоимости на первомъ планѣ стоятъ сочиненія научно религіознаго содержанія—345 изданій (185 тысячъ экземпляровъ) на 317 тыс. руб. Новыхъ изданій Евангелій и Дѣяній св. Апостоловъ истекшей годъ далъ всего 9, распространенныхъ въ 180 тыс. экземпляровъ, на сумму 195 тыс. руб.

Особнякомъ стоятъ среди духовныхъ книгъ учебники. Какъ то случилось, что закрывшійся на дняхъ съѣздъ законоучителей не остановился на вопросѣ о распространеніи въ школахъ учебныхъ и другихъ книгъ религіознаго содержанія. Между тѣмъ таблицы Н. Г. Мартынова могли бы дать по этому вопросу весьма богатый матеріалъ. Учебниковъ духовнаго содержанія издано всего 64, въ 314 тыс. экземпляровъ на 126 тыс. руб. А школъ для учениковъ христіанскихъ вѣроисповѣданій въ Россіи числится 101 тысяча, съ 6,653 тысячами воспитанниковъ. Иными словами, одно новое сочиненіе учебно-религіознаго характера приходится на 103 тысячи учениковъ; каждая школа покупаетъ въ годъ въ среднемъ около 3 учебниковъ по Закону Божію и затрачивать на нихъ приходится каждому ученику менѣе 2 копѣекъ ежегодно.

Эти цифры должны обратить на себя вниманіе всѣхъ, кто интересуется школьно-воспитательнымъ дѣломъ въ Россіи.

Библиографическія замѣтки.

I.

Свящ. П. Н. Скубачевскій. «Есть Богъ. Безбожіе—признакъ безумія». Изданіе 2 е, 1909 г., 8^о, ц. 8 к. Харьковъ.

Чѣмъ болѣе раздаются въ обществѣ и печати голоса о прогрессивно возрастающемъ среди христіанъ невѣріи, тѣмъ сильнѣе начинаетъ чувствоваться недостатокъ въ нашей богословской литературѣ популярно изложенныхъ и доступныхъ по цѣнѣ, а значитъ удобныхъ для распространенія въ народѣ, брошюръ и листовъ, въ коихъ кратко, но сильно изобличалось бы безбожіе и невѣріе. Восполнить этотъ недостатокъ и стремятся нѣкоторые Харьковскіе священники. Такъ, видный дѣятель среди Харьковскаго духовенства свящ. П. Н. Скубачевскій нѣ-

сколько мѣсяцевъ назадъ издалъ брошюру „Есть Богъ“. Первое изданіе ея быстро разошлось. Многочисленныя требованія на эту брошюру понудили автора приступить ко второму ея изданію, которое на дняхъ и вышло изъ печати. Мы усиленно рекомендуемъ брошюру о. П. Н. Скубачевского для распространенія въ народѣ; въ особенности она пригодна и удобна для распространенія на фабрикахъ и заводахъ, куда наиболѣе проникаетъ теперь невѣріе и безбожіе.

Адресъ автора: Харьковъ, Петинская, № 13.

Выписывающіе болѣе 10 экземпляровъ за пересылку не платятъ.

Миссіонеръ-священникъ В. А. Черкесовъ.

II.

Необходима ли религія для человѣка? Переводъ съ французск. протоіеря А. Ковальницкаго. 56 стр. ц. 30 коп.

Авторъ названной книжки, какъ показываетъ уже самое ея названіе, имѣетъ цѣлью доказать необходимость для разумнаго существа религіи. Это онъ дѣлаетъ въ четырехъ главахъ и небольшомъ вступленіи. Опредѣливши религію, какъ свободное и дѣятельное отношеніе человѣка къ Богу, авторъ приходитъ къ выводу, что она должна чрезъ это общеніе сдѣлать человѣка лучше и совершеннѣе.

Наличность тайнъ необходима въ религіи, для того, чтобы принятіе ея было заслугой человѣка, потому что въ противномъ случаѣ рилигіозныя истины подавляли бы насъ своею очевидностію. Ученіе о Богѣ составляетъ основу, центръ и вершину всѣхъ научныхъ изслѣдованій.. Таковы мысли, раскрытыя авторомъ во вступительной части.

Въ *первой* главѣ необходимость религіи доказывается фактомъ ея всеобщности. Когда мы замѣчаемъ, что вездѣ въ различныя эпохи исторіи человѣчества процвѣтало земледѣліе, то не имѣемъ ли мы права заключить, что человѣкъ всегда и вездѣ нуждался въ хлѣбѣ и др. произведеніяхъ земли? О томъ же говоритъ и всеобщность религіи. Необходимость религіи вытекаетъ, далѣе, изъ самаго понятія о Богѣ, Творцѣ міра, какъ существѣ личномъ. Открывая человѣку его конечное назначеніе и говоря ему о собственной его ограниченности, она побуждаетъ его стремиться къ безконечному и такимъ образомъ совершенствоваться

Совершенная добродѣтель можетъ произростать только на религіозной почвѣ; только одна религія можетъ доставить человѣку истинное счастье. Религіозный человѣкъ найдетъ силы перенести въ жизни какое угодно несчастье; невѣрующій и безрелигіозный тщетно будетъ искать на землѣ полнаго счастья; для такого человѣка „счастье—призракъ, жизнь—сплэшное разочарованіе“.

Вторая глава говоритъ о необходимости религии для общества. „Законы—это узда противъ явныхъ общественныхъ преступленій, а религія - противъ преступленій тайныхъ, личныхъ“. Религія освящаетъ власть и повиновеніе, приказаніе и послушаніе, право и долгъ. Общество безъ религии—стадо животныхъ. Въ немъ власть сильнаго въ вѣчной борьбѣ съ подчиненными, слабыми. Если въ безрелигіозномъ обществѣ беретъ верхъ лицо начальствующее—получается деспотизмъ; если же подданные—анархія. Религія придаетъ власти священный характеръ и высшій авторитетъ. Бурю человѣческихъ страстей и порывы эгоизма можетъ сдерживать только религія своимъ ученіемъ о будущемъ мздо-воздаяніи. Если нѣтъ высшаго законодателя, всевѣдущаго, если нѣтъ загробной жизни, у человѣка можетъ быть только одна цѣль—испытать какъ можно болѣе счастья здѣсь на землѣ. Что ему блестящія фразы, великолѣпныя разсужденія о добродѣтели въ сравненіи съ личнымъ интересомъ и неудовлетворенными страстями? Просвѣщеніе не можетъ замѣнить религии; оно дѣйствуетъ на умъ, а не на сердце.

Третья—глава защищаетъ въ религии внѣшній культъ, приводя въ пользу его общеизвѣстныя богословскія, психологическія и историческія соображенія.

Въ *последней* главѣ авторъ поднимаетъ вопросъ о томъ, удовлетворяетъ ли естественная религія запросамъ человѣческаго духа и можетъ ли она замѣнить собою религію „сверхъестественную“. Авторъ имѣетъ въ виду попытки англійскихъ и французскихъ деистовъ и раціоналистовъ нашего времени сверхъестественную религію естественною религіею замѣнить разума, какъ болѣе соответствующей настоящему духовному возрасту человѣчества. Отвѣтъ дается въ томъ смыслѣ, что эти двѣ религии поддерживаютъ одна другую и тѣсно связаны между собою, и отмѣчаетъ ту истину, что сверхъестественная религія огибодь не противорѣчитъ человѣческому разуму. Естественная религія никогда не будетъ въ силахъ замѣнить сверхъестественную даже для людей уче-

ныхъ, тѣмъ болѣе нужно сказать это относительно простого неученаго народа.

Таковы главныя и болѣе интересныя мысли, раскрывающіяся въ переводной книжкѣ прот. Ковальницкаго. Авторъ имѣетъ въ виду апологическую цѣль и пользуется для достиженія ея соотвѣтствующимъ методомъ, полемизируя съ различными отрицательными мнѣніями и ученіями. Постоянныя экскурсіи въ этомъ направленіи отвлекаютъ иногда вниманіе читателя въ сторону, безъ особенной надобности въ томъ, и лишаютъ изложеніе желательной послѣдовательности.

Существенно новаго для богословской литературы книжка не даетъ ничего. но вопросъ, поставленный ею, исчерпанъ достаточно полно и читатель не бесполезно потратитъ время на ея прочтеніе.

П. К.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Открыта подписка на 1910 годъ на журналы:

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ

И «ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНІЕ»,

издаваемые при С.-Петербургской Духовной Академіи.

«Церковный Вѣстникъ». Еженедѣльный журналъ «Церковный Вѣстникъ» вступаетъ въ 1910 году въ тридцать шестой годъ изданія. Являясь органомъ академической корпораціи, «Церковный Вѣстникъ» ставитъ своею задачею давать объективное, академическое обсужденіе церковныхъ вопросовъ главнымъ образомъ при участіи профессоровъ и наставниковъ Академіи. Въ программу изданія входятъ: 1) Передовые статьи, посвященныя разрѣшенію выдвигаемыхъ временемъ вопросовъ церковной въ широкомъ смыслѣ (богословск., ц.-историческ., ц.-практическихъ, духовно-учебныхъ) и церковно-общественной жизни. 2) Статьи и сообщенія церковно-общественнаго характера, въ которыхъ обсуждаются различныя и церковныя и общественныя явленія текущей русской и иностранной жизни. Въ этомъ отдѣлѣ редація даетъ широкое мѣсто и голосу своихъ подписчиковъ и читателей, которые пожелаютъ высказаться по тѣмъ или другимъ назрѣвшимъ вопросамъ времени. 3) Въ отдѣлѣ «Мнѣ-

нія и отзывы» приводятся и подвергаются оцѣнкѣ наиболѣе интересн. и заслуживающія вниманія сужденія свѣтской и духовной печати по вопросамъ, составляющимъ злобу дня. 4) По настойчивому желанію подписчиковъ, «Церковный Вѣстникъ» давно уже даетъ на своихъ страницахъ мѣсто ихъ вопросамъ изъ области церковно-приходской практики, поручая составленіе отвѣтовъ на эти вопросы вполне компетентнымъ лицамъ. 5) Апологетическій отдѣлъ. Обсужденіе вопросовъ борьбы съ невѣріемъ, социализмомъ и моднымъ сектантствомъ въ наиболѣе типичныхъ его видахъ. 6) Корреспонденціи изъ епархіи и изъ-за границы, знакомящія читателей съ выдающимися явленіями мѣстной церковной жизни. 7) Книжныя новости—указатель книгъ и статей, входящихъ въ кругъ интересовъ академическихъ журналовъ, за каждый мѣсяць. 8) Библиографическія замѣтки о новыхъ книгахъ. 9) Постановленія и распоряженія правительства, печатаемые, смотря по обстоятельствамъ, полностью или въ извлеченіи. 10) Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи. 11) Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей. 12) Извѣстія и замѣтки, содержащія разнообразныя интересныя свѣдѣнія, не улаживающіяся въ вышеозначенные отдѣлы. 13) **Объявленія.**

II. ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНІЕ». Ежемѣсячный журналъ «Христіанское чтеніе», старѣйшій изъ всѣхъ русскихъ духовныхъ журналовъ, вступая 1910 году въ девяностый годъ изданія, по-прежнему будетъ давать: 1) Статьи богословскія, философскія, историческія и по другимъ академическимъ предметамъ, принадлежащія преимущественно профессорамъ академіи, занимательныя по предметамъ, научныя по разработкѣ, но доступныя по изложенію. 2) Критическіе отзывы о новыхъ болѣе крупныхъ произведеніяхъ богословско-философской и исторической литературы, русской и иностранной, а также—обзоръ русскихъ духовныхъ (и отчасти свѣтскихъ) журналовъ, знакомящій съ содержаніемъ ихъ статей и изслѣдованій и съ ихъ общими достоинствами. 3) Годичный отчетъ о состояніи С.-Петербургской Духовной Академіи и журналы собраній ея Совѣта за текущій учебный годъ, знакомящіе читателей съ тѣми мѣрами, какія Академія употребляетъ для приготовленія достойныхъ дѣятелей на духовно-педагогическомъ и пастырскомъ служеніяхъ и для развитія христіанскаго, въ православномъ духѣ, образованія въ Россіи. 4) Въ 1910 году въ журналѣ будетъ продолжено печатаніе Лекцій † проф. В. В. Болотова по древней церковной исторіи. Выходя въ количествѣ 12-ти книжекъ, «Христіанское Чтеніе» даетъ въ годъ до 2000 стр., составляющихъ два тома (по двѣ части въ каждомъ) научно-богословскихъ статей и очерковъ и одинъ томъ журналовъ академическаго Совѣта.

III. Редакціей изданы въ русскомъ переводѣ «**Полное собраніе твореній Св. Іоанна Златоуста**» въ двадцати томахъ и «**Полное собраніе твореній Преподобнаго Феодора Студита**» въ двухъ томахъ. Каждый томъ отъ 50 до 70 листовъ (ок. 800—1000 страницъ убористаго, но четкаго шрифта) стоитъ въ отдѣльной продажѣ три (3) рубля; XII-й же томъ «Златоуста»—четыре (4) рубля.

Объявленія

Чтобы облегчить пріобрѣтеніе этихъ цѣнныхъ изданій, редакція духовно-академическихъ журналовъ находитъ возможнымъ предоставить своимъ подписчикамъ слѣдующія льготныя условія: подписчики на журналы имѣютъ право получить а) полный комплектъ твореній св. І. Златоуста І—ХІІ т. за 20 руб., а І—ІІ т. твореній препод. Θεодора Студита за 3 р., б) каждый изъ 1—11 томовъ твореній св. Іоанна Златоуста или 1—2 том. преп. Θεодора Студита въ отдѣльности вмѣсто трехъ руб. за два руб. За 12-й томъ Златоуста взимается на 50 коп. дороже сравнительно съ другими томами. За переплетъ должна быть прилагается доплата по 50 к. за каждый томъ. Пересылка—за счетъ редакціи.

Примѣчаніе. По этой льготной цѣнѣ каждый подписчикъ имѣетъ право получить только по одному экземпляру означенныхъ томовъ.

Условія подписки на 1910 годъ. Въ Россіи: а) за оба журнала 8 (восемь) руб. б) отдѣльно за «Церковный Вѣстникъ» 5 (пять) руб., за «Христіанское Чтеніе» 5 руб. За границей для всѣхъ мѣстъ: За оба журнала 10 (десять) р., за каждый журналъ отдѣльно—7 (семь) руб. Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: въ Редакцію «Церковнаго Вѣстника» и «Христіанскаго Чтенія» въ С.-Петербургъ.

Подписывающіеся въ С.-Петербургъ обращаются въ контору редакціи (Невскій пр., д. № 166, кв. 27), гдѣ можно получать также отдѣльныя изданія въ редакціи и гдѣ принимаются объявленія для печатанія и разсылки при «Церковномъ Вѣстникѣ». Допускается подписка на журналы съ разсрочкою платежа подписныхъ денегъ: при подпискѣ на оба журнала 3 р., къ 1 мая 3 руб., къ 1 октября 2 руб., при подпискѣ на одинъ журналъ—3 руб. и къ 1 июля 2 руб. Коммиссіонерамъ по доставкѣ подписки на журналъ предоставляется 3 %.

Объявленіе о продолженіи изданія при Кіевской д. Семинаріи журнала

Руководство для сельскихъ пастырей,

въ 1910 подписномъ году.

Вступая при помощи Божіей въ 51 годъ своего существованія, журналъ и въ этомъ году останется неизмѣнно вѣрнымъ своей задачѣ—содѣйствовать приходскимъ пастырямъ въ ихъ святомъ и многотрудномъ служеніи. Осуществляя эту задачу, нашъ журналъ отведетъ на своихъ страницахъ широкое мѣсто статьямъ, посвященнымъ изъясненію Слова Божія, его проповѣданію и устроенію всей приходской жизни на основѣ Евангелія и церковныхъ каноновъ, а также статьямъ литургическаго и церковно-историческаго характера.

Въ виду нападковъ на Церковь Христову со стороны современныхъ невѣрія и отрицанія, иновѣрія и сектантства, а также въ виду широкаго

Объявленія

распространенія въ русскомъ народѣ нравственной грубости и распущенности, замѣтнаго извращенія элементарныхъ нравственныхъ и человѣческихъ понятій, журналъ займется посильнымъ освѣщеніемъ этихъ явъ современной религіозно-нравственной жизни и выясненіемъ средствъ исцѣленія ихъ сообразныхъ съ духомъ Христовой вѣры. Точно также журналъ будетъ отзываться замѣтками и статьями о цѣлесообразной постановкѣ оживляющихъ приходскую жизнь организацій, каковы, напр., приходскіе совѣты, братства, общества трезвости, благотворительности и пр., и займется посильнымъ обсужденіемъ проектированныхъ преобразованій въ разныхъ иныхъ областяхъ церковной жизни.

Предлагая съ полною готовностью свои страницы всѣмъ пастырямъ желающимъ подѣлиться своими мыслями наблюденіями и опытомъ съ со-пастырями, нашъ журналъ независимо отъ этого будетъ давать время отъ времени свѣдѣнія о церковной и пастырской дѣятельности въ восточно-православныхъ и западныхъ инославныхъ церквахъ, а также обзоръ церковно-общественной жизни и выдающихся событій приходской жизни Россіи.

Годовое изданіе журнала будетъ состоять изъ 52 номеровъ, что составитъ три тома, изъ 12 книжекъ «Проповѣдей» и 12 выпусковъ «Богословскаго бібліографическаго Листка». Кроме того въ 1910 г. Редакція дастъ подписчикамъ въ качествѣ бесплатнаго приложенія особую книгу въ 15 печатныхъ листовъ «Краткая исторія и обличеніе новыхъ рационалистическихъ сектъ» сочиненіе преп. Кіев. Сем. Н. Т. Гумилевскаго.

«Руководство для сельскихъ пастырей» рекомендовано Святѣйшимъ Синодомъ духовенству и начальствующимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ къ выпискѣ въ церковныя и семинарскія бібліотеки (Синод. опредѣленіе отъ 4 февраля—14 марта 1885 г. за № 280).

Подписная цѣна съ пересылкой во всѣ мѣста Россійской Имперіи **шесть рублей**, за границу 8 руб. Плата за журналъ по официальнымъ требованіямъ, какъ-то: отъ Консисторіи, Правленій семинарій и училищъ и благочинныхъ можетъ быть отсрочена до сентября м. 1910 года. За перемѣну адреса въ теченіе года подписчики благоволятъ присылать 25 к., можно марками. Подписка принимается только на весь цѣлый годъ; на $\frac{1}{2}$ г. или на 1 м. не принимается.

Съ требованіями обращаться по адресу: Кіевъ, въ редакцію журнала: «Руководство для сельскихъ пастырей».

Въ Редакціи имѣются для продажи экземпляры журнала и «Проповѣди» за прежніе годы по удешевленной цѣнѣ, именно:

1) Полныя экземпляры журнала за 1888, 1889, 1890, 1891, 1894 и 1895 годы съ приложеніями—по 3 руб.; за 1892, 1896, 1897 и 1898 годы съ приложеніями по 4 руб.; за 1879, 1880, 1881, 1882, 1883, 1899, 1900, 1902, 1904, 1905, 1906, 1907, 1908 и 1909 годы съ приложеніями—по 5 рубл.

2) Приложенія къ журналу—«Проповѣди» 1888, 1889, 1890, 1891, 1894, 1895, 1896, 1897 и 1898 г.г.—по 1 руб. 50 коп.; 1883, 1886,

Объявленія

1892, 1899, 1900, 1901, 1902, 1904, 1905, 1906, 1907, 1908 и 1909 г.г.—по 2 руб. за каждый отд. вып.

3) Слѣдующія отдѣльныя изданія:

1. **Избранныя слова и бесѣды** Высокопреосв. Платона, митр. Кіевскаго и Галицкаго, говоренныя въ разные годы на воскр. и пр., ц. 1 р. 20 к.,

2. **Сборникъ поученій по случаю неурожая**, ц. 1 р.

3. **Катехизическія бесѣды** къ сельскимъ прихожанамъ, или весь Православный Катихизисъ въ бесѣдахъ. Свящ. І. Скарданицкаго. Изд. 2-е, исправленное и значительно дополненное, цѣна 1 руб.

4. **Пастырскій голосъ** къ прихож. прот. толковъ о передѣлѣ земли цѣна 6 коп.

5. **Практическія совѣты священникамъ** при производствѣ слѣдствій по проступкамъ и преступленіямъ священно-и церковнослужителей, ц. 60 к.

6. **Практическія наставленія митрополита Григорія пастырямъ** по предмету спасительнаго дѣйствія на раскольниковъ, цѣна 60 коп.

7. **Торжествуй, наша обитель.** Гимнъ для хора при встрѣчѣ преосвященныхъ. Партитура и слова. цѣна для 2-хъ теноровъ и 2-хъ басовъ 75 коп., для 4-хъ женскихъ голосовъ 60 коп.

8. **Руководство къ изъяснительному чтенію Четвероевангелія и Дѣяній Апостольскихъ.** Составилъ А. Ивановъ, цѣна 2 руб.

9. **О церковномъ пѣніи Православной Греко-Россійской церкви.** И. В. Вознесенскаго, цѣна 1 руб. 50 коп.

10. **Толковое Евангеліе отъ Іоанна.** Евѣимія Зягабена, цѣна 1 руб. 50 к.

11. **Толокованіе для пастырей пастырскихъ посланій ап. Павла къ Тимофею и Титу**, цѣна 1 руб.

12. **Пастырскія посланія ап. Павла въ толкованіи Икуменія.** Переводъ съ греческаго, цѣна 50 коп.

13. **Православная догматика для народа.** Катехизическія поученія на 10 заповѣдей закона Божія. Свящ. В. Грядина, цѣна 60 коп.

14. **Поченія, рѣчи** Арх. Іоанникія, цѣна 1 руб. 50 коп.

15. **А. Юрьевскій. Гомилетика, или наука о пастырскомъ проповѣданіи Слова Божія**, цѣна 2 руб.

16. **Изъ бесѣдъ о проповѣди американскаго проповѣдника Филиппа Брукса.** Съ французскаго. Пересказъ. В. Г. Петрушевскаго. Кіевъ, 1898 года, цѣна 85 коп.

17. **Сборникъ главнѣйшихъ пѣснопѣній Божественной литургіи Кіевскаго распѣва.** Перел. на три голоса В. Г. Петрушевскаго, цѣна 60 коп.

18. **Главнѣйшія пѣснопѣнія Всенощнаго бдѣнія Кіевскаго распѣва** въ общедоступномъ переложеніи на три голоса. В. Г. Петрушевскій, ц. 60 к.

19. **Сборникъ духовно-музыкальныхъ произведеній.** Состав. В. Г. Петрушевскій, цѣна 75 коп.

20. **Сборникъ рѣшеній недоумѣнныхъ вопросовъ изъ пастырской практики.** Вып. I. Службы круга суточнаго, седмичнаго и юдичнаго. ц. 75 к.

21. **Сборникъ рѣшеній недоумѣнныхъ вопросовъ изъ пастырской практики.** Вып. II. Чинослѣдованія по требнику, цѣна 75 коп.

22. Божественная литургія св. Іоанна Златоуста (параллельно славянскій и русскій текстъ церкви. молитвослов. и пѣнои. съ общедост. объяснен.), цѣна 75 коп.

23. Церковныя пѣснопѣнія для хорового исполненія. Вып. I ц. 70 коп.

24. Церковныя пѣснопѣнія для хорового исполненія. Вып. II ц. 80 к.

25. Указатель къ ж. «Руковод. для с. п.» съ 1860—1869 г., ц. 40 к.

26. Беѣсды съ дѣтьми школьн. о важн. истинахъ правосл. вѣры, цѣна 30 коп.

27. Ѡ. И. Титовъ. Русская Православная Церковь въ польско-литовскомъ государствѣ въ XVII—XVIII вв. т. II, цѣна 3 руб.

28. Макавейскій. Педагогика древнихъ Отцовъ и Учителей церкви цѣна 50 коп.

О ПОДПИСКѢ въ 1910 году на ежемѣсячный журналъ

Миссіонерскій Сборникъ,

издаваемый Рязанскимъ Епархіальнымъ Миссіонерскимъ Совѣтомъ.

(XX-й годъ изданія).

«Миссіонерскій Сборникъ» имѣетъ своею цѣлью служить интересамъ св. Церкви Христовой въ ея борьбѣ съ расколомъ старообрядчества, русскимъ сектантствомъ рационалистическаго и мистическаго направленій и магометанствомъ. Возвратить въ число членовъ св. Правосл. церкви и наставить на правый путь заблудившихся чадъ ея—старообрядцевъ и сектантовъ, а равно и оживить, въ настоящее время оскудѣвша вѣры, въ сердцахъ людей вѣру Христову— вотъ цѣль и задача журнала «Миссіонерскій Сборникъ». Съ 1910 г. «Миссіон. Сборникъ», вступая въ XX-й годъ своего существованія, расширяетъ свои рамки, дѣлается изъ двухмѣсячнаго ежемѣсячнымъ, въ виду насущныхъ нуждъ времени и въ виду высказанныхъ на послѣднемъ Всероссийскомъ Миссіонерскомъ Сѣздѣ (въ г. Кіевѣ) пожеланій касательно изданія журнала (См. «Церк. Вѣд.» № 36.39 1908 г.).

«Миссіонерскій Сборникъ» въ 1910 году издается по программѣ, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ.

Отдѣлъ первый (официальный). Узаконенія и распоряженія гражданско-й, центрально-церковной и мѣстной (Рязанской) епархіальной власти относительно миссіонерскаго дѣла, равно какъ относительно положенія сектантовъ, раскольниковъ и инородцевъ — нехристіанъ, — тѣхъ, какіе встрѣчаются въ предѣлахъ Рязанской епархіи. — Официальные отчеты (и

Объявленія

извлеченія изъ нихъ) епархіальныхъ миссіонеровъ и миссіонерскихъ учреждений (Миссіонерскаго Комитета, Миссіонерскаго Совѣта и Братства св. Василія Ряз.), имѣющіе непосредственное отношеніе къ миссіонерскому дѣлу.

Отдѣлъ второй (литературный). Собесѣдованія и бесѣды съ сектантами и раскольниками, равно какъ слова и поученія, направленные противъ нихъ.—Научно-литературныя статьи и замѣтки по исторіи и обличенію сектантства и раскола.—Библиографическія замѣтки о книгахъ, журнальныхъ статьяхъ, имѣющихъ отношеніе къ миссіонерскому дѣлу и полезныхъ для мѣстныхъ миссіонеровъ и пастырей Церкви въ ихъ борьбѣ съ расколомъ, сектантствомъ и магометанствомъ.

Списки для миссіонерскихъ библиотекъ книгъ и брошюръ.—Неизданные матеріалы для исторіи сектантства и раскола, а также и полемики съ ними.

Отдѣлъ третій (епархіальныя извѣстія). Свѣдѣнія о дѣятельности пастырей Церкви, миссіонеровъ и общихъ миссіонерскихъ учреждений Рязанской епархіи въ борьбѣ съ расколомъ, сектантствомъ и магометанствомъ: объ открытіи миссіонерскихъ библиотекъ, о собесѣдованіяхъ, обращеніяхъ въ православіе и т. п.—Свѣдѣнія о мѣстномъ сектантствѣ, расколѣ и инородческомъ—нехристіанскомъ населеніи и выдающихся дѣятеляхъ въ средѣ ихъ.

Отдѣлъ четвертый (иноепархіальныя извѣстія). Распоряженія и дѣйствія въ иныхъ епархіяхъ по части противосектантской и противораскольнической миссіи, имѣющія практическій интересъ и полезныя для мѣстной Рязанской миссіи.—Сообщенія о выдающихся случаяхъ обращенія въ православіе изъ раскола, сектантства и магометанства (трудами миссіонеровъ или пастырей Церкви) и о выдающихся событіяхъ въ жизни раскола и сектантства внѣ Рязанской епархіи.

Кромѣ четырехъ отдѣловъ, въ программу журнала «Мис. Сборникъ» въ 1910 г. будетъ включенъ, разрѣшенный Святѣйшимъ Синодомъ, новый отдѣлъ (пятый): «обзоръ періодической печати по вопросамъ миссіи и расколосектантства».

«МИССИОНЕРСКИЙ СБОРНИКЪ» выходитъ ежемѣсячно книжками въ 5 печатныхъ листовъ, дастъ въ годъ подписчикамъ вдвое больше прежнихъ печатныхъ листовъ, вмѣсто 30 печатныхъ листовъ 60 листовъ. Цѣна за годовое изданіе 3 рубля.

Адресъ: Рязань. Редакція «Миссіонерскаго Сборника»

Редакторъ преподаватель Семинаріи *Н. Остроумовъ*.

Большая политическая, экономическая, общественная и
литературная газета

Голосъ Москвы.

ЧЕТВЕРТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

Взявъ своимъ лозунгомъ независимость и поставивъ главною цѣлью широкую и полную освѣдомленность, редакция „Голосъ Москвы“ привлекла для ближайшаго участія въ газетѣ выдающихся ученыхъ и специалистовъ по всѣмъ отраслямъ знанія и образовала обширную сеть своихъ корреспондентовъ.

Свѣдѣнія о текущей жизни Петербурга и о дѣятельности всѣхъ государственныхъ учрежденій получаютъ ежедневно по телефону.

Подробнѣйшія свѣдѣнія о московской жизни.

Газета внимательно слѣдитъ за ходомъ развитія торгово-промышленнаго дѣла въ Россіи. Ежедневно—обширная хроника, обзоры и руководящія статьи по вопросамъ этой области.

Въ каждомъ номерѣ газеты—сатирическіе и юмористическіе фельетоны на злобу дня.

Широкое мѣсто отводится вопросамъ искусства и художественной литературѣ. Важнѣйшія событія иллюстрируются.

Подписная цѣна:

На 12 мѣс.—9 р., на 11 мѣс.—8 р. 50 к., на 10 мѣс.—7 р. 75 к., на 9 мѣс.—7 р., на 8 мѣс.—6 р. 25 коп., на 7 мѣс.—5 р. 50 к., на 6 мѣс.—4 р. 75 к., на 5 мѣс.—4 руб., на 4 мѣс.—3 р. 25 к., на 3 мѣс.—2 р. 50 к., на 2 мѣс.—1 р. 80 к., на 1 мѣс.—90 к.

Льготная подписка для лицъ духовнаго званія, военныхъ, учителей и студентовъ:

На 12 мѣс.—6 р., на 11 мѣс.—5 р. 50 к., на 10 мѣс.—5 р., на 9 мѣс.—4 р. 50 к., на 8 мѣс.—4 р., на 7 мѣс.—3 р. 50 к., на 6 мѣс.—3 р., на 5 мѣс.—2 р. 50 к., на 4 мѣс.—2 р., на 3 мѣс.—1 р. 50 к., на 2 мѣс.—1 р. 10 к., на 1 мѣс.—60 к.

ВЫПИСЫВАЮЩИЕ ЗА-ГРАНИЦУ ПЛАТЯТЪ ВДВОЕ.

Отвѣтств. редакторъ П. И. Смирновъ.

Издатель: „Московское Г-ство для изданія книгъ и газетъ“.

Объявленія

При каждомъ № „НИВЫ“ независимо отъ другихъ приложений, подписчики получаютъ по одной книгѣ, всего въ годъ 52 книгъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1910 ГОДЪ (41-годъ изданія) НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЬ. СО МНОГИМИ ПРИЛОЖЕНІЯМИ

НИВА.

Гг. подписчики «НИВЫ» получаютъ въ теченіе 1910 года:

52 №№ еженедельнаго художественно-литературнаго журнала „Нива“— романы, повѣсти и рассказы; снимки съ картинъ, рисунки, фото-этюды и иллюстраціи современныхъ событій.

52 книги отпечатанныя убористымъ четкимъ шрифтомъ, въ составъ которыхъ войдетъ:

12 книгъ „Ежемѣсячнаго журнала „литературныя и популярно-научныя приложенія“, романы, повѣсти, рассказы, популярно-научныя и критическія статьи современныхъ авторовъ съ иллюстраціями и отдѣлы библиографіи, шашекъ, шахматовъ и шашекъ, загадокъ и разныя игры.

Первыя 18 книгъ полнаго собранія сочиненій А. О. ПИСЕМСКАГО.

Всѣхъ явленій русской жизни, всѣхъ классовъ общества коснулся Писемскій своимъ живымъ, мощнымъ перомъ. Восьмью десяткамъ (по счету самого Писемскаго), выведенныхъ имъ въ романахъ и повѣстяхъ, представляютъ все, что было в то есть яркаго и самобытнаго во всѣхъ слояхъ русской жизни. Въ каждой его правдивомъ словѣ чувствуется неопровержимый здравый смыслъ и крѣпкое, непоколебимое національное чувство.

Полное собраніе сочиненій въ 4 хъ книгахъ Всев. М. ГАРШИНА.

Гаршинъ впиталъ въ себя и съ глубокой страстью выразилъ въ своихъ произведеніяхъ весь культъ лучшей части того поколѣнія, съ которымъ онъ выросъ. Герои Гаршина—дѣйствительно герои: у нихъ огромные духовные запросы, они презираютъ личное счастье, ищутъ жертвъ. Въ произведеніяхъ его преобладаютъ картины, чувства, идеи, символы, поэмы въ прозѣ. Самъ Гаршинъ стихотвореніе въ прозѣ русской литературы.

Большой мастеръ слова, онъ достигаетъ поразительныхъ эффектовъ однимъ тонкимъ штрихомъ, одной характерной подробностью. Но на ряду съ этой простотой техникой, у Гаршина есть рѣдкая способность комбинировать положенія, полныя потрясающаго внутренняго трагизма.

Собраніе сочиненій въ 18 книгахъ КНУТА ГАМСУНА.

Мы остановили свой выборъ на К. Гамсуна потому, что имя его теперь на устахъ всего читающаго міра. Пришелъ онъ съ далекаго сѣвера, откуда льется теперь столько душевнаго тепла и свѣта на весь міръ, — пришелъ къ вамъ могучій, полный чарующихъ образовъ, мастерій, весенняго бреда, страстныхъ легендъ; онъ чутко подслушалъ голоса жизни, заглянулъ въ сокровенныя глубины человѣческой души, раскрылъ намъ великую книгу любви...

12 №№ „парижскихъ модъ“, до 200 столбцовъ текста и 300 модныхъ гравюръ. Съ почтовымъ ящикомъ для отвѣтовъ на вопросы подписчиковъ. 12 листовъ рисунковъ (около 300) для руководящихъ, выпильныхъ работъ и выжиганія и до 300 чертежей выкроекъ въ натуральную величину. 1) „Стѣнной календарь“ на 1910 годъ, отпечатанный красками.

Подписная цѣна „Нивы“ со всеми приложениями на годъ: въ С.-Петербургѣ: безъ доставки 6 р. 50 к. Съ доставкой 7 р. 50 к. Безъ доставки: 1) въ Москвѣ, въ конторѣ Н. Печковской—7 р. 25 к.; 2) въ Одессѣ, въ книжн. магаз. „Образованіе“—7 р. 50 к. Съ пересылкою во всѣ мѣста Россіи—8 руб. За границу—12 р. Допускается разорочка платежа въ 2, 3 и 4 срока.

Иллюстрированное объявленіе о подпискѣ высылается бесплатно.

Адресъ: С.-Петербургъ, въ контору журнала „НИВА“, улица Гоголя, № 22.

Въ 1910 году издательство В. М. Скворцова дастъ своимъ подписчикамъ за 10 рублей 300 №№ ежедневной политической церковной газеты

КОЛОКОЛЬ,

V- годъ изданія. 6 руб. отдѣльная годовая подписная плата

12 выпусковъ ежемѣсячнаго бесплатнаго при «Колоколъ» приложенія

(Выходитъ за мѣсяць раньше) **«НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ»**, Душеполезное чтеніе въ семьѣ, школѣ и въ собраніяхъ, съ необходимыми православному христіанину календарными справками о богослуженіи дня, съ выписками текстовъ и изреченій Слова Божія для благочестивыхъ размышленій и проповѣдей; съ миссіонерскими планами, совѣтами и проч.

Въ «Колоколъ» даются подробные отчеты собственныхъ корреспондентовъ о засѣданіяхъ Государственной Думы и Совѣта, помѣщаются постоянныя вѣсти отъ собственныхъ корреспондентовъ изъ Москвы, Кіева, Харькова, Финляндіи и друг. мѣстностей. Редакція располагаетъ во всѣхъ епархіяхъ своими корреспондентами.

Подписная годовая цѣна отдѣльно на газету «Колоколъ» съ приложеніемъ на «Каждый День» 6 рублей, на полгода 3 руб. 50 коп., на 4 мѣсяца 2 руб. 40 коп., на 2 мѣсяца 1 руб. 30 коп., на 1 мѣсяць 75 коп., за границу цѣна удваивается.

12 книгъ ежемѣсячнаго журнала **«МИССІОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ»** (единственный научно-популярный органъ внутренней православной миссіи). XV-й годъ изданія. 6 руб. годовая цѣна.

52 №№ бесплатнаго приложенія апологетическаго еженедѣльника, II-й годъ изданія. **«ГОЛОСЪ ИСТИНЫ»**, Рекомендованъ Св. Синодомъ для пріобрѣтенія въ церковно-школьныя библіотеки. 3 руб. отдѣльная годовая цѣна.

Годовая подписная цѣна: отдѣльно отъ «Колокола» на «Миссіонерское Обозрѣніе», съ приложеніемъ «Голоса Истины» 6 руб., полугодовая 3 руб. 50 коп.—на одинъ «Голосъ Истины» годовая 3 руб., полугодовая 1 руб. 75 коп.

Подписавшіеся въ теченіе октября и ноября мѣсяца на годовое изданіе всѣхъ трехъ органовъ—**бесплатно получаютъ** газету «Колоколъ» и «Гол. Истины» до конца сего 1909 г. начиная съ перваго числа слѣдующаго послѣ подпискѣ мѣсяца.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Невскій, 153.

Издатели: Ю. А. и В. М. Скворцовы. Редаторы: В. М. Скворцовъ, Н. М. Гринякинъ, В. В. Смирновъ.

Въ 1910 году ежемѣсячный литературный журналъ

Трезвые Востоды

Третій годъ изданія. Дастъ своимъ подписчикамъ:

12 ежемѣсячныхъ книжекъ журнала, отъ 120 до 200 страницъ каждая. Въ нихъ будутъ помѣщаться оригинальныя повѣсти, рассказы, ститворенія и статьи слѣдующихъ авторовъ: Леонида Афанасьева, проф. В. М. Бехтерева, Д. Н. Бородина, А. Н. Будищева, Д. Р. Булгаковского, женщины-врача М. М. Волковой, Е. А. Вороповой, А. Е. Зарина, А. П. Измаилова, Аполлона Коринфскаго, Вл. И. Лебедева, В. А. Мазуркевича, А. П. Макарово-Мирской, Б. П. Никонова, И. П. Никонова, проф. И. X. Озерова, Е. Н. Поселянина, И. Н. Потапенко, В. Я. Свѣтлова, Н. П. Смоленскаго, Г. Т. Сѣверцева-Поллова, Н. И. Тимковскаго, М. П. Чехова, В. И. Фаворскаго и мн. др.

Въ будущемъ 1910 году на страницахъ нашего журнала талантливый знатокъ духовнаго быта И. Н. Потапенко будетъ печатать свою новую большую повѣсть изъ жизни сельскаго духовенства «**Матушка**».

Главное мѣсто въ журналѣ удѣляется борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ. Какъ и всегда, мы будемъ чутко относиться ко всѣмъ новымъ теченіямъ въ области антиалкогольной борьбы, давать возможно полное отображеніе того, что дѣлается въ защиту трезвости на Руси и заграницей. Постоянные отдѣлы въ журналѣ: «**По обществамъ трезвости**», «**На Руси**» (хроника русскаго антиалкогольнаго движенія), «**Зарубежные отголоски**», (хроника борьбы съ пьянствомъ заграницей), «**Отклики читателей**», (отдѣлъ, въ которомъ помѣщаются письма читателей по тѣмъ или другимъ вопросамъ антиалкогольной борьбы), «**О книгахъ**» (библіографическій отдѣлъ). Кроме того, въ каждомъ номерѣ помѣщаются статьи священника Михаила Галкина подъ общимъ заглавіемъ: «**Духовенство и трезвость**».

6 выпусковъ журнала «НАРОДНОЕ ЧТЕНІЕ».

Этотъ журналъ будетъ выходить разъ въ два мѣсяца, книжками отъ 50 до 80 страницъ. Главная цѣль этого новаго журнала—борьба съ народнымъ пьянствомъ. Привести человека къ сознанію вреда винопитія, заронить ему въ душу искорку тоски по трезвости—вотъ къ чему будетъ стремиться каждая книжка. Все въ журналѣ будетъ излагаться простымъ, общепонятнымъ языкомъ. Въ каждомъ номерѣ будутъ помѣщаться рисунки, наглядныя діаграммы и пр. Отдѣльно отъ журнала «**Трезвые востоды**» подписка на «**Народное Чтеніе**» не принимается.

12 выпусковъ проповѣдническаго листка «ЗА ТРЕЗВОСТЬ». Въ этихъ выпускахъ за мѣсяцъ впередъ будутъ помѣщаться сильныя и живыя проповѣди противъ пьянства, принаровленные къ тѣмъ или другимъ церковнымъ праздникамъ.

Объявленія

Кромѣ того Редакціей въ 1910 году будутъ даны двѣ цѣнныя книги.

(Въ отдѣльной продажѣ будутъ стоить не менѣе двухъ рублей.)

1) «Календарь трезвонника на 1910 годъ». Этотъ календарь, такъ необходимый каждому пастырю, будетъ разосланъ съ январьской книжкой журнала. Въ немъ, кромѣ обычныхъ календарныхъ свѣдѣній, будутъ помѣщены правила о порядкѣ открытія народныхъ библиотекъ и приходскихъ обществъ трезвости, примѣрный уставъ послѣднихъ, указатель литературы по алкогольному вопросу, необходимый для пастыря и полезный для народа, рядъ практическихъ совѣтовъ по части насажденія въ приходѣ трезвости и устройства школьныхъ кружковъ воздержанія отъ вина, списокъ имѣющихся въ продажѣ чтеній со свѣтовыми картинами противъ пьянства (съ указаніемъ, гдѣ ихъ можно пріобрѣсти), изреченія о пьянствѣ великихъ людей и народныя пословицы, краткій очеркъ борьбы съ алкоголизмомъ у насъ въ Россіи и за границей и т. п.

2) Большая иллюстрированная книга, (около 500 страницъ текста и 150 иллюстрацій).

«РУССКІЯ АНТИАЛКОГОЛЬНЫЯ ОРГАНИЗАЦІИ ВЪ НАЧАЛѢ XX ВѢКА».

Приблизительная программа книги: Зарожденіе на Руси организацій, поставившихъ своею цѣлью борьбу съ народнымъ пьянствомъ, въ связи съ развитіемъ антиалкогольнаго движенія въ другихъ странахъ. Борьба духовенства съ пьянствомъ (церковныя общества трезвости). Борьба правительства съ пьянствомъ (попечительства о народной трезвости). Борьба интеллигенціи съ пьянствомъ (открытыя ею антиалкогольныя общества). Борьба рабочихъ (союзы трезвости на фабрикахъ и заводахъ). Борьба школы (дѣтскіе кружки воздержанія отъ вина). Борьба врачей (лечебницы и санаторіи для алкоголиковъ. Гипнозъ. Антиалкогольная комиссія при Обществѣ охраненія народнаго здоровья и ея труды). Антиалкогольные журналы. Указатель антиалкогольной литературы за время: съ 1901 по 1910 годъ. Заключение.

Въ книгѣ будутъ помѣщены портреты выдающихся дѣятелей по борьбѣ съ пьянствомъ, основателей и руководителей приходскихъ обществъ трезвости, различные снимки и таблицы, свѣдѣнія о всѣхъ существующихъ въ настоящее время обществахъ и союзахъ трезвости.

Цѣль книги—наглядно показать состояніе трезваго дѣла на Руси въ настоящій моментъ.

Подписная цѣна на журналъ со всѣми приложеніями въ годъ ТРИ рубля съ пересылкой.

Журналъ, альбомъ, брошюры и листки выписывать по адресу: С.-Петербургъ, Петербургская сторона, Б. Зеленина, 41. Контора редакціи журнала «Трезвые Востокы» (телефонъ 304-73).

Редакторы-издатели: Протоіерей В. П. Галкинъ, Священникъ М. В. Галкинъ.

Журналъ „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первые двадцать лѣтъ въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектантствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“; кромѣ того пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: бесѣды, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. Профес. И. Корсунскаго.—„Религіозно-правственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Профес. В. Надлера.—„Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“. Біографическій очеркъ Свящ. Т. Буткевича.—„Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова (К. Истомина).—Многія статьи о Владиміра Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквахъ христіанскихъ“.—„Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ Проф. М. Остроумова.—„Образованные евреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Западная средне вѣковая мистика и отношеніе ея къ католичеству“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.—„Имѣютъ-ли каноническія или общеправовыя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществомъ“? В. Ковалевскаго.—„Основные задачи нашей народной школы“. К. Истомина.—„Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.—„Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.—„О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.—„О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.—„Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“. Свящ. І. Арсеньева.—„Историческій очеркъ единовѣрія“. П. Смирнова.—„Зло, его сущность и происхожденіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—„Обращеніе Савла и „Евангеліе“ св. Апостола Павла“. Профес. Н. Глубоковскаго.—„Основное или Апологетическое Богословіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—Статьи объ антихристѣ. Профес. А. Д. Бѣльева.—„Книга Руць“. Преосвященнаго Иннокентія, епископа Сумскаго (нынѣ Тамбовскаго).—„Религія, ея сущность и происхожденіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.—„Естественное Богопознаніе“. Профес. С. С. Глаголева.—„Философія монизма“ Профес.—прот. Т. Буткевича.—„Матерія, духъ и энергія, какъ начала объективнаго бытія“. Проф. Г. Струве.—„Краткій очеркъ основныхъ началъ философіи“. Профес. П. И. Ляницкаго.—„Законъ причинности“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Ученіе о Святой Троицѣ въ новѣйшей идеалистической философіи“. Профес. П. П. Соколова.—„Очеркъ современной французской философіи“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Очеркъ исторіи философіи“. Н. Н. Страхова.—„Этика в религіи въ средѣ нашей интеллигенціи и учащейся молодежи“. Профес. А. Шилтова.—„Психологическіе очерки“. Профес. В. А. Снегирева.—Чтенія по космологіи Профес. В. Д. Кудрявцева.—„Законъ жизни“ Профес. Мечникова. Д-ра М. Глубоковскаго.

А также въ журналѣ помѣщаются были переводы философскихъ произведеній Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жана, Фулье и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію «Вѣра и Разумъ», свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала «Вѣра и Разумъ».

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

 Редакція считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца каждой четверти года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи каждой четверти, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особые заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 к.

Редакторы: { Ректоръ Семинаріи, Протоіерей Алексѣй ЮШКОВЪ
Дѣйств. Статск. Совѣт. Константинъ КОТОМИНЪ.